

Мелиса Йорк

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Книга третья:
Новое измерение

Прошел месяц. Питера Джексона приглашают на различные ток-шоу, его популярность стремительно растет.

Ситуация в мире ухудшается. Происходит много катастроф, люди умирают целыми городами. Все говорит о приближении конца света. Питер боится, что его усилия оказались напрасными.

Героя начинает посещать странное видение с золотыми воротами. Такой же сон видят и другие люди.

Положение в мире продолжает ухудшаться. Религиозные секты активизируются. Люди начинают искать убежища. Повсеместно происходят беспорядки.

Питера Джексона приглашают на пресс-конференцию, чтобы успокоить общественность. В прямом эфире он расшифровывает загадочный сон и дает людям надежду на спасение.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Что мне делать? Зачем всё это? Не понимаю. Это полный бред, лишённый всякой логики», — размышлял Питер Джексон, сидя в салоне старенькой «Хонды». Тоска и печаль застыли на его лице. Он посмотрел через лобовое стекло на проходящих мимо людей и отпил немного воды. «Всё оказалось напрасным», — сказал он еле слышно и положил пластиковую бутылку на сиденье.

— Почему ты так решил? — спросила деловая часть.

Питер оглянулся вокруг. Он и его воплощение сидели на скамейке в тени кудрявого дуба.

— Ну, как же? Я уже месяц как полный дурак хожу на различные ток-шоу, пресс-конференции, даю интервью журналистам. И чего ради? Не понимаю. Телевизионщики всё извратили, превратили в шоу, в бизнес, деньги заколачивают, а из меня клоуна делают. Всё, что их волнует, так это рейтинги. И ничего более. Люди на ходу спят, они не понимают, что происходит. Боюсь, что когда очнутся, то для них будет слишком поздно. И что мне теперь делать?

— Ничего не делать.

— Это как?

— А так. Ты сделал всё, что было в твоих силах. Теперь каждый должен сделать свой выбор. Решение за ними.

— Но они же ничего не делают. Всё осталось прежним.

— Ты можешь подвести лошадь к водопою, но не можешь заставить её пить. Свобода воли. Забыл?

— Свобода воли, — тихо повторил Питер Джексон. — И долго ещё ждать?

— Сложно сказать. Может месяц, может два. Мы рассчитывали, что проснётся сорок процентов. Этого хватило бы для перехода на новый уровень. Пока что миссию приняли тринадцать процентов людей. Это очень мало, катастрофически мало. Показатели с каждым днём снижаются. Если дело так и дальше пойдёт, то тотальной чистки не избежать. Тогда запустится восьмая волна.

— Всегда есть другой выход, — возразил Питер Джексон.

— Ты не можешь заставить людей, не можешь решить за них. Вспомни себя. Вспомни, как тебе было тяжело, как ты долго отпирался. Примерно то же самое происходит и с остальными. Людям нужно время.

— Но ведь можно что-то сделать? Можно подтолкнуть их.

— Главное здесь не переусердствовать, а то можно и под раздачу попасть.

— В смысле?

— Ты думаешь, сейчас людям легко. Нет, они переживают трудные времена. Всё, что они знали, оказалось фальшивкой, всё к чему стремились, обернулось миражом. Мир, в котором они жили, к которому они привыкли, рушится. Многие люди настолько увязли в старой реальности, настолько привязались к системе, что они не представляют для себя другой жизни. Они не примут новый мир, они будут защищать свою старую реальность, свой прежний образ жизни до последнего вздоха, они предпочтут умереть. И это их право. Ни ты, и никто другой здесь не сможет ничего сделать. Это их выбор. Это их решение. А выбор

каждого нужно уважать.

Яркий свет ослепил Питера Джексона. Он прикрыл глаза рукой, через несколько мгновений Питер очнулся в машине. На голубом чистом небе сияло бледно-жёлтое солнце. Он включил радиоприёмник, и тяжело вздохнул: «Ничего не делать. Легко сказать, а как это сделать?».

Питер Джексон вернулся домой сам не свой. Его мучил страх. Гнетущее чувство ни на секунду не отпускало его. Погружённый в свои мрачные раздумья, Питер бродил по комнате взад-вперёд, не зная чем себя занять. Он сильно нервничал. Джексон отлично понимал, что он сделал всё, что было в его силах. Он осознавал, что теперь выбор за людьми. Но он также хорошо знал природу людей. Он знал, что многие будут оттягивать до последнего, будут откладывать этот вопрос на потом. Он знал, что эта привычка может сыграть с людьми злую шутку. Питер боялся, что его усилия окажутся бесплодными. Он опасался, что когда люди вспомнят о выборе, о предсказании, то для них станет слишком поздно.

Джексон сел на кровать и склонил голову. «Что я могу сделать? — прошептал он. — Должен быть способ, он всегда есть. Его нужно только найти, увидеть. Я не могу просто сидеть и наблюдать, как всё рушится».

Размышления Питера Джексона прервал телефонный звонок. Джексон вздрогнул. Он подошёл к телефонному аппарату и поднял трубку. И на автопилоте произнёс.

— Да, я вас слушаю.

— Питер Джексон? — спросил незнакомый мужской голос.

— Да, это я. Кто вы и что вам нужно?

— Журнал «Непознанная Вселенная». Меня зовут Стив Ридлер.

— Я интервью больше не даю, — отрезал Питер.

— Я звоню совсем по другому поводу.

— И по какому же?

— В нашем журнале печатается Виктор Ландау. Это профессор Валенского университета, учёный-физик. Он считает, что ваше пророчество вполне может сбыться, и он это может доказать.

— А что вы хотите от меня?

— Чтобы вы встретились с ним и поработали над статьей для нашего журнала.

— Когда выйдет статья?

— Если вы уложитесь в недельный срок, то в ноябре.

— Хорошо. Когда и где?

Питер Джексон и журналист вошли в хорошо освещённый, просторный кабинет. У окна за рабочим столом сидел пожилой мужчина в очках.

— Виктор, здравствуйте! — молодой человек пожал руку учёному. — Познакомьтесь. Это Питер Джексон.

— Питер, рад знакомству с вами. Присаживайтесь. — Джексон сел на стул.

— Ладно, вы общайтесь. А я пойду, — произнёс Стив, посмотрев на настенные часы. — Если что, звоните. Я на связи.

— Хорошо, — ответил учёный и снял очки. — Ваше предсказание весьма занимательное, — продолжил Ландау, когда журналист удалился.

— Интересно знать, что вы нашли в нём занимательного? — спросил Питер удивлённо.

— Современное человечество — это седьмая волна. Откуда вы взяли эти сведения?

— Я говорил на конференции. Всю информацию я получаю через сны. А почему вы

спрашиваете?

— В различных источниках можно найти косвенные доказательства того, что современное человечество — это не первое поколение людей. Точно нельзя сказать какое.

— О каких источниках вы говорите?

— Я говорю о мифах, легендах народов мира, о летописях, трудах философов, историков. До нас дошли упоминания о цивилизации атлантов, ацтеков, майя. Есть основания полагать, что это и есть те самые волны, которые когда-то были стёрты с лица Земли.

— Я ничего не могу сказать вам. Я ничего не знаю о предыдущих волнах.

— И не надо.

— Тогда зачем я здесь?

— Я согласен с вами. В будущем возможен катаклизм планетарного масштаба. Вот статья. Она небольшая. Прочитайте её. А я пока чайник поставлю. Вы какой чай любите?

— Чёрный с лимоном и с сахаром, если можно.

— Сейчас сделаю. А вы читайте, читайте.

Питер Джексон посмотрел на физика и взял распечатку. Джексон минут десять внимательно читал текст.

— Вот ваш чай, — сказал Ландау и поставил фарфоровую чашку на стол. Отложив бумаги в сторону, Питер тихо произнёс, обращаясь к профессору.

— Не понимаю. Зачем я вам? Добротная статья. Здесь не нужно ничего добавлять. Моя помощь определённо вам не нужна.

Питер отпил немного горячего чая.

— Дело в том, что научная среда — это очень узкий круг людей. Непознанная Вселенная — это небольшой журнал, он выходит малым тиражом. Его в основном читают учёные, студенты. Я хочу, чтобы моя статья дошла до массового читателя. Вы — известная персона. Если под статьей будет стоять ваша фамилия, то её прочтает больше людей.

— Но как люди узнают о статье? — спросил Джексон. — Чтобы люди захотели прочитать вашу статью, они должны сначала узнать о её существовании.

— Я об этом как-то не подумал. Это моё упущение, — произнёс учёный немного отрешённо.

— Хорошо, я посмотрю, что можно сделать, но ничего не обещаю, — ответил Джексон. — Виктор, а вы могли бы мне дать копию вашей статьи? Если можно, то в электронном виде. Я хочу её показать одному человеку.

— Да, могу, — ответил физик и встал из-за рабочего стола.

Питер Джексон глубоко вздохнул. Он лежал на кровати в полумраке. Он смотрел на потолок и наблюдал за бегающими тенями. Джексон не знал, что делать дальше, как поступить. Безысходность сводила его с ума, он не мог расслабиться, не мог ни на секунду оставить свои печальные думы.

Перевернувшись на бок, Питер укрылся одеялом и закрыл глаза. Несколько мгновений позже он почувствовал, как подул лёгкий свежий ветерок. Джексон посмотрел вверх. На чистом голубом небе полуденное солнце ярко светило, щедро делаясь своим теплом. Высоко над головой летали птицы, тоскливо крича свои песни.

Джексон поправил пиджак, расстегнул пуговицу на рубашке и немного ослабил галстук. «Где я?» — произнёс он и осмотрелся вокруг. Ответ не последовал. Он стоял один на каменистой почве посреди пустыря, вдалеке на горизонте виднелись горы. «Наверное, мне

туда», — предположил Питер Джексон и пошёл к скалам.

Питер брёл по голым камням несколько часов, он то поднимался, то спускался. Усталость проникла в каждую мышцу его тела. Питер Джексон остановился, чтобы передохнуть и перевести дух. В горле пересохло. Удушающая жара изводила Джексона. Он обернулся вокруг себя в надежде найти воду. Недалеко от себя он увидел колодец. Когда Питер подошёл к колодцу, его разочарованию не было предела. Вместо воды Джексон обнаружил жёлтый песок.

Тут произошла яркая вспышка, и Питер Джексон проснулся в тёплой кровати. Какое-то время он лежал неподвижно. Он размышлял над своим странным сновидением. Загадочный сон посещал Питера уже десятую ночь подряд. Питера Джексона одолевал рой вопросов. Герой встал. Ни секунды не мешкая, он напрямик направился на кухню. Утолив жажду и вытерев рукой капли воды с губ и подбородка, Питер сел на стул. «И куда я шёл? А главное, зачем?» — произнёс он шёпотом. Питер внимательно прислушивался к себе, но ответ так и не поступил. «Ладно. Что будет, то будет. Это был обрывок сна. Радует то, что не было плохих предчувствий», — сказал Джексон сам себе и покинул кухню.

— Всякое в жизни бывает, но чтобы так, — возмущался Джексон.

Питер и Джим Кёртис проходили мимо фонтана. Погода была тёплой и располагала к приятной и продолжительной прогулке в парке.

— О чём ты? — спросил друг.

— Да, всё о том же. Ну, надо же было так вляпаться. Это определённо талант.

— Я пока ничего не понимаю. Ты можешь внятно объяснить, что происходит? — спросил Джим Кёртис товарища.

— Мне снится новый сон. Две недели снится или около того. Каждую ночь.

— И что тут необычного? — Питер и Джим сели на лавочку.

— А то, что иду куда-то, сам не знаю куда. Вокруг никого нет, никто не отзывается. Все части молчат. В общем, полный бред.

— Почему сразу бред? Поясни.

— В предыдущих снах были предчувствия, а здесь вообще ничего. Просто иду. Куда? Зачем? Непонятно.

— Ну, тебе не угодить. Есть предчувствия, не нравится. Нет предчувствий, тоже не нравится. Ты уж определись.

— Хотя нет. Есть у меня одно ощущение. Оно такое неясное, нечёткое, неуловимое. Ничего не могу понять. Как будто меня что-то волнует, как будто должно произойти что-то важное. Как будто я должен найти что-то ценное.

— Ну, вот видишь. Предчувствие есть.

— Только ничего непонятно, как будто всё в тумане.

— Расслабься. Придёт время, мозаика сложится, и всё станет ясным.

— Тебе легко говорить, не тебе же сны снятся. Я просто боюсь, что опять что-то начнётся.

— У тебя же нет дурных предчувствий. Проблему ты свою решил, тогда почему ждёшь что-то плохое?

— Наверное, привычка.

— Может, пора от неё отвыкнуть?

— Да, ты прав. Пора отвыкнуть.

«В пригороде столицы Австралии произошёл взрыв в пиццерии, которая находилась в

многоэтажном доме. В результате погибли 35 человек, ещё 27 человек ранены. После взрыва начался сильный пожар, и здание рухнуло, повредив ряд соседних домов.

Все пострадавшие доставлены в больницы. Полиция ведёт расследование. По одной из версий, взрыв произошёл из-за утечки бытового газа», — хладнокровно говорил телевизор.

Питер слушал новости. Он смотрел на экран, на сменяющие друг друга кадры. Он ждал одну весть, он желал её всей душой. Он вслушивался в каждое слово диктора в надежде уловить первые признаки грандиозных перемен, приметы новой эры, новой эпохи человечества. «Сегодня ничего», — печально констатировал факт Питер Джексон. Он выключил телеприёмник и отложил пульт дистанционного управления в сторону.

Питер Джексон вышел из здания телеканала. Он поправил воротник куртки и напрямик направился к своей машине. Его сопровождали два крепких охранника. Питера уже поджидали вездесущие и назойливые как мухи корреспонденты. Он пробирався сквозь толпу журналистов. Они, все наперебой, задавали разные вопросы и совали в лицо свои микрофоны. Питер всякий раз обходился равнодушным и нейтральным ответом: «Без комментариев». Преодолев преграду из живых людей, Джексон быстро открыл дверцу «Хонды» и, поблагодарив охранников, сел в машину.

Проехав метров пятьдесят, Питер включил радио. «В Бразилии выясняют обстоятельства сразу трёх катастроф с военными вертолётами.

Причём все они поразительным образом связаны друг с другом. Сначала в окрестностях города-призрака Сан-Паулу рухнул многоцелевой вертолёт «Коммандо». Погибли 7 человек. На его поиски отправили ещё одну винтокрылую машину, но и она разбилась, унеся 8 жизней. Наконец, третий вертолёт должен был забрать тела погибших в предыдущих катастрофах, но тоже — по невыясненным пока причинам потерпел крушение.

В общей сложности в 3 авариях погибли 19 человек. Среди версий — технические неполадки и плохие погодные условия. Будут ли отправлять в район падений четвёртый вертолёт, не сообщается».

«Город-призрак, 3 вертолёта разбились. Это не к добру. Что-то происходит, что-то определённо происходит», — пробубнил Питер Джексон. Он посмотрел на наручные часы. «Нужно поторопиться», — проговорил он еле слышно.

Джексон припарковал машину неподалёку от школьных ворот. Рядом были оставлены ещё несколько автомобилей. В чёрный джип сели женщина и два подростка. Ворота были открыты, Питер мог спокойно пройти в школу и забрать сына. Но он не хотел ни с кем разговаривать, он не желал отвечать в сотый раз на одни и те же вопросы. Поэтому достал из кармана куртки сотовый телефон и набрал номер школы.

Уже через десять минут отец и сын ехали домой. Они проезжали через густой лес. По обе стороны дороги росли гордые сосны. Солнечные лучи проривались сквозь плотную завесу ветвей.

— Что мы сегодня будем делать? — спросил мальчик.

— А что ты хочешь?

— Ну, я не знаю. Просто спросил. Может у тебя какие-то планы есть? Ты ведь теперь персона популярная.

— Нет, ничего такого. Вечер абсолютно свободный, — ответил Питер. — А как у тебя дела в школе? — спросил он через паузу. — Всё ещё пристают с расспросами?

— Ещё пристают, но не так как раньше.

— А журналисты приезжали?

— Да, сегодня были, двое или трое. Их охранники не пропустили.

— Потерпи немного, страсти улягутся и от тебя отстанут.

— побыстрее бы.

После ужина Питер ушёл в свою комнату. Он включил телевизор. До новостной передачи осталось не больше трёх минут. Шла какая-то реклама. Питер сел на кровать и сказал: «Никогда бы не подумал, что я буду смотреть новости». Питер прослушал анонс новостей. «Сегодня ничего. Ладно, пойду спать. Всё равно интересных фильмов нет», — подумал Джексон и выключил телевизор.

Джексон сквозь сон ощутил толчки. Он открыл глаза и увидел сына.

— Что-то произошло? — произнёс отец хрипло, приподняв голову с мягкой подушки.

— Джим Кёртис звонил. Он хотел тебе сообщить что-то важное. Голос у него какой-то взволнованный был.

— Ладно, сейчас позвоню. Чайник поставь.

Питер отодвинул одеяло и вылез из кровати. Он медленно надел футболку и спортивные брюки и подошёл к телефонному аппарату. Джексон взял трубку с базы и пошёл в свою комнату. В трубке раздались длинные гудки. Питер терпеливо ждал. Прошла минута, телефон на том конце никто не поднимал. Он уже собрался нажать кнопку «Отмена вызова», как в трубке послышался мужской голос.

— Алло, говорите, — повторил голос.

— Здравствуй, Джим. Ты мне звонил?

— Да, звонил.

— Что-то случилось?

— Как сказать? Вроде ничего такого. Но как мне кажется, эта информация будет полезной для тебя.

— Говори, я слушаю, — произнёс Питер.

— Я думаю, нам лучше встретиться. Это не телефонный разговор.

Прошло два часа. Питер и сын вошли в океанариум. Вокруг было много людей разных возрастов.

— Пап, они там, — указал сын направо.

Джим Кёртис и Майк стояли около аквариума и наблюдали за его обитателями. Мальчик, не дожидаясь отца, побежал к ним. Джексон пошёл следом.

— Привет, Джим.

— Ещё раз привет, — ответил Джим Кёртис.

— Добрый день, Майк, — поздоровался Джексон.

— Здравствуйте, Питер.

— Пап, смотри, какая огромная рыбина плывёт, — воскликнул сын Джексона.

— Да, рыбина большая, — прокомментировал Питер.

— Мальчики, мы вас оставим. Вы сами гуляйте, смотрите. А мы будем здесь, — сказал Джим Кёртис и указал на скамейки посередине зала. — Если что, знаете, где нас искать.

— Ладно, — сказал Майк.

— Пошли, сядем на лавочку, — произнёс Кёртис.

— Пошли, — согласился Питер.

— С утра новости смотрел?

— Нет, я спал.

— Может, ты слышал про катастрофы военных вертолётов в Бразилии?

— Да, слышал. Вчера по радио. А что?

— Ты помнишь 16 августа?

— Чёрный вторник. Такое разве забудешь?

— Тогда в Бразилии военные среагировали быстро. Оперативно людей из близлежащих городов, посёлков в радиусе десяти километров вокруг города эвакуировали. Сам город-призрак оцепили, вокруг кордоны выставили. Мимо муха не пролетит. Неподалёку где-то в пятнадцати километрах от Сан-Паулу расположилась научная база. Учёные изучали город, брали пробы почвы, воздуха, проводили эксперименты.

— И что? Пока не возьму в толк, к чему ты ведёшь.

— Оказалось, что опасения военных оказались небеспочвенными. Туман вокруг города разрастается. Он захватывает новые территории. Там где было безопасно, находиться уже нельзя. Опять говорят про загадочное электромагнитное поле, которое выводит всю технику из строя, про ядовитый туман, который убивает всё живое.

— А про другие города-призраки что-то говорили? — спросил Питер.

— Ничего не говорили.

— Я думаю, это пока не говорили. Не к добру это. Это плохой знак, — заключил Питер Джексон грустно и посмотрел на проплывающую мимо тигровую акулу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

До съёмок оставались ещё полчаса. Питер Джексон сидел в кафе телецентра и пил крепкий ароматный кофе. Он глубоко погрузился в свои мрачные думы. Весь остальной мир ушёл на второй план, на какое-то время прекратил своё существование.

Питера беспокоило одно обстоятельство. Уже вторые сутки днём и ночью Питера Джексона преследовало новое видение. Он видел похороны. Информации было мало. Не хватало главного. Питер не знал, кто умер. Он не знал, кто был на кладбище. Неизвестность пугала его, настораживала, не давала покоя. По старой привычке герой готовился к худшему сценарию развития событий.

«Ладно, раньше времени паниковать нет смысла. Когда узнаю, кто умер, тогда и буду думать, что делать дальше», — сказал Джексон шёпотом и встал из-за стола.

«Добрый день, дорогие телезрители. Вы смотрите передачу «Вся правда о...». Сегодня мы будем обсуждать проблему городов-призраков. И наш первый гость — Питер Джексон. Встречайте его», — начал популярный ведущий.

Джексон услышал аплодисменты. Сердце его заколотилось с бешеной скоростью. «Всё хорошо, всё просто замечательно», — сказал себе Питер и вошёл в студию. Он расположился на мягком жёлтом диване. Зрители в студии перестали рукоплескать.

— Здравствуйте, Питер.

— Добрый вечер, Боб. Рад вас видеть.

— Взаимно, Питер. У меня к вам вопрос. Что сейчас происходит? Сначала Бразилия, теперь Германия и Малайзия. Ситуация вокруг городов-призраков Сан-Паулу, Берлин и Куалу-Лумпур осложняется с каждым днём. Туман поглощает всё новые земли. Чего нам ждать? Чего опасаться?

— Это только начало. Скоро дадут о себе знать остальные города-призраки. Туман метр за метром будет поглощать прилегающие территории. На подходе ещё 17 мёртвых городов. В зону риска попадали Австралия, Бангладеш, Бразилия, Демократическая республика Конго, Египет, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кот-д-Ивуар, Перу, Россия, Судан, США, Украина, Филиппины, ЮАР. Это ни много, ни мало сто миллионов человек. Если темпы сохранятся, то планета скоро превратится в одну большую зону отчуждения, станет съёмочной площадкой фильма-катастрофы.

— Неужели всё так плохо? — спросил Боб Кратер.

— В общем, да. Если дело так и дальше пойдёт, то нам остаётся ждать худшее.

— В смысле конец света?

— Именно.

— А что делать?

— Я уже отвечал на этот вопрос. Но всё же повторю. Принять себя, принять свою миссию, своё предназначение. Иного пути нет.

— А когда это произойдёт?

— Это уже происходит. Две, максимум три недели. И всё это станет суровой реальностью. Более точные сроки назвать я не могу.

— Вы нас призываете готовиться к худшему?

— Не совсем так. Я призываю готовиться к худшему, а ждать лучшее. Небо не стало

багровым. А значит, есть надежда. Пусть маленькая, но есть. Сейчас свою миссию приняли 14 процентов людей. Чтобы предотвратить конец света, должны принять себя 33 процента людей. Это 2 миллиарда 310 миллионов человек. Это есть та критическая масса, при которой станет возможным переход человечества в новое измерение. Это есть то необходимое условие, при котором человечество вступит в новую эру, перейдёт на следующий виток развития. У нас есть ещё время. Будем надеяться на лучшее, будем ждать, что недостающие 19 процентов всё-таки наберутся.

— На этой ноте перейдём к видеосюжету. Недавно мы связались с довольно известным учёным, профессором Валенского университета Виктором Ландау. Он может дать пищу для размышлений, внести некоторую ясность в наш вопрос. К сожалению, Виктор Ландау отказался прийти на телешоу. У нас есть видеозапись, где учёный делится своими соображениями. Послушаем, что он говорит.

Все в телевизионной студии переключили своё внимание на экран.

«Мысль — это электромагнитная волна, — начинался видеоролик. — Мысль обладает такими физическими характеристиками как частота и длина. Эти параметры легко можно измерить на специальном оборудовании.

Из школьного курса физики мы помним закон сохранения энергии. Согласно этому закону энергия никуда не исчезает. Энергия переходит из одного своего состояния в другое, энергия постоянно трансформируется.

Мысль может быть отрицательно и позитивно заряженной. По последним данным население планеты перевалило за семь миллиардов людей. Каждый человек за один день генерирует десятки, сотни мыслей.

Наше общество устроено так, что нас с детства учат мыслить негативно. В школе нас учат, что выживает сильнейший. Нас учат соперничать друг с другом, учат быть первыми, учат быть лучшими. Соперничество, конкуренция, борьба всегда сопровождаются отрицательными эмоциями. Когда человек испытывает то или иное негативное чувство, он вокруг себя создает отрицательно заряженное электромагнитное поле. Человек излучает негативную энергетику. Зависть, жадность, злоба, ненависть, агрессивность — и всё это в массовом порядке. Это никуда не пропадает.

В нашем обществе распространено мнение, что человек живёт на Земле только один раз. Многие из нас настроены на то, чтобы взять от этой жизни всё, что можно. Любой ценой. При этом многие люди считают необязательным ограничивать себя в средствах достижения цели.

Современное человечество скатилось к всеобщей примитивной гонке за накоплением денежных состояний, к всеобщей купле и продаже. Это является причиной устрашающего роста духовной нищеты человечества.

Выводы неутешительны. Человечество Земли генерирует отрицательный энергетический поток колоссальной разрушительной силы. Этот поток достигает информационного поля планеты и искажает информацию в нём, что нарушает ход планетарных процессов, вызывает перекосы в энергетике Земли.

Поэтому не нужно удивляться земным катаклизмам, росту межнациональных конфликтов, вспыхиванию войн и эпидемий. Перекос в энергетике планеты приводит к катаклизмам от региональных до общепланетарных.

Это мы люди своими чёрными, грязными помыслами, своей враждой, злобой и ненавистью вызываем землетрясения и ураганы. Это мы вызываем столкновение двух

народов, которые веками жили в мире. Это мы провоцируем войны и терроризм.

Мы считаем, что нашим миром правят деньги и власть. Это глубокое заблуждение. Духовная темнота и невежество человечества сегодня достигли предела. Наш современный образ жизни — это путь к катастрофе, путь к самоуничтожению.

Третий закон Ньютона гласит: сила действия равна силе противодействия. Весь тот поток отрицательной энергии, который мы генерируем, вернётся к нам. Он уничтожит нас, разрушит нашу цивилизацию до основания.

Действие закона мы чувствуем уже сегодня. Посмотрите статистику катастроф за последние пятьдесят лет. Сухие цифры ясно говорят. Катаклизмов с каждым годом становится больше. XX век принёс нам две разрушительные войны. Это первая и вторая мировые войны. Ещё были Хиросима и Нагасаки, Титаник, 11 сентября, прорыв плотины в Италии, землетрясение в Японии, цунами в Индонезии. Включите новости. Каждый день где-нибудь что-либо взрывается, локальные войны ведутся до сих пор.

Угроза третьей мировой войны висит над нами до сих пор. Любая локальная война может перерасти в третью мировую. Если это произойдёт, то у нас не останется шансов на спасение. Мы уничтожим сами себя.

Земля — это не просто мёртвый кусок камня, вращающийся вокруг Солнца. Это живой организм. Как и всё живое, планета обладает разумом. Сознание Земли управляет, координирует планетарные процессы. Основная задача разума — это сохранить жизнь на планете во всём его многообразии.

К великому сожалению, современное человечество превратилось в раковую опухоль планеты, в вирус. Мы уничтожаем себя, разрушаем свой дом.

Планета уже не раз бралась за скальпель. Вспомните XX век и его разрушительные войны. Природа запустит свои защитные механизмы, она начнёт вычищать свой организм от раковых клеток, от носителей отрицательной энергии.

Единственный способ спастись — это не просто прекратить генерировать разрушительный поток, а изменить вектор мышления. Нужно начать мыслить позитивно, начать духовно развиваться и совершенствоваться. В этом наше спасение, в этом наш шанс».

— Питер, что вы думаете о сюжете?

— Я согласен с Виктором и готов подписаться под каждым его словом. Он довольно точно обрисовал нынешнее положение дел.

Измотанный Питер Джексон вернулся домой. На улице было уже темно. Питер включил свет. Он медленно разделся и сел на край кровати. «Всё оказалось напрасным», — пробурчал герой себе под нос.

Подул лёгкий ветерок. Питер посмотрел на восходящее солнце, на колоритное небо, расписанное талантливым художником в яркие сочные краски. Он поднял руку. Меж пальцев посыпались крупинки песка. «Проклятая пустыня», — воскликнул он, и серые тучи тут же затянули небо. «Пора бы уже запомнить, что здесь злиться нельзя», — сказал Джексон сам себе.

«Скоро будет жарко, надо идти», — произнёс Джексон более спокойно и встал. Он брёл несколько часов. Немного уставший Питер остановился, чтобы перевести дух. Он обернулся и увидел большую чёрную собаку. В её зубах был теннисный мяч. Псина подошла и положила мячик к ногам Джексона. Пёс совал свою морду в ладонь, напрашиваясь на ласку.

«Ну, здравствуй, собака. Давно не виделись. Ты сильно изменился с нашей последней встречи. Мышцами и шерсткой оброс», — сказал Джексон и погладил теплокровное

животное. Пси́на довольнó виляла хвостом. «А где твой друг?» — спросил герой. Собака смотрела на Джексона умными глазами, так как будто всё понимала. Питер услышал собачий лай. Вторая собака не заставила себя долго ждать.

«Вы мне тогда сильно помогли. Спасибо Вам», — промолвил он и почесал за ухом псины. «Только играть с вами я сейчас не могу. Мне нужно идти», — произнёс Питер Джексон и собрался уже тронуться в путь, но не тут-то было.

Пёс потянул Джексона за подол пиджака в противоположную сторону, как бы указывая правильное направление. «Мне туда?» — спросил герой. В ответ другая собака два раза гавкнула.

Безжалостное солнце оказалось высоко на небосводе. Питер Джексон спускался с сыпучего холма. Его сопровождали два сторожевых пса. Собаки показывали герою дорогу. Измученный жаждой Питер кинул свой взор вдаль. Там он заметил маленькую чёрную точку. «Что это? — спросил он и прищурился, пытаясь разглядеть непонятный объект. — Надо подойти поближе».

Через полчаса Джексон приблизился к предмету. Это оказался дверной косяк со сломанной дверью. «Дверь? Откуда она здесь взялась? Кругом одни барханы», — удивился Питер. Джексон осмотрелся вокруг, далеко на горизонте виднелись горы, собаки бесследно исчезли.

Джексон обошёл косяк со всех сторон, изучая странную находку. «Что бы это могло значить?» — задался вопросом Джексон. Так и не найдя внятный ответ, Питер остановился. Он прошёл в дверной проём и снова обошёл загадочный объект. Но ничего не произошло. «Чёрт!», — выпалил Питер Джексон и с силой пнул дверь. Та, сорвавшись с петли, упала на раскалённый песок. «Чёрт, чёрт, чёрт!», — не сдержался Питер в очередной раз.

Тучи на небе сгустились, и поднялся сильный ветер. «Зачем я здесь? Что я тут потерял?» — крикнул он гневно и упал на колени, защищая лицо от песчаных вихрей. Через пару мгновений Питер проснулся от слабой боли. Джексон лежал на полу, рядом со своей кроватью. Свет в комнате горел. Было уже засветло.

Джексон вытирался большим махровым полотенцем. Он ощутил некоторый прилив сил после освежающего душа. Облачившись в домашнюю одежду, он включил телевизор.

«ЧП на северо-востоке Пакистана, имеются жертвы. Этой ночью произошла авария на крупнейшем химическом заводе города Лахор, в провинции Пенджаб. В результате произошла утечка ядовитого газа. Всего за 2 часа в атмосферу было выброшено около 15 тонн едких паров. Облако газа накрыло близлежащие жилые кварталы и железнодорожный вокзал, находящийся в километре от предприятия. Спящие жители просыпались от чувства жара в горле и глазах», — говорил корреспондент. Питер прибавил громкость и сел на кровать.

«К этому часу известно о 1037 погибших, пострадало ещё около 3 тысяч человек. У всех — признаки сильного отравления. В районе катастрофы объявлено чрезвычайное положение. Эвакуировано более 70 тысяч человек. Продолжается массовая эвакуация людей. Специалисты проводят дезактивацию территории, однако едкие пары продолжают распространяться. Сейчас облако ядовитого газа движется в сторону центральной части города».

Большое число жертв объясняется высокой плотностью населения, несвоевременным информированием населения, нехваткой медперсонала, а также неблагоприятными погодными условиями — облако тяжёлых паров разносится сильным ветром.

Сейчас проводится экспертиза, чтобы установить, какие точно отравляющие вещества были выброшены в воздух. Все попытки связаться с руководством завода не увенчались успехом. В первые часы владельцы завода намеренно не называли состав ядовитого газа, ссылаясь на коммерческую тайну предприятия. Это увеличило количество жертв, так как врачи не могли подобрать эффективное лечение.

Специально созданная комиссия выясняет причины трагедии. Среди версий преобладают грубое нарушение техники безопасности и намеренное саботирование работы предприятия. Версия теракта исключается».

«Жертв будет больше», — произнёс Питер Джексон тихо и выключил телеприёмник. Неожиданно он ощутил лёгкую дрожь. Питер не мог найти себе места. Тревога возникла неизвестно откуда.

«Что происходит? Что меня беспокоит?» — спросил Джексон. Он с минуту прислушивался к себе. Полученные ответы не понравились Джексону. Ответы только усилили его внутреннее смятение.

Питер Джексон быстро оделся, схватил телефон, кошелёк, связку ключей и пулей вылетел из квартиры.

«Что за ерунда? — спросил Джексон себя и посмотрел в зеркало заднего вида. — Ничего не понимаю». Он повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

Питер Джексон залетел в трёхэтажное здание национальной библиотеки. Внутри он незамедлительно подошёл к алфавитному каталогу, расположенному в центре огромного зала. Он перебирал потрёпанные карточки. «Нет, этого не может быть. Определённо, не может быть. Ну, не бывает так в жизни», — уговаривал Питер себя. «Так не должно быть. Это неправильно», — лепетал он нервно. Тут герой резко выдернул ящик с карточками и бросил на пол. Читатели и работники с удивлением посмотрели на Питера, а потом переглянулись между собой.

Джексон попятился. Он услышал перешёптывание и ощутил кожей неодобрительные взгляды посетителей. Осмотрев просторное помещение и находящихся в нём людей, Питер Джексон тотчас же удалился вон.

«Так не бывает, не бывает, — повторял Джексон. — Так не бывает». Он как угорелый спускался по лестнице. Питер плохо понимал, что происходит. Он с трудом мог оценить ситуацию. Питер находился во власти сильных эмоций. Он ничего не замечал вокруг себя. Это дало о себе знать. Питер споткнулся и ударился головой обо что-то твёрдое. В следующую секунду в глазах Питера потемнело, и он потерял сознание.

Питер Джексон оказался в чёрном пустом пространстве. Тут капелька воды попала на лицо Питера. Через секунду ещё одна упала на плечо, потом другая опустилась на волосы. Пошёл сильный дождь.

Начало светать. Джексон стоял посреди кладбища. В пяти метрах от себя он заметил группу людей. Все были в чёрном, они стояли под зонтами. Священник говорил что-то своё. Внутреннее чутье подсказывало, что нужно подойти.

Джексон приблизился. Он узнал сына, узнал Джима Кёртиса, его жену. Лица остальных людей он не увидел. «Кто умер?» — спросил Питер, но его вопрос улетел вникуда. Никто не обернулся, никто из присутствующих не заметил Питера.

Джексон положил руку на плечо своего мальчика. Рука плавно прошла насквозь. Питер Джексон ощутил жуткий холод. «Кого хоронят?» — прошептал он и взглянул на могильную плиту. Питер не поверил своим глазам. Он прочитал собственное имя.

Тут всё вокруг растворилось словно мираж, и мгновением позже Питер Джексон оказался совсем в другом месте — в светлом просторном зале с высокими потолками и стройными рядами мраморных колонн по периметру. Он сидел в старом рваном кресле, из многочисленных дыр которого торчала набивка. Напротив расположилась деловая часть личности.

— Ну, здравствуй, Питер!

— Здравствуй!

— Что с тобой творится? Что ты так паникуешь?

— Я посмотрел бы на тебя, что ты делал бы на моём месте, если бы узнал, что вернулся к тому, с чего начинал, — выпалил Питер оживлённо.

— Всё правильно. Ты вернулся к началу.

— Как? Почему? Не понимаю. Я же принял мечту. Я сделал всё, что вы говорили.

— Сделал, да не сделал.

— Это как? — спросил Питер удивлённо.

— А так. Ты всё делал для сына, а не для себя. А значит, ничего не сделал. Других можно обмануть, но не себя. Поэтому ты вернулся к началу. Ты вернулся, чтобы повторить пройденный путь. Ты вернулся, чтобы подтвердить свой выбор. Помнишь, мы с разумом заключили временный договор? Через три дня срок истекает. Нет договора, нет единства, нет мечты.

— А если я откажусь, что тогда будет?

— Ты помнишь свою первую пресс-конференцию? Помнишь, что тогда говорил?

— Да, помню, — Питер на секунду задумался. — В смысле, если я повторно не приму свою мечту, теперь уже для себя, то я через три дня умру? Поэтому я видел свои похороны?

— Именно. Ты всё правильно понял.

— Э-э-э, нет. Мы так не договаривались. Я не могу умереть.

— Почему? — поинтересовалась деловая часть личности. — Ты ведь человек. А люди умирают. Значит, и ты можешь умереть.

— Но я должен жить, — настаивал на своём Питер. — Мне есть ради чего жить. Мне сына нужно воспитывать.

— Неверная постановка вопроса. Человек не может жить ради другого. Я уже говорил тебе об этом.

— Да, помню, — произнёс Питер Джексон и опустил глаза.

— Человек может жить только для себя, — продолжила деловая часть. — Хочешь жить, то живи для себя. Живи ради своей мечты. Иначе не получится.

— Три дня, значит. И что мне делать?

— Будь честен с собой. Обман рано или поздно всё равно вскроется. Тогда снова вернёшься к исходной точке. И это будет продолжаться до тех пор, пока не сделаешь всё правильно.

— Это всё?

— А теперь главное. Доверяй себе, слушай своё сердце. Тогда ты всё поймёшь.

— Опять загадками начал говорить, — пробубнил Джексон разочарованно.

Только он это сказал, как почувствовал резкий, неприятный запах. Питер Джексон открыл глаза и увидел женщину в белом. Рядом стояла карета скорой помощи, вокруг собралась толпа зевак. Питер лежал на асфальте. Голова немного гудела.

— Так. Хорошо, — сказала врач и убрала вату в карман. — Сесть сможете?

— Да, — произнёс Джексон. Перед глазами Джексона всё поплыло.

— Следим за рукой, — Джексон чётко выполнял все указания врача. — Как ваше самочувствие?

— Вроде нормально.

— Голова кружится? Тошнит?

— Голова немного болит. Тошноты нет.

— Это нормально. Скоро пройдёт. Идти сможете?

— Думаю, что да.

— Помогите Питеру встать, — обратилась женщина к юноше.

— Спасибо вам.

— Да, не за что. Вы следующий раз так не носитесь. Вам ещё повезло, что под колёса не угодили, — сказала женщина в белом и закрыла свой чемоданчик.

— А откуда вы знаете, как меня зовут?

— Станный вопрос. Вы Питер Джексон. Провидец. Вас все знают.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Герой сидел за столиком в ресторане «Президент» и изучал меню. Пропустив карту вин, Питер переключил своё внимание на холодные блюда. Он с минуту смотрел на открытую страницу и сам не заметил, как задумался. Через какое-то время он отложил меню на стол и посмотрел на друга.

— Интересное кино получается, — произнёс он.

— Ты это к чему? — поинтересовался Джим Кёртис.

— Да всё к тому же.

— Пока ты говоришь загадками. Ты хоть ключ к своему ребусу дай. А то я тебя пока что не понимаю.

— Я про города-призраки говорю. Вчера активизировались ещё пять городов — Багдад, Торонто, Лагос, Сантьяго и ещё Токио, кажется.

— Всё верно. Токио оживился, — подтвердил Кёртис.

— Итого на сегодняшний день проснулись восемь городов-призраков.

— Ты всё это к чему? Я пока тебя не пойму.

— Сначала один город, затем два города, теперь пять городов. Что-то вроде геометрической прогрессии получается. Это значит, что в следующий раз проснутся десять городов, затем остальные двенадцать. Примерно так.

— В общем, ты прав, — согласился Джим.

— Мне вот интересно, почему официант не подходит? — переключился Питер.

— Ты куда-то торопишься?

— Нет. Я голодный как волк. Буйвола бы съел.

— Ясно.

— Ну, наконец-то, — обрадовался Питер, когда увидел официанта.

Экран монитора мигнул один раз, и изображение восстановилось. За беседой Питера и Кёртиса наблюдали девять пар глаз. За большим круглым столом сидели восемь воплощений Питера Джексона и разум. Все они находились в большом светлом зале. Помещение потрясало своей красотой и роскошью.

— Разум, не пугайся. Это помехи. Такое время от времени бывает, — пояснило воплощение Питера в джинсах.

— У вас тоже бывают помехи? — удивился разум.

— Как видишь, бывают. Такое случается, когда связь ослабевает. Но вернёмся к делу.

— Вы только посмотрите на него, — вступила в беседу другая часть личности. — Ему два дня жить осталось, а он о еде думает, и о городах-призраках рассуждает.

— Что делать-то? Помрёт ведь так. Тогда миссия накроется медным тазом, — высказалась третья часть.

— Нужно определённо вмешиваться. Тогда мы правильно собак к нему послали. А то блуждал бы по пустыне ещё год.

— А что толку-то? Какой день сидит и ждёт. И ничего не делает, — прокомментировал банкир — четвёртая часть личности.

— Значит, надо намекнуть так, чтобы понял что к чему.

— Надо намекнуть. Ваши предложения, господа? — сказал модератор — одна из частей

личности.

— Надо запускать план Б.

— Какой план Б! Это же тупик. Он же упёртый как осёл.

— Что верно, то верно. Упёртый. А что тогда делать? Сроки-то поджимают.

— Верно, все сроки уже горят. Нужно принимать экстренные меры, — произнесла деловая часть.

— Ты про план Д?

— Да, про план Д.

— Но ведь это опасно, — возразил телохранитель.

— Да, признаю. Риск есть. И большой.

— Мы так, и так рискуем. Ещё два дня и всем нам придёт конец.

— Тогда ничего не остаётся, как запускать линию Д, — сделал вывод хранитель.

— Если кто-то против, высказывайтесь сейчас. Потом уже поздно будет предъявлять претензии.

— Но здесь есть такой вариант, где Питер становится инвалидом. Посмотрите на график. А в этом случае, он вообще может коньки отбросить.

— Да, такие риски есть. Вероятность, что он станет инвалидом всего пять процентов, А вероятность смертельного исхода и того меньше. Цифры маленькие, статистически незначимые, так что можно пренебречь этими вариантами, не брать их в расчёт.

— Да, да. Я бы не стал так делать.

— Да, ты вечно перестраховываешься.

— И где мы сейчас были бы, если бы не я.

— Стоп. Мы здесь собрались вопросы решать, а не ругаться, — отрезал модератор. — А ты успокойся. Мы всё знаем, что твоя задача — это обеспечить безопасность Питеру, сохранить его жизнь и здоровье.

— Если на то дело пошло, то все планы сопряжены с определённым риском для жизни и здоровья. Посмотрите сюда, сюда и сюда. Да везде есть риски. Тогда давайте откажемся от всех планов и ничего делать не будем. А через два дня нас не станет вместе с Питером. А здесь стопроцентная вероятность. Я лично проверял. Если Питер не примет свою мечту, то смерть неизбежна. У нас нет другого выбора. Нужно реализовывать план Д, нужно решаться.

— Можно ведь создать новый план? — вставил своё слово разум.

— У нас мало времени. Мы просто не успеем.

— Можно пересмотреть другие планы ещё раз.

— Я сто раз смотрел. План Д самый эффективный.

— Я поддерживаю деловую часть. Он верно говорит. Мои расчёты подтверждают его выводы.

— Тогда давайте голосовать? — предложил модератор.

— Давайте, — сказал банкир и поднял руку. Остальные части личности вслед за ним подняли руки, тем самым выразив своё согласие.

— Решение принято единогласно. План Д запустится сегодня через 15 минут.

Питер Джексон и Джим Кёртис вышли из ресторана. Они мило беседовали и громко смеялись. Друзья направились на автостоянку.

Уже через пару минут они ехали в потоке машин и слушали музыку. Загорелся красный свет светофора, и Джим Кёртис плавно нажал на педаль тормоза. Чёрный внедорожник Кёртиса остановился у железнодорожного переезда. Впереди остановились ещё четыре

легковых автомобиля.

Питер посмотрел через лобовое стекло. Десятилетний мальчик в автобусе скорчил смешную рожицу. Питер в ответ улыбнулся. Но автобус с детьми почему-то не останавливался. Джексон насторожился. Он посмотрел на светофор, по-прежнему горел красный свет, потом на шагбаум, он был поднят.

— Смотри, водитель автобуса на красный прёт. Он слепой что ли? — обратился Джим к другу.

Тем временем машина с детьми выехала на железнодорожные пути. Секундой позже поезд на полном ходу протаранил школьный автобус. Послышался скрежет и треск металла. Удар был настолько сильным, что автобус моментально превратился в груды искорёженного металла, которую ещё несколько сот метров тащило по насыпи вслед за составом.

Питер и Джим находились в состоянии шока. Они не могли вымолвить ни слова. Через минуты три Питер немного пришёл в себя. Он вышел из автомобиля и посмотрел на асфальт. На земле повсюду были разбросаны детские ранцы, книги и игрушки. Он поднял плюшевого мишку и вернулся в машину.

— Нужно ждать полицию.

— Да, надо, — согласился Джим.

— Звонить не надо. Вон в той машине уже позвонили.

— Хорошо, — произнёс Кёртис и положил сотовый телефон.

— Извини меня, Джим.

— За что?

— Ты увидел этот кошмар только потому, что ты был рядом со мной.

— Я так не думаю. И вообще ты в этом не виноват. Я — взрослый человек и знаю, что делаю. Я знаю, кто ты. Я такое предполагал, допускал, что когда-то увижу что-то подобное. Я допускал, что рано или поздно происходящее с тобой коснётся меня лично. Но несмотря на это согласился встретиться с тобой. Это мой выбор, моё решение. Так что тебе не за что извиняться. Поэтому не зли меня.

— Ладно, как скажешь. Впервые вижу тебя таким.

— Мы с тобой впервые в такой ситуации. Поэтому в первый раз видишь меня таким.

— Я надеюсь, что в первый и в последний раз.

— Хотелось бы. Но в нашем мире так повелось, что человек желает и планирует, а жизнь вносит в планы людей свои коррективы. Я не думаю, что кто-то в автобусе сегодня планировал умирать.

Беседу друзей прервал стук. Это был полицейский. Кёртис выключил радио и опустил автомобильное стекло.

Питер вернулся домой далеко за полночь. Минувший день дал о себе знать. Усталость проникла в каждую мышцу тела героя. Джексон медленно разделся и лёг в кровать. Он вспомнил страшную аварию, свидетелем которой стал. То и дело перед глазами всплывали трагические картины. Он не мог поверить в случившееся. Это никак не укладывалось в голове. «Погибли 47 детей. Неужели все они не приняли себя? Они же дети. У них вся жизнь была впереди», — размышлял Питер.

— Это не твоя забота, — послышалось откуда-то сверху.

Джексон оказался на месте жуткого столкновения. Но всё вокруг было каким-то необычным. У Питера возникло такое ощущение, как будто он оказался на съёмочной площадке, а режиссёр, оператор и актёры ушли на обеденный перерыв.

Перед переездом были оставлены пустые автомобили. На путях застыл локомотив, таранящий искорёженный школьный автобус. Вокруг были разбросаны детские вещи.

— Как не моя забота? Они ведь умерли у меня на глазах, — возразил Джексон.

— А так, — к Питеру подошла деловая часть и передала плюшевого мишку. — Эти дети при любом раскладе умерли бы. Сегодня или завтра, при других обстоятельствах, но умерли бы.

— Тогда я ничего не понимаю.

— А что тут непонятного? Смерть ходит рядом с тобой. Тебе осталось жить сутки. Вместо того, чтобы подумать о себе, ты думаешь о других.

— Такова моя миссия. Я должен думать о других.

— Э-э-э, нет, брат. Во-первых, это пустая трата времени. Ты ведь не можешь за людей принять решение, не можешь выбрать за них. Свободу выбора ещё никто не отменял. А во-вторых, мёртвый ты не сможешь материализовать свою мечту. Если ты умрёшь, то твоя мечта умрёт вместе с тобой, и тогда человечество будет обречено.

— Почему? Я не понимаю.

— Ты играешь ключевую, важную роль во всей этой истории. Ты задаёшь основной тренд, определяешь главное направление. Остальные люди лишь усиливают твой выбор, поддерживают тебя в твоём решении, питают твоё начинание энергией.

— Разве так бывает, чтобы весь мир крутился вокруг одного человека?

— Бывает. Время от времени рождаются особенные люди. Они способны изменить мир, способны разбудить людей, воодушевить их на великие дела, способны повести за собой. И ты один из них.

— Почему вы мне об этом не говорили раньше?

— Всему своё время. Ты прекрасно знаешь об этом.

— И что теперь?

— Пора подтвердить свой выбор. Перед тобой две двери. Правая дверь — это дверь к твоей мечте, к твоей новой жизни. Левая дверь ведёт к твоей смерти и к гибели человечества.

— А если я откажусь делать выбор?

— Это мы уже проходили.

— Я умру и всё человечество в придачу, — сказал Питер грустно и опустил голову.

— Именно. Я вот смотрю на тебя и всё никак не могу взять в толк, что тебе мешает? Ведь мы уже вроде бы во всём разобрались. Что тебя смущает?

Джексон на минуту задумался.

— Я уже много лет ничего не делал для себя. Наверное, разучился.

— Эта проблема решается легко. Вспомни своё детство до того страшного случая на спортивной площадке, и этот навык вернётся к тебе.

— Ладно, я попробую.

— Не нужно пробовать, надо действовать. Попытка предполагает неудачу. А действие подразумевает успех.

— Хорошо. Я всё понял.

Питер Джексон подошёл к правой двери и закрыл глаза. Герой сосредоточился на себе, на своих мыслях и ощущениях. Перед глазами Джексона проносилась кинолента его жизни. Тут он оказался на собственном дне рождения. Он увидел своих друзей, своих родителей. Он увидел маленького себя. Играла приятная музыка, отовсюду доносился смех. Это было

счастливого и безмятежного время. Питер вспомнил то ощущение лёгкости, о котором давно забыл. Он вспомнил ту радость, которую много лет не испытывал. Добрые, светлые воспоминания завладели всем существом Питера. И яркий тёплый свет заполнил всё вокруг.

Питер открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Джексон стоял в центре арены амфитеатра. Тысячи глаз были устремлены на него. Питер не успел опомниться, как трибуны взорвались мощным эмоциональным всплеском. «Он сделал это. Он принял свою мечту для себя», — скандировали зрители. Отовсюду послышались радостные возгласы, на сцену полетели цветы и мягкие игрушки, в небо устремились сотни воздушных разноцветных шаров. На кристально чистом голубом небе появилась радуга.

— Вот видишь, все части твоей личности ждали этого момента. Они долго ждали и надеялись. Они радуются, они ликуют, — сказала деловая часть личности.

— Я вижу. Честно говоря, я не ожидал такой реакции.

— Ты что? Сегодняшний день войдёт в историю твоего мира как самое важное событие. Этот день будут отмечать как величайший праздник.

— Я рад, — сказал Джексон немного отрешённо.

— Да, я понимаю тебя. Ты устал. Но осталась ещё одна маленькая формальность, — произнесла деловая часть.

— Какая? — спросил Джексон удивлённо.

Трибуны тут же стихли. Через пару мгновений появился стеклянный круглый стол на металлических ножках и четыре кожаных кресла.

Разум, модератор и деловая часть личности расположились в чёрных креслах, а Питер Джексон по обыкновению сел в своё старое кресло.

— Занесите договор, — сказал модератор торжественно.

На столе появились красная папка и три золотые ручки «Паркер». Модератор встал.

— Мы сегодня собрались здесь, чтобы закрепить достигнутое соглашение. Мы долго, но терпеливо шли к этому.

Волна радостных возгласов прокатилась по трибунам.

— Это трёхсторонний бессрочный договор, — продолжил модератор. — Особенный договор. Его невозможно расторгнуть. Подписывая его здесь и сейчас при тысячах свидетелей, вы все трое принимаете мечту и соглашаетесь её выполнять. Первым свою подпись поставит разум.

Разум раскрыл папку и взял золотую ручку.

— Я не верю словам, я верю фактам. Когда мне предложили договор, я сомневался, но как оказалось зря. Испытательный срок успешно пройден, результаты превзошли все мои ожидания. Поэтому я рад продолжить наше сотрудничество, — произнёс разум и расписался в важном документе.

— Меньше слов, больше дела, — сказала деловая часть и поставила свой автограф в контракте.

— Теперь твоя очередь, — промолвил модератор и подвинул документ к Питеру Джексону.

Джексон посмотрел сначала на деловую часть, потом на разум. Он ещё раз окинул взглядом трибуны. Сердце бешено колотилось в груди героя. Джексона переполняли сильные чувства, но это были радостные переживания. Зрители замерли в ожидании. Питер не проронив ни слова, взял ручку «Паркер» и оставил свой росчерк на бумаге.

Трибуны взорвались овациями. Зрители начали вставать со своих мест. Возгласы

восхищения доносились с разных сторон. Такие громкие и продолжительные аплодисменты Питер слышал впервые в своей жизни.

Питер проснулся ранним утром в хорошем расположении духа. Он чувствовал себя превосходно. Энергия переполняла его, была из него ключом. Джексон не желал портить себе настроение. Он хотел хотя бы первую половину дня посвятить себе. Поэтому Питер не стал включать телевизор и слушать новости, как делал это каждое утро последние два месяца.

Питер подошёл к столу и заметил красивую подарочную коробочку. Он разорвал упаковку и снял крышку. Внутри лежали золотая ручка «Паркер» и маленькая открытка. Питер взял карточку и прочитал: «На память о важном событии». «Я сам себе подарил ручку. Здорово», — восхитился герой.

Мелиса Йорк вышла из автомобиля. Она посмотрела на часы. Времени оставалось мало. Журналистка опаздывала на встречу. Мелиса шла так быстро, насколько ей позволяли высокие каблуки. Сверху послышался глухой гул. Девушка подняла голову. Она не поверила своим глазам. Низко над городом летел огромный самолёт. Один двигатель из четырёх горел.

Журналистка забыла про назначенное мероприятие. Она взяла сотовый телефон и позвонила. Через минуту произошли два громких хлопка. Взрывы были настолько мощными, что сработали сигнализации припаркованных машин, лопнули стёкла в окнах зданий.

Мелиса Йорк подняла портфель, пытаясь так защититься от летящих с разных сторон осколков. Журналистка подняла голову. Она увидела повреждённый небоскрёб и клубы чёрного дыма. «ЧП произошло всего в 2–3 кварталах, надо туда идти», — подумала Мелиса, но не могла сдвинуться с места. Сильный страх останавливал её. Журналистка колебалась минут пять. Пересилив себя, Мелиса Йорк побрела к месту трагедии.

— Девушка, девушка. Вам не стоит туда идти. Любопытство может стоить вам жизни, — буквально прокричала женщина.

— А вы всё видели?

— Да, видела.

— Я журналист, у меня профессиональный интерес. Вы могли бы рассказать, как всё случилось?

Женщина и Мелиса Йорк зашли в первое попавшееся кафе. Они сели за столик. Официант не заставил себя долго ждать.

— Два капучино, пожалуйста, — сделала заказ журналистка. — Вы главное успокойтесь. Вы в безопасности. Вы можете мне всё рассказать.

— Подождите секундочку, — произнесла свидетельница и глубоко вздохнула.

— Хорошо.

Официант поставил две чашки кофе и быстро удалился.

— Я работаю недалеко от этого здания. В тот момент я была на улице. Я услышала рёв. Посмотрела вверх. Там летит самолёт. Очень низко летит. Я видела, как самолёт врезался в небоскрёб, где-то на уровне 80-го этажа. Поверьте мне, это страшное зрелище, — слёзы потекли по щекам женщины. — Извините меня, сейчас я успокоюсь.

Отпив пару глотков, она продолжила.

— В этом здании работало очень много людей. Я боюсь себе представить, сколько человек там погибло.

— А что было потом? — спросила журналистка.

— Извините, я отвлеклась. Потом произошёл взрыв и начался пожар. Здание окутало густым чёрным дымом. Я позвонила в службу спасения и ушла. Дальше находиться там было уже опасно. В общем, это всё.

— Огромное вам спасибо.

Тут зазвонил телефон. «Я отвечу», — сказала журналистка и отошла в сторону.

— Я тебя слушаю, Марк.

— Ты где? Мы готовы делать репортаж.

— Я в кафе «Зодиак». Я встретила женщину, она всё видела. Я всё записала.

— Ладно, сейчас мы за тобой заедем.

Микроавтобус остановился на площади. Мелиса посмотрела на здание. Верхние этажи небоскрёба были охвачены огнём. Вовсю шла эвакуация людей. Спасатели и пожарные работали, не покладая рук.

— Сама видишь, ближе подойти не получается. Полицейские всё вокруг оцепили.

— Да, вижу. Ладно, пошли уже.

Мелиса Йорк и оператор вышли из белого микроавтобуса.

— Ты готов?

— Да, — ответил Марк.

«Самолёт потерпел крушение в деловом центре столицы, — начала репортаж Мелиса. — В разгар рабочего дня авиалайнер врезался в здание транснациональной корпорации «Петролеум» на уровне 80-го этажа. Произошёл мощный взрыв и начался пожар. Небоскрёб быстро окутало густым чёрным дымом. Высотному зданию нанесен огромный ущерб — пострадали до 15 верхних этажей...»

Тут произошло неожиданное. Произошла серия мощных взрывов, и 99-этажный небоскрёб полностью обрушился.

Журналистка от испуга присела на землю. Девушка подняла глаза. В воздух поднимались плотные облака пепла, дыма и пыли. Значительную часть площади, где находился бизнес-центр, накрыло непрозрачной завесой. Из-за этой пелены Мелиса не могла понять, что происходило вокруг здания.

— Ты это снял? — спросила журналистка оживлённо.

— Да.

— Очень хорошо. Который сейчас час?

— 11.23, - ответил молодой человек.

— Небоскрёб рухнул примерно через 50 минут после аварии.

Питер Джексон подошёл к окну. Внизу проехали две кареты скорой помощи и одна пожарная машина. Герой посмотрел им вслед. Вой сирен ещё долго гудел в ушах Питера. «Что-то здесь не так», — произнёс он и включил телевизор.

«Самый большой в мире пассажирский лайнер разбился в деловом центре Аледана. 567 человек погибли. Репортаж Мелисы Йорк», — говорил телеприёмник равнодушно.

Герой сел на кровать. Он внимательно слушал ужасное известие.

«В разгар рабочего дня пассажирский самолёт А-380 — самый вместительный пассажирский авиалайнер в мире врезался в верхние этажи высотного здания.

В здании произошёл мощный взрыв и начался пожар. Примерно через час, когда эвакуация шла полным ходом, раздались ещё четыре оглушительных хлопка, и 99-этажный небоскрёб транснациональной корпорации «Петролеум» полностью обрушился.

По свидетельству очевидцев, впавших от этого зрелища в шоковое состояние, люди

выпадали из окон небоскрёба и разбивались насмерть.

Многие пожарные и полицейские, прибывшие на место авиакрушения, погибли, оказавшись погребёнными под обломками обвалившегося бизнес-центра.

Подтверждённых данных о погибших пока нет. Городские власти заявляют, что никому из тех, кто был на борту, выжить не удалось. Общее количество жертв может превысить десять тысяч человек. Такое мнение высказали эксперты.

На данный момент люди из соседних зданий эвакуированы. Место трагедии оцеплено военными и полицейскими. Все госпитали и медицинские учреждения в столице приведены в повышенную готовность.

На месте трагедии работают 350 пожарных — весь личный состав. Им в помощь были направлены подразделения службы спасения и полицейские.

За последнюю неделю это уже четвёртая крупная авиакатастрофа.

Так, 24 октября в Амстердаме произошла катастрофа лайнера МД-80 компании «Восточные авиалинии». Погибли 148 человек.

В Боливии в ночь с 25 на 26 октября пассажирский самолёт Боинг-747, принадлежавший авиакомпании «ТрансЭйр», разбился, не дотянув до взлётно-посадочной полосы аэропорта четыре километра. В результате погибли 443 человека.

27 октября аэробус А-321, на борту которого находился 178 человек, разбился в Египте недалеко от курортного города Шарм-эш-Шейх. Все пассажиры погибли».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Питер Джексон выключил телевизор. Руки его тряслись. «Боже мой», — проговорил он. «Этого не может быть, не может быть!» — пролепетал он.

Герой взял радиотелефон и набрал номер. Раздались длинные гудки. Джексон нарезал круги по комнате, он не мог найти себе места. «Возьми трубку. Умоляю тебя, возьми», — нервничал Питер. Но на том конце провода никто не отвечал. Не мешкая ни минуты, он позвонил на домашний телефон, затем на рабочий. Но ни там, ни там не брали трубку.

«Так не бывает, не бывает!» — пробубнил герой и посмотрел на светофор. Горел красный свет. «Ну, давай же. Где зелёный?» — ворчал Питер нервно. Джексон глубоко вздохнул. Но это не помогло. Напряжение только возрастало.

Питер Джексон проехал пару кварталов и остановился. Движение было перекрыто полицейскими. «И что теперь делать? — задал вопрос Джексон. — Дома его нет, к офису не проехать».

Неизвестность изводила героя, пугала до полусмерти. «Телефон наверняка разрядился», — пытался убедить себя Питер. Джексон больше не мог ждать. Он вышел из автомобиля и кое-как проскочил полицейские заставы. Вокруг было много людей. Спасатели работали в авральном режиме.

Он бежал, сломя голову. Вдалеке показались развалины небоскрёба. То и дело прибывали пожарные машины. Кареты скорой помощи увозили раненых.

Питер остановился, он тяжело дышал. Он посмотрел на здание, где находился офис Джима Кёртиса. Бизнес-центр получил незначительные повреждения. От ударной волны все стёкла полопались, но сама высотка выстояла.

Питер уже собирался войти внутрь строения, как раздался звонок. Он с надеждой посмотрел на дисплей сотового телефона и облегчённо вздохнул.

— Ты сейчас где? — произнёс Джексон громко.

— Домой еду. Что-то случилось?

— Ты разве не в курсе?

— Нет.

— Самолёт врезался в небоскрёб.

— И что?

— Джим, ты не понял. Здание напротив твоего офиса рухнуло.

— Как рухнуло?

— Самолёт врезался. Потом взрыв, пожар и здание рухнуло.

Наступил вечер. Питер сидел и размышлял над тем, что произошло за минувший день. В голове роились тысячи вопросов. И каждый из них требовал немедленного ответа. От напряжения голова гудела и трещала по швам. Джексон выбился из последних сил, чувствовал он себя при этом очень скверно.

Выпив таблетку от головной боли, Питер начал готовиться ко сну. Он взбил подушку, поправил белоснежную простынь и расстелил одеяло. Герой лёг в кровать и сам не заметил, как погрузился в глубокий, крепкий сон.

Джексон вновь оказался около сломанной двери. Бледное солнце жестоко пекло на чистом голубом небосводе. Далеко на горизонте виднелись горы. Вокруг ни души. Даже

ветер стих, боясь нарушить мёртвую тишину.

Питер крутился вокруг себя. Он почувствовал нечто необычное. Джексон смотрел на небо, на безжалостное солнце, на бескрайние пески и не мог понять одно. Он ощущал, что что-то изменилось, но не мог взять в толк — что именно. Всё было таким же, как и раньше, и одновременно другим. Главное всё время ускользало от него. Это чувство будоражило сознание Питера.

«Что изменилось?» — задал он вопрос в никуда. Питер не ждал ответа. Он уже привык, что все его вопросы в этом видении оставались без внимания. Но на сей раз вышло иначе. Питер получил сообщение. «Ты принял свою мечту, принял себя», — услышал он.

Тут произошло неожиданное. В дверном проёме засияло яркое голубое свечение. Тёплый свет с каждой секундой разгорался сильнее, пока не заполнил собой всё вокруг. Питер Джексон увидел, как тысячи одинаковых дверей проносились мимо него с молниеносной скоростью. Наконец-то одна из них остановилась. Дверь медленно открылась, и Питер оказался на берегу лазурного океана. Дул свежий бриз, нашёптывая свои песни. Высоко на небе важно и церемонно плыли пушистые молочные облака. Птицы звонко напевали свои весёлые трели.

Питер услышал отголоски дивной музыки. Аккорды доносились откуда-то с востока. Чарующие звуки будили в герое самые нежные и трепетные воспоминания. Прекрасные отзвуки пробуждали в нём светлые и добрые чувства. Музыка звала Питера. Он не мог противиться зову, да и не хотел. Шестое чувство подсказывало, что следует идти на этот волшебный призыв. Питер Джексон послушался себя. На этот раз у него не было никаких сомнений, и он уверенно пошёл на чудесные звуки.

Питер долго брёл по берегу тёплого океана. Солнце медленно опускалось за горизонт, уступая свои права месяцу. Небо окрасилось в жёлто-оранжевые, огненно-красные и пурпурно-фиолетовые тона. Изумрудные волны разбивались о жёлтый песчаный берег. Чарующие звуки становились всё громче и громче. Отдельные аккорды сливались в изумительную симфонию. Сердце героя забило в унисон с музыкой.

Джексон остановился. Его взору открылось зрелище неземной красоты. Он стоял перед высокими золотыми воротами. Между двумя створками была узкая щель. Оттуда пробивался ослепляющий голубой свет. Невидимый оркестр играл прекрасную симфонию, написанную гениальным композитором.

Питер Джексон немного пришёл в себя. Он осмотрелся по сторонам. Людей было много. Это были дети, подростки и взрослые. Все они были одеты в разные одежды. С южных склонов спускались ещё несколько человек.

— Что это за место? — обратился Питер к первому встречному.

— Это восточные ворота. Я пришёл сюда четыре дня назад, — ответил мужчина лет тридцати. — Вот, сижу и жду.

— Чего? — удивился Питер.

— Станный вопрос. Мы ждём, когда ворота откроются.

Наступила долгожданная суббота. Питер Джексон сильно соскучился по сыну и всей душой желал его увидеть. Джексон ехал в потоке машин по автостраде. Он посмотрел на спидометр, потом на наручные часы. До места назначения оставалось где-то полчаса езды. Питера одолевали вопросы, на которые он не знал ответов. Чтобы хоть как-то отвлечься от своих вездесущих мыслей, Питер включил радио.

«... В ночь с 27 на 28 октября проснулись туманы девяти городов-призраков, —

говорило радио равнодушно. — Чёрный список пополнили Сидней, Каир, Бомбей, Джакарта, Мадрид, Богота, Мехико, Санкт-Петербург и Ташкент. Туманы мёртвых городов захватывают новые территории, вплотную приближаясь к прилегающим населённым пунктам. Люди в панике спасаются бегством, покидая родные места. Репортаж Николаса Бермана», — Питер Джексон прибавил громкость.

«Туман города-призрака Санкт-Петербург отвоёвал у живых территорию радиусом в 70 километров. Это огромная площадь. В зону отчуждения мёртвого города попали Гатчина, Тосно, город-порт Кронштадт, Всеволожск, Зеленогорск и посёлок Мга. В общей сложности за одну ночь только в России погибли триста тысяч человек. Примерно такая же ситуация с городами-призраками сложилась в Австралии, Египте, Индии, Индонезии, Испании Колумбии, Мексике и Узбекистане...», — говорил корреспондент быстро и беспристрастно, сообщая страшные известия.

«Значит, мой прогноз оказался верным», — подумал Питер и настроил радиоприёмник на другую частоту. Заиграла попсовая композиция.

Питер остановился. Впереди образовался затор. Тут Джексон почувствовал неладное. Он начал осматриваться по сторонам. Но на первый взгляд всё шло привычным ходом. Ничто не предвещало большой беды.

Питер Джексон посмотрел вверх. Там он обнаружил пустую секцию. Железнодорожные пути на этом участке уже давно не использовались, и четыре месяца назад мост за ненадобностью разобрали. Джексон вскоре услышал до боли знакомый ритмичный стук. Сильный страх закрался в его сердце. Он глянул вправо и увидел, как грузовой состав ехал в никуда. Метр за метром поезд приближался к пропасти. Сердце Питера сжалось в груди.

Не успел герой опомниться, как многотонный состав, пробив ограждение, упал прямо на трассу, подмяв под собой десяток автомобилей. Один из вагонов тяжёлым снарядом пролетел над машиной Питера, не зацепив его по чистой случайности. Послышался жуткий скрежет металла. Осколки стекла и обломки полетели в разные стороны. Раздалась череда взрывов, и начался пожар. «Надо выбираться из машины, бензовоз сейчас взорвётся», — произнёс Джексон металлическим голосом и отстегнул ремень безопасности.

Герой осторожно открыл дверцу «Хонды». Радио по неизвестной причине замолкло. Питер посмотрел через лобовое стекло. Всё стало каким-то другим, как будто могущественный маг остановил само время.

Питер Джексон глубоко вздохнул и вышел на улицу. Его взору открылась страшная картина — разбитые автомобили и помятые вагоны. Он сделал несколько шагов и остановился. Недолго думая, герой заглянул в перевернутый автобус. Там никого не оказалось. Потом в пикап. В нём также не было людей.

— Кого ты ищешь?

— Людей. Им нужна моя помощь.

— Ты же видишь. Здесь никого нет. Только ты и я, — сказала деловая часть личности.

— Да, ты прав, — согласился Джексон после осмотра третьей машины.

Питер Джексон медленно подошёл к деловой части личности.

— Лицо у тебя напряжённое. Выкладывай, что тебя беспокоит.

— Вы мне теперь все катастрофы будете показывать? — начал Питер злиться. — Я принял мечту для себя. Я подтвердил выбор. Вопрос решён. А вы продолжаете подвергать меня неоправданному риску. Вы, наверное, забыли? У меня сын. Мне его ещё воспитывать.

— Всё? Прокричался? — спросила деловая часть спокойно.

— Хорошо, я постараюсь не кричать. И всё-таки, — настаивал на своём Джексон.

— Всё мы помним. Все аварии показывать тебе никто не собирается. А риска здесь никакого и не было. Ты отделался лёгким испугом. От этого не умирают. Так что хватит прибедняться.

— Тогда что вы хотите? Цель какая?

— Ты должен быть в курсе. Должен знать, что происходит. Так что будь готов. К тебе будет поступать информация по всем возможным каналам.

— Не нравится мне твой ответ. Ой, не нравится.

— Почему?

— Сдаётся мне, что самое жуткое только впереди.

— Можно и так сказать, — согласилась деловая часть.

— И всё-таки, почему так резко? Сначала ничего, потом бац тебе. Что ни день, то катастрофа. И так по всему миру.

— Дальше будет хуже. За последнюю неделю себя приняли меньше одного процента людей. Как видишь, цифры неутешительные. Сам понимаешь, это вынужденная мера. Две недели назад ты говорил, что людей нужно подтолкнуть. Вот Вселенная и подталкивает. Напоминает, так сказать.

— И долго это будет продолжаться?

— Это уже от людей зависит. Как только наберутся 33 процента, количество катастроф станет куда меньше. И ещё. Иди туда. Здесь сейчас бабахнет. Машину брось. Тебе она больше не нужна. Ты только телефон, ключи и бумажник захвати. У тебя на всё минут пять. Время пошло.

— Ладно, — сказал Джексон и стремглав побежал к старой «Хонде».

У городской больницы остановился серебристый внедорожник. Дверь открылась, и из автомобиля вышел Питер Джексон. Он как угорелый побежал к зданию.

Влетев на всех парах в приёмное отделение, он приблизился к девушке в белом халате. «Там в машине беременная девушка и парень без сознания. Они попали в аварию, им срочно нужна помощь», — прокричал Питер.

Провидец возвращался домой на автобусе. Он смотрел на мелькающие строения и размышлял о своём. «И как я теперь без машины?» — подумал он. Автобус остановился на остановке. Два человека вошли в салон и двери закрылись. «Как видите, машина всмятку, восстановлению не подлежит», — вспомнил он слова полицейского.

Питер медленно поднимался по лестнице. «Нужно покупать машину. На новую денег не хватит. Опять будет какая-нибудь развалюха. Ну, что за день. Можно ведь было машину оставить», — ворчал герой.

Джексон повесил куртку в шкаф, положил ключи, сотовый телефон и бумажник на стол. Он сидел на кровати. Питер тут вспомнил про провалившиеся планы на сегодня. Не откладывая в долгий ящик, герой пошёл к телефону, чтобы позвонить в школу.

Ранним утром Питера разбудил дверной звонок. Кто-то настойчиво не хотел уходить. Поняв, что трезвонить не перестанут, Джексон неохотно встал.

Он открыл дверь. На пороге стоял незнакомый мужчина в деловом костюме, белой рубашке и чёрных ботинках. На руке были недорогие часы. Он был коротко стрижен и очень походил на водителя богача.

— Кто вы? И что вам нужно? — спросил Питер сонным голосом.

— Вы вчера подвезли к больнице девушку и парня.

— Да, было такое. А что?

— Вас хотят поблагодарить. Пройдёмте со мной.

— Вы благодарность передали. Я очень рад. Теперь вы можете идти, — сказал Джексон и собрался уже закрыть дверь, но нога в проёме помешала сделать это.

— Я настаиваю.

— Давайте по телефону.

— Нет, не пойдёт.

— Ладно. Вы мне одеться дадите?

Где-то через полчаса Питер и водитель вышли из чёрного Мерседеса представительского класса и напрямик направились к ресторану. У входа стоял спортивный автомобиль сочного алого цвета. Питер давно о такой мечтал. «Красивая тачка», — подумал он и вошёл внутрь заведения.

— Вам туда, — сказал мужчина в костюме и указал на самый дальний столик. — Его зовут Кристофер Брукхаймер.

— Тот, который вошёл в десятку богатейших...

— Да, это он, — кивнул головой водитель.

— Ладно, — сказал Питер и пошёл к столику.

— Здравствуйте, Кристофер, — Питер Джексон пожал руку мужчине с сигарой. Герой сел за столик напротив собеседника.

— Доброе утро, Питер. Рад вас видеть. Ничего что я вас дёрнул в такую рань? — произнёс Брукхаймер и потушил сигару.

— Всё нормально.

— Вы, наверное, голодны?

— Да, есть немного.

— Выбирайте всё, что пожелаете. О деньгах можете не думать. Я всё оплачу.

— Я сам могу за себя заплатить, — произнёс Питер и взял меню.

— Вы мой гость. Если вы заплатите, то обидите меня.

— Хорошо, вы меня убедили.

— Как вы уже, наверное, догадались, девушка и молодой человек — это мои родственники. Сына зовут Дэйв, а его жену — Сандра. Я вчера был в больнице, разговаривал с врачами. Вы их вовремя привезли. Самое страшное уже позади.

— А что с ребёнком?

— Сандру положили на сохранение. Врачи хотят понаблюдать за её состоянием.

— Я рад, что всё обошлось.

— Вы не представляете, как я рад. Поэтому я хочу вас отблагодарить, — сказал мужчина и подал знак. За столик сел мужчина в очках и положил перед собой чёрную папку.

— Это мой юрист Энди.

— Приятно познакомиться, Энди.

— Мне также, Питер.

— На входе вы видели красную машину?

— Да, видел.

— Теперь она ваша. Вот ключи. Энди сейчас оформит все документы.

— Кристофер, извините меня. Но я не могу принять машину.

— Можете. Даже не пытайтесь со мной спорить.

Прошёл час с лишним. Питер Джексон сидел в подаренной машине. Он испытывал смешанные чувства: радость и некоторое смущение. «Всякое в жизни бывает, но чтобы так!» — произнёс Джексон и положил руки на руль. «Новый Понтиак — это хорошо, определённо хорошо», — пытался он убедить себя, рассматривая приборную панель. Питер в первый раз в жизни сидел в таком дорогом авто. От этого он чувствовал себя немного неловко. Чтобы хоть как-то перебороть своё смятение, Питер включил радио. «Жизнь продолжается», — радостно проговорил диджей. Питер посмотрел в зеркало заднего вида. «А действительно, жизнь продолжается», — произнёс он и повернул ключ зажигания. Питер поехал за сыном.

Мелиса Йорк сидела в маленьком уютном кафе и пила крепкий кофе. Она ждала полицейского Роберта — своего друга и бывшего одноклассника. Опустошив чашку, девушка посмотрела на часы. «Что-то он задерживается. Наверное, куда-то вызвали», — предположила Мелиса.

— Что-то ещё заказывать будете? — спросил официант.

— Спасибо, нет. Счёт принесите, пожалуйста.

— Хорошо, — убрав со стола, молодой человек удалился.

Прошло минут пять. Мелиса уже успела рассчитаться с официантом. А друг всё не появлялся. Журналистка уже собралась звонить.

— Извини, я немного задержался, — произнёс Роберт.

— Ладно, бывает. Давай выкладывай, какие у тебя новости.

— В городе дурдом. За два дня столько всего произошло. Я раньше думал, что у нас постоянная запарка. Нет, я сильно ошибался. Раньше мы ничего не делали. Так, ходили и воздух пинали.

— Да, я тебя понимаю. У нас примерно такая же обстановка. Все стоят на ушах. Ну, что начнём? — сказала девушка и включила диктофон.

— Да, начнём. На улице Рихтера в здании молодёжного театра временно разместилась церковь. Этой ночью там произошёл пожар. Последователи секты «Церковь нового завета» заперлись изнутри и подожгли себя. Так они решили избежать страшный суд и грядущий конец света. Сколько там было человек неизвестно. Знаю, что много. Человек триста, а может все четыреста. Детей много было. Как сказал охранник, на проповедь многие пришли целыми семьями. Подожгли они себя не сразу, они несколько часов пели песни и молились. Кстати, охранник знал, что они собирались совершить массовое самоубийство. Он пару раз посещал их собрания.

— А почему не сообщил?

— Он подумал, что речь идёт о духовном очищении. Их лидер — отец Конорс говорил, что нужно убить в себе похоть, жадность и эгоизм, что нужно избавиться от грязных помыслов, говорил, что нужно очиститься огнём. В общем, охранник всё понял в переносном смысле.

— Это всё?

— Ах, да. Чуть не забыл. Ночью дежурил его коллега. Он погиб, пытаясь освободить сектантов. Задохнулся.

Прошла неделя. За это время дали о себе знать оставшиеся тринадцать городов-призраков. К ним присоединились ещё семнадцать мёртвых городов. В купе туманы унесли сто десять миллионов жизней.

Обстановка в мире изменилась до неузнаваемости. Резко возросло количество техногенных катастроф. Авиаперевозчики начали терпеть убытки. У многих людей уже в

аэропорту срабатывал инстинкт самосохранения, порождая сильную фобию. В итоге люди повсеместно начали отказываться от полётов на самолёте, признав воздушный транспорт самым опасным.

Началась массовая истерия. Активизировались религиозные секты, которые на перебой назначали даты судного дня. То и дело в разных точках планеты разгорались с новой силой религиозные конфликты, которые неизбежно переходили в вооруженное противостояние.

Питеру Джексону всё это время снился странный сон. Он каждый раз оказывался на берегу тёплого океана. Золотые ворота медленно, но верно открывались. Людей становилось больше. Они прибывали отовсюду.

Питер каждый день думал о своём странном сне. Он пытался понять его значение. Но всё безрезультатно.

«Ладно, зайдём с другой стороны», — сказал Питер и сел за компьютер. Он забил в строку поиска «золотые ворота сонник» и нажал на кнопку «Найти».

«Если во сне вы проходите через какие-либо ворота, то в реальной жизни вы скоро получите тревожные известия о людях, которые сейчас далеко. Ваши личные дела также будут развиваться не по задуманному сценарию. Закрывать ворота — к успешным начинаниям и преданным друзьям. Видеть во сне закрытые кем-то ворота означает, что вы не в силах преодолеть возникшие трудности. Сломанные ворота обычно предвещают неудачу и сомнительные знакомства», — читал Питер. Джексон целый час сидел и изучал сонник. Он проверил значения слов: скалы, пустыня, люди, свет, солнце, песок, небо, дверь, берег, океан, море, музыка, золото.

Значения он методично копировал и вставлял в вордовский документ. В итоге получилось шесть страниц текста. Питер ещё и ещё раз читал значения. Он пытался сопоставить прочитанное, попытался понять, что всё это может значить вместе. Но информация была разношёрстной и противоречивой. И получить более или менее складное толкование Питер не смог.

«Ладно, рано сдаваться, — произнёс Джексон. — Надо посмотреть эти значения в других сонниках». Герой перешёл по ссылке на другую Интернет-страницу. «Ворота являются символом женских половых органов», — прочитал он. — «Это был сонник Фрейда. Полный бред. Посмотрим сонник Миллера. Если вам приснилось, что вы проходите через ворота, то вас ждут тревожные новости. В деловой сфере возможны недоразумения и большие убытки. Хорошо, пусть будет так. Сонник от А до Я. Видеть во сне закрытые ворота — это знак того, что вам следует быть более энергичным во всём, что касается зарабатывания денег. Если ворота открыты — это значит, что к концу жизни обретёте долгожданное счастье. С трудом открывающиеся ворота — предвестник того, удача посетит вас нескоро».

Питер полчаса изучал разные сонники. Он везде смотрел только одно слово «Ворота». Терпению Питера пришёл конец. Все сонники давали разные, несовместимые между собой толкования. «М-да, это тухлый номер», — заключил Питер. Герой начал одну за другой закрывать загруженные вкладки.

Но тут его внимание привлекла одна страница: «Ворота это граница между двумя мирами, это вход в новое состояние бытия». Это нужно выписать, — сказал Питер сам себе и взял блокнот с шариковой ручкой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Деловая часть личности и хранитель вошли в огромное светлое помещение. Комната была оснащена последними новинками компьютерной техники. На одной стене висел грандиозных размеров жидкокристаллический монитор, куда выводились все поступающие в информационный центр сведения. От обилия кнопок и мерцающих лампочек глаза просто разбегались в разные стороны. Слева усердно ворчал принтер. Работа шла полным ходом. За рабочими местами сидели разные воплощения Питера Джексона. Все они работали, не открывая глаз от мониторов своих компьютеров.

— Как обстоят наши дела? — спросила деловая часть.

— Он сидел два часа в Инете, рылся в сонниках. Пытался понять значение сна.

— И что? Понял?

— Не-а. Он только выписал: ворота — это граница между двумя мирами, вход в новое состояние бытия, — ответил хранитель.

— Хоть какое-то продвижение.

— Медленно он думает. Его только за смертью посылать.

— Да, есть такое. Передайте это банкиру. Пусть ознакомится и потом выскажет своё мнение, — произнесла деловая часть и передала документы.

— А что делать? Дело идёт к развязке. Расшифровку сна дать не можем. Он сам должен прийти, сам должен понять.

— Да, знаю я. Это генеральная проверка. И походу он её успешно завалит. Ладно, пошли в переговорную. Стой. Сколько человек в городе видели сон?

— Много. За два миллиона уже перевалило.

— А сколько человек поняло?

— Таковых нет. Инет пестрит сообщениями: «Видела странный сон. Помогите растолковать. К чему снятся золотые ворота?». У некоторых конечно есть какие-то предположения. Но всё мимо кассы.

— А кто из его окружения видел сон с золотыми воротами?

— Пока два человека. Это Мелиса Йорк и Джим Кёртис.

— Очень хорошо. Сделаем так...

Питер Джексон зашёл в здание телецентра. Он остановился у лифта и мягко нажал на кнопку вызова. Он посмотрел наверх. На табло цифры медленно отсчитывали этажи. Наконец двери лифта распахнулись, и Питер зашёл внутрь.

Питер приехал на очередную съёмку телевизионного шоу. Он сидел в гримёрной, и все его мысли были заняты совсем другим. Он думал о странном сне. Думал о золотых воротах, о прибывающих людях. Тут зашла ассистентка режиссёра и пригласила его в студию.

Джексон уверенно вошёл в помещение. Он поздоровался с присутствующими и расположился в мягком кресле. Съёмка началась. Питер бегло осмотрел приглашённых гостей. Многих из этих людей он узнал.

— И наш первый вопрос Питеру Джексона. Все города-призраки проснулись. Неделю назад туманы накрыли ещё 17 городов. В мире сложилась весьма шаткая ситуация. Власти в недоумении. Люди в панике. Почему так происходит и что нам простым смертным делать?

— Недавно я прочитал одну очень занимательную книгу. Её написал учёный-физик

Виктор Ландау. В этой книге изложена одна теория, которая может дать более или менее внятное объяснение и предложить реальный выход из этого тупика. И если вы мне позволите, то я могу рассказать. Только сразу хочу оговориться, что это займёт какое-то время. Поэтому у меня просьба ко всем. Не перебивать. В противном случае нет смысла рассказывать.

— Говорите, мы вас внимательно слушаем.

«Когда вместе собирается определённое количество живых организмов, то рождается энергоинформационная структура, — начал Питер. — Называется эта структура разум или сознание. Именно разум объединяет отдельные особи в группу, превращает их в организованное сообщество. Разум координирует действия участников группы, регулирует процессы внутри группы. Каждое объединение живых организмов имеет такой разум. Начиная от микробов и вирусов, заканчивая человечеством. В свою очередь все разумы объединяются, образуя разум планеты Земля.

Основная цель разума — это обеспечить процветание группы, биологического вида. Если какая-то особь становится опасной для всей группы, то разум может пожертвовать этой особью ради блага всей общности. Разум использует в этих случаях самые разные инструменты. Если нужно устранить одну особь вход идут убийство, несчастный случай, болезнь. Если же речь идёт о большом количестве особей, то разум может задействовать голод, эпидемию, войну, революцию, восстание, терроризм, стихийное бедствие, техногенную катастрофу, геноцид. Это я ещё не все инструменты перечислил.

Да, знаю. Многие из присутствующих не верят в существование разума. Для скептиков могу привести такие доказательства. Стая рыб. Все мы видели по телевизору, как ведёт себя стая рыб. Учёные не один десяток лет задаются вопросом, как стая в тысячу особей удаётся так синхронно, практически мгновенно выполнять такие сложные пируэты и выделять такие невероятные «кренделя»? Многочисленные эксперименты показали, что ни звуковые, ни визуальные сигналы в принципе не могут обеспечить такой мгновенности в действиях каждой рыбы и такой синхронности в действиях всей стаи. Ответ прост. Слаженность в действиях обеспечивается разумом стаи.

Приведу другой пример. Научно доказано, что дети ещё в утробе матери видят сны. Возникает вопрос. Как такое возможно? Ведь эти дети в своей жизни ничего не видели, у них нет никакого жизненного опыта, нет знаний о мире. Всё просто. Ребёнок подключается к коллективному разуму человечества и получает информацию об обществе, о мире оттуда, поэтому он может видеть сны.

Отсюда мой ответ на первый вопрос. Так происходит, потому что некоторые люди представляют опасность для человечества, для планеты Земля, возможно для Вселенной. Поэтому включается защитная система, цель которой устранить угрозу.

Что делать? У нас есть душа. Душа может напрямую подключаться как к разуму Земли, так и к разуму Вселенной. Соответственно каждый человек может напрямую спросить, вошёл ли он в чёрный список. А если вошёл, человек может поинтересоваться, что делать, чтобы его вычеркнули из этого списка.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я уже предвижу встречный вопрос. Раньше вы говорили, что нужно принять себя, принять свою миссию. Эти два ответа ни в коем случае не противоречат друг другу. На вопрос «Что делать?» человек получит ответ, что именно нужно делать для того, чтобы принять себя, принять свою миссию».

— Спасибо за столь развёрнутый ответ, — поблагодарил Питера ведущий. — Я вижу, молодой человек желает задать вопрос.

— Меня зовут Иоганн. Питер, я вот не понимаю, как человек может угрожать человечеству, а тем более всей планете?

— Человек может быть носителем опасных знаний. Если эти знания распространятся или попадут не в те руки, то может случиться страшное. Иоганн, объясню всё на примере. Если в наше время жил бы Ницше и Гитлер, то непременно развязалась бы третья мировая война. И уже на третьи сутки человечества бы не стало. В случае ядерной войны, умрёт не только человечество. На планете умрёт всё живое.

Съёмка закончилась, и герой направился к выходу.

— Питер, подожди, пожалуйста.

Питер Джексон обернулся и увидел журналистку.

— Добрый день, Мелиса.

— Здравствуй. Питер, у тебя найдётся пара минут?

— В общем, да, — произнёс Джексон, посмотрев на наручные часы.

— Давай отойдём к подоконнику, чтобы никому не мешать, — предложила Мелиса.

— Хорошо, — согласился Джексон.

— Мне приснился очень странный сон. Чувствую, что в нём зашифрована важная информация. Пыталась сама понять, ничего не вышло. Сонники не помогли. Только больше запутали. Ходила к гадалкам, экстрасенсам. Все они дают разные толкования. Я подумала, что ты мне можешь помочь.

— Я не специалист по снам. Я вряд ли смогу помочь.

— Питер, пожалуйста. Я уже не знаю к кому обратиться.

— Ладно, выкладывай. Я попробую, но не обещаю.

— Хорошо, — согласилась девушка.

— Иду по городу. Я одна. Никого нет. Город неживой какой-то. Блуждала я, пока не наткнулась на одно здание. А здание странное. Дом постоянно перестраивался. В нём запросто могли появиться новые комнаты, появиться целый этаж или исчезнуть какая-нибудь секция. Как только вошла внутрь, входная дверь бесследно растворилась. Я оказалась в ловушке. Искала выход долго. На одном этаже я увидела необычную дверь. Из щелей пробивался яркий голубой свет. Когда я приблизилась к двери, она открылась сама, и я оказалась на поляне. Такой красоты в своей жизни я никогда не видела. Кругом цветы. Жёлтые, красные, синие. Бабочки летают. Я слышала чудесную музыку. Пошла на звуки. Прихожу и вижу красивые золотые ворота. Между створок всё тот же голубой свет. Вокруг много людей. А люди всё прибывают и прибывают. Что самое интересное, чем больше людей становилось, тем шире ворота открывались. Это всё.

— Вы видели этот сон недели две-три, каждую ночь видели продолжение.

— Да. А откуда вы знаете?

— Я видел похожий сон.

— Ты тоже. Вот совпадение. У меня такого ещё никогда не было.

— Нет, это не совпадение.

— А что это значит?

— Я сам бы хотел это понять, — произнёс Питер задумчиво. — А какие у вас ворота?

— Северо-западные. А что?

— У меня восточные ворота.

— И что это означает?

— Пока не знаю. Мелиса, спасибо, что вы мне рассказали о сне. Как только я пойму его значение, я вам обязательно дам знать.

— Ладно, договорились.

Друзья встретились в офисе Джима Кёртиса. Питер сидел на кушетке, а Джим расположился в кресле напротив.

— Как хорошо, что окна выходят на другую сторону, — произнёс Кёртис.

— И не говори.

— Я бы не смог здесь работать. Руины небоскрёба наводят на меня ужас.

— Теперь ты понимаешь, каково мне было после крушения поезда «Комета»?

— Да, понимаю. Это страшно. А ты знаешь, что одна секта тебя антихристом назвала?

— Нет.

— Вот посмотри. Статья на третьей странице.

Питер Джексон открыл газету. Статья занимала половину полосы.

— Статья большая.

— Ты читай. Я подожду.

Осторожно, секта!

15 октября сего года Мария Цигаль духовный лидер секты «Церковь Нового Дня» обратилась к людям и публично провозгласила провидца Питера Джексона Антихристом сыном Сатаны.

Эта женщина также объявила новую дату конца света. Это 24 ноября. Она призвала всех присоединиться к «Церкви Нового Дня». Как утверждает Мария Цигаль, 24 ноября на площади Сергея в Стокгольме должно состояться её распятие с последующим воскрешением.

История

«Церковь Нового Дня» — религиозное движение эсхатологического направления, деструктивная тоталитарная секта.

Религиозное движение основано в 2005–2006 годах в Швеции специалистом в области нейролингвистического программирования и психического воздействия на личность Кларком Фостером. Девушка, которую он пресек, Цигуло, считаться. али. хо и преподавателем университета Марией Цигаль. Лидер секты — Кларк Фостер, принял ритуальное имя Иоанн Святитель, Мария Цигаль — ритуальное имя Дева Мария.

В 2006 году Мария Цигаль объявила себя божеством Матерью Мира, Божьей Матерью заявила, что видела Бога и ей поручена особая миссия. Сектанты проповедуют о скором конце света. Страшный суд не раз переносился. По настоянию Кларка Фостера последняя дата судебного дня назначена на 24 ноября этого года.

В 2006–2008 годах «Церковь Нового Дня» увеличивает своё влияние. Создаются общины в Норвегии, Финляндии, Дании и других странах Северной Европы.

В начале 2007 года с резкой критикой «Церкви Нового Дня» выступает Риддархольмская церковь Стокгольмской епархии. Дева Мария предаётся анафеме, её объявляют самозванкой.

19 июля 2008 года решением Верховного суда Швеции литература «Церкви Нового Дня» признана экстремистской.

10 ноября 2010 года Мария Цигаль и несколько десятков членов «Церкви Нового Дня» попытались захватить Церковь Святой Гертруды в Стокгольме и провести там свой молебен.

Попытка захвата была пресечена сотрудниками полиции.

Доктрина

Учение Марии Цигаль утверждает, что «Бог есть Мать». В отличие от патриархальных религий, последователи Цигаль верят, что мироздание создано Великой праматерью — Святой Екатериной.

Последователи братства призывают поклоняться «живой богине» — Марие Цигаль — деве Марии. А кто не будет поклоняться Деве Марии, тому уготованы чудовищные мучения в аду. Сами последователи Цигаль утверждают, что главная суть учения — это подготовка человечества к грядущему преображению планеты Земля, а страдания человек получает за совершаемые грехи, за нарушение заповедей Матери Мира.

Эсхатология

В последние дни власть Сатаны в мире существенно укрепитя. Сектанты проповедают, что в мир пришёл Антихрист сын Сатаны.

Те, кто откажется от Антихриста, получают защиту Матери Мира Девы Марии и в момент Преображения планеты Земля войдут в Новую Землю, где более не будет войн, болезней, страданий, насилия и зла. Поклонившиеся Антихристу будут низвергнуты вместе со своим хозяином в низшие уровни ада.

Земля преобразится, пройдя через страшные стихийные бедствия и разрушительные техногенные катастрофы.

В новую преображённую Землю войдут лишь принявшие Марию Цигаль в качестве Великой Матери Мира. Они увидят преображённую Землю, называемую Мираной, и составят пятое поколение её обитателей. Постепенно на возрождённой Земле будут воплощаться души тех, кто пройдёт очищение огнём на адских планетах. Тогда-то и наступит Золотой Век человечества Эпоха Водолея, который именуется Марией Цигаль как Царство Божье на Земле.

Последователи

Последователями секты в основном являются 20-летние юноши и девушки с гуманитарным складом ума.

«Церковь Нового Дня» является крайне опасной для психического здоровья последователей организации. Покинувшие тоталитарную секту вынуждены обращаться за психологической помощью.

Ритуальные самоубийства и убийства адептов

Весной 2008 года в Стокгольме была предпринята попытка массового самоубийства приверженцев «Церкви Нового Дня». Полиция пресекла самоубийства. Были задержаны 919 человек. Через год, в 2009 году в Гётеборге 34-летний член секты убил жену и дочь по причине того, что в них вселился дьявол. После задержания выяснилось, что были запланированы ещё десять убийств.

— М-да, всякое в жизни бывает, но чтобы так, — сказал Питер с нотками удивления в голосе. — По этой деве Марии психушка плачет. Это опасный человек. Сама с ума сошла, да и других за собой в пропасть тянет.

— Что делать будешь?

— Ничего.

— Тебя ведь антихристом назвали.

— Ну, назвали. И что с того? Меня в школе ещё не так обзывали. Тоже мне проблема.

Деловая часть личности сидела в одиночестве в зале переговоров и наблюдала за

Питером Джексоном. «Вот, балбес. Ну, кто так делает?» — буркнуло воплощение. Деловая часть нажала на кнопку коммутатора: «Хранитель, я в переговорной. Принеси все материалы по сектантам». Через пару минут воплощение вошло с толстой кипой бумаг.

— Это всё?

— Да.

— Так, посмотрим, что здесь. Сектанты готовятся к концу света. Считают с полок спички, крупы, консервы, соль. Роят бункеры. Понятно, началась массовая истерия.

— Делать-то что? — спросил хранитель.

— Вот, доведи это до Питера, — сказала деловая часть и передала два листа. — И ещё. Что там со сном?

— Пока ничего. Доводим до него новые данные. Вот скоро должна поступить следующая порция.

— Ладно, продолжайте в том же духе.

Прошёл час. Питер попрощался с другом и вышел из офиса. У лифта стояли три человека и беседовали.

— Забавные тебе сны снятся, — восхитился крепкий юноша. — Уже месяц мне снится странный сон.

Двери лифта распахнулись. Питер и молодые люди вошли внутрь.

— Вам на первый? — спросил Джексон, так как он был ближе всех к панели с кнопками.

— Да, — кивнул головой парень в очках.

Питер Джексон нажал на кнопку и лифт плавно тронулся.

— Расскажешь? — продолжил разговор друг.

— Да. Оказываюсь я в городе. Город потрясает своей красотой, фантастической архитектурой. Такое ощущение, как будто оказался на какой-то другой планете. И музыка играет волшебная. Пошёл на звуки. Встречаю людей. Вместе с ними выхожу на городскую площадь. Никогда раньше не видел такой огромной площади. В ее центре золотые ворота. Народу тьма. Люди стекаются отовсюду. Из ворот голубой свет сияет.

— Извините меня, что вмешиваюсь. А это весь сон? — произнёс Джексон.

— Да.

— Странно. А была какая-нибудь умирающая местность, пустыня, например, и дверь с ярким голубым светом?

— Такого точно не было. А что?

— Так, ничего. Если позволите, ещё один вопрос.

— Валяйте.

— Какие у вас ворота?

— Южные ворота.

— Огромное спасибо. Вы мне очень помогли.

Питер Джексон сидел в салоне спорткара и напряжённо размышлял. Он несколько раз прокрутил в памяти разговор в лифте. «Теперь, поди и разбери, что к чему, — произнёс герой. — Мне и Мелисе приснилась полная версия сна, а ему — сокращённая. И что всё это значит?

Джексон с минуту сосредоточенно думал, пытаюсь сложить в голове пазл. Но так как не хватало ключевых деталей, Питер решил вернуться к этому вопросу позже. Герой торопился на встречу. Он не мог позволить себе такую роскошь, как опоздание.

Питер Джексон зашёл в зал заседания Совета безопасности — просторное светлое помещение с высоким потолком и пышной лепниной по периметру. На стенах висели дорогие картины. В центре стоял длинный стол из красного дерева. На своих местах сидели влиятельные политики и светила науки, готовые к работе.

Джексон расположился рядом с Виктором Ландау.

— Добрый день, Питер.

— Здравствуйте, Виктор.

— В первый раз?

— Да. Спасибо за книгу.

— Не за что.

Тут в помещение вошёл президент Кристофер Блэнд и глава МЧС Джек Нидман. Оба заняли свои места.

— Здравствуйте, господа. Начнём заседание. На повестке дня Конец света. Сегодня наша задача рассмотреть возможные сценарии Конец света и разработать программу подготовки к нему. Начнём с угроз из космоса, — начал заседание секретарь.

— Основные угрозы из космоса — это падение астероида, сверхвспышка на Солнце, близкая вспышка сверхновой звезды, попадание под узконаправленную струю близкого гамма-всплеска. А теперь по порядку. В непосредственной близости от Земли, то есть на расстоянии в несколько десятков световых лет взрывы сверхновых звёзд наблюдаются примерно один раз в пару сотен миллионов лет. Событие крайне редкое. Поэтому из-за сверхновой мы можем не волноваться. А если такое случится, то человечество, скорее всего, обречено. Шансов на выживание практически нет. Близкая вспышка гамма-излучения. Природа этого явления не изучена, поэтому прогнозировать это событие мы не можем. Если это случится, человечество обречено. Что касается сверхвспышки на Солнце, то она маловероятна. Здесь мы тоже можем быть спокойны. Теперь метеориты. Мы наблюдаем за космосом, и крупные астероиды находятся далеко от Земли. Поэтому эта проблема сегодня не актуальна. Но есть одно но. Мы не можем наблюдать космос со стороны Солнца. Теоретически там может находиться огромных размеров метеорит. В этом случае катастрофа будет внезапной, мы ничего не успеем сделать. Последствия будут разрушительными. Масштаб разрушений зависит от места падения метеорита и его размеров. В целом это всё по угрозам из космоса.

— Вы хотите сказать, что из космоса ждать угрозу не стоит?

— Именно так. По крайней мере, в ближайшие 30 лет.

— Хорошо, мы вас поняли. А теперь перейдём к ядерной угрозе. Вам слово Лоуренс Бафет.

— Теоретически любая локальная война может перерасти в третью мировую. Арабо-израильский конфликт. Отсюда может всё начаться. Между Израилем и Палестиной совсем недавно разгорелся очередной вооруженный конфликт. Ирак открыто поддерживает действия палестинских властей. В Канаде не скрывают свои симпатии к Израилю. Всё это может обернуться большой войной. Вероятность такой войны существует. Но не стоит сбрасывать со счетов террористов. Угроза может исходить и от них. Что делать? Оценить последствия ядерной войны весьма сложно. Может закончиться очередной Хиросимой. Но может случиться и так, что всё живое на Земле будет уничтожено. Для предотвращения этой угрозы нужно придерживаться выбранного курса. А также нужно усилить борьбу с терроризмом.

— Спасибо, министр.

— Что насчёт смены полюсов? — спросил президент.

— Это самая обычная спекуляция. Инверсия магнитных полюсов — событие не одного дня. Процесс занимает десятки тысяч лет.

— Ясно. А как насчёт эпидемий?

— Вряд ли эпидемия может стать причиной конца света. Сегодня если и возникают эпидемии, то они носят локальный характер и достаточно быстро угасают. Таких пандемий, которые были в средние века, в настоящее время уже нет. Теоретически конечно возможно появление новой опасной болезни, способной вызвать пандемию. Но это маловероятно.

— Извержения вулканов, землетрясения.

— Глобальное землетрясение гипотетически может привести к концу света, однако вероятность такой катастрофы равна нулю. Что касается супервулкана. Йеллоустонский супервулкан. Он не извергался 600 тысяч лет. Очередное извержение может начаться уже в наши дни. Это может случиться завтра, а может и через год. По другой версии, мегаизвержение может произойти в ближайшие 60 лет. Предотвратить не получится. Последствия катастрофические. Человечество фактически будет стёрто.

— Питер, теперь слово предоставляется вам.

— Туман накроет всю планету. Это и есть сценарий апокалипсиса. По сути конец света начался 16 августа. Но мы можем его остановить. Для этого необходимо, чтобы набралась критическая масса. Это треть населения планеты. 33 процента людей должны принять себя. Тогда человечество перейдёт на следующую ступеньку своего развития. В противном случае конец света неизбежен. Если конец света всё-таки произойдёт, то принявшие себя выживут, они дадут начало новому поколению людей. Что делать? Трудный вопрос. Тут вряд ли что-то можно сделать. Вопрос решается не на уровне государства, а на уровне каждого отдельного человека. Хотя нет, можно. Необходимо остановить восстановление церквей, нужно изъять все выделенные помещения. Церкви были уничтожены не просто так. Нужно также бороться с сектами. Они создают панику. А паника нам ни к чему.

— Сколько людей себя приняло?

— Мало. Где-то 17 процентов.

— Каковы шансы, что появятся новые города-призраки?

— Большие. Туман может накрыть любой город в любой точке планеты. В этом плане мы не защищены.

— Джерри Олмер. Что вы узнали о туманах?

— Ничего. Это новое явление, природа его не изучена. В арсенале современной науки нет подходящих методик, инструментов. Мы не смогли даже приблизиться к туману ближе, чем на километр. Люди начинают терять сознание и техника выходит из строя. Наблюдение практически ничего не дало. Туман очень плотный. Снимки из космоса оказались бесполезными. Мы лишь зафиксировали свечение внутри тумана в ночное время. Исследовали воздух. Точный состав установить не удалось. Но знаем одно, что в воздухе содержится крайне токсичный газ.

— Питер, что вы знаете о туманах?

— Можно сказать, что ничего. Я знаю, что люди умерли. Излучение испепелило их тела.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Заседание Совета безопасности закончилось, и Питер Джексон направился к выходу. Он чувствовал себя немного опустошённым.

Питер расположился в салоне спорткара. Он посмотрел через лобовое стекло на проходящих мимо людей. Герой глубоко вдохнул и сделал пару глотков. Положив бутылку с водой на соседнее сиденье, Питер включил радио.

«Сотни людей собираются в маленьком городке Пуйо, чтобы переждать надвигающийся апокалипсис, — начиналась новость. — Репортаж Николаса Бермана.

Это место привлекает толпы приезжих по одной причине: именно здесь, по представлениям оккультистов, можно будет спастись от конца света. Сотни адептов секты «Белая луна» приезжают в Пуйо — маленький городок в центре Эквадора. По их мнению, страшные катаклизмы не затронут этот крошечный городок в день Судного дня.

«В этот чёрный день воцарится всепоглощающая тьма, а сердца людей окаменеют», — заявил один из руководителей секты 45-летний Бирано Потапо.

По его словам, физический мир будет уничтожен частично, конец света будет сопровождаться стихийными бедствиями, а после недели Великой Тьмы установится новый мировой порядок. При этом нахождение в дни апокалипсиса в городке Пуйо гарантирует защиту от потопа и прочих напастей, уверяет лидер «Белой луны».

На данный момент в Пуйо прибыли около 700 человек. Глава поселения Рафаэль Карасон своим распоряжением запретил оккультистам приезжать в город.

Из-за наплыва спасающихся в маленьком эквадорском городке, конец света может наступить раньше положенного срока. К слову, ажиотаж нервирует только представителей власти. Местный бизнес вполне доволен: уже сейчас все места в гостиницах и кемпингах заняты. Причём, по ценам в несколько раз выше обычной.

А теперь прогноз погоды...».

«Чокнутые шизики», — произнёс Питер Джексон и повернул ключ зажигания.

Красный «Понтиак» остановился на парковке возле супермаркета. Взяв с собой бумажник, Питер направился в магазин. Минут двадцать он блуждал между рядами стеллажей. Набрав в тележку всё необходимое, Питер пошёл к кассе. Впереди выстроилась длинная очередь.

Прошло минуты три. Очередь продвигалась медленно. Питер начал рассматривать полки с газетами и журналами. Внимание Питера привлекла надпись «Пришельцы спасут нас от апокалипсиса». Джексон в принципе не покупал газеты и журналы, но сейчас рука сама потянулась за печатным изданием. Вернувшись в автомобиль, герой первым делом открыл газету.

«Инопланетяне спасут землян от надвигающей угрозы. Так утверждают адепты секты нибирианцев. Ещё в прошлом году прилетел космический корабль», — начал читать Питер.

В это время за Питером Джексонем внимательно наблюдали.

«Корабль нибирианцев занял определённое место в Солнечной системе, чтобы не вносить возмущения в магнитное поле Земли и не нарушать планетарные ритмы. Размеры корабля в четыре тысячи раз превышают размеры Земли. Возглавляет инопланетный корабль капитан Хилер Стоук. Персонал спасательного корабля составляет три миллиарда

представителей разных цивилизаций с разных уголков необъятной вселенной. Конкурсный отбор прошли только самые опытные специалисты в своей области знаний.

В ангарах на борту корабля в специальных капсулах находятся тонкоматериальные тела для каждого жителя Земли. Все капсулы имеют уникальный код. Код соответствует частоте вибраций биополя конкретного человека. Для каждого человека, живущего на Земле, создано совершенное тело. Рост тела составляет 3–4 метра. Цвет кожи розово-золотистый, волосы русые, глаза большие миндалевидные, голубого или серого цвета.

В час икс тысячи НЛО займут свои места вокруг нашей планеты и начнут ретранслировать гамма-лучи с планеты Нибиру на Землю. Все люди, подготовившие себя к Преображению, мгновенно и безболезненно освободятся от своих тел, и получают новые тонкоматериальные тела. Преображённый человек переместится на Новую Землю, и будет жить в Золотом веке в одном теле 1000 лет до перехода в следующую 15-ю расу...».

«Что за бред?» — сетовал Питер Джексон. Он начал немного злиться. Джексон раздражал тот факт, что в этой ситуации он был совершенно бессилён. Он не мог запретить секты, не мог заставить религиозных фанатиков замолчать. Герой отложил газету в сторону. «Неужели люди в это верят?» — произнёс Питер. В его голосе читались нотки удивления.

— Всё, он созрел. Готовьте погружение, — скомандовала деловая часть личности и подошла к двери. Инженер — часть личности героя — постучала секунд пятнадцать по клавиатуре и нажала на кнопку «Ввод». Из щелей засиял яркий голубой свет, и деловая часть оказалась парке. Стояла чудесная солнечная погода. Высоко на лазурном небе грациозно плыли белоснежные облака. Дул лёгкий освежающий ветер. Птицы пели свои звонкие трели. Ветер небрежно шуршал листвой вековых исполинов.

— Да, они в это верят, — подтвердила деловая часть личности.

Питер Джексон, услышав знакомый голос, тут же обернулся. Он быстро подошёл и сел на лавочку рядом со своим воплощением.

— Но почему? Это же полный бред. Неужели они не понимают это?

— Нет, не понимают. Они слепы и глухи. Они потеряли остатки разума.

— Но почему? Не понимаю.

— Понимаешь, эти люди уже отказались от себя, от своей миссии. Они сделали свой выбор, приняли своё решение. Им осталось жить считанные недели, а может и дни. Они это знают, чувствуют. А жить то хочется. Поэтому они ищут способ как избежать смерти. А тут появляется гуру и предлагает спасение. Вот и они цепляются за эту возможность, как утопающий за соломинку.

— Ясно.

— И ещё. Вселенная так собирает в одном месте всех отказавшихся.

— Зачем?

— Чтобы потом от них разом избавиться.

— Неужели все сектанты отказались от себя?

— В том-то и беда, что не все. Секта — мощная организация. Под её влияние попадают и те, кто ещё думает. Человек, попавший в секту, это потерянный человек. Всё, такой человек обречён.

— Надо же что-то делать.

— Да, надо, — согласилась деловая часть. — Теперь слушай меня внимательно.

— Говори.

— Скоро на одно поселение опустится туман. Буквально на трое суток. На рассвете

четвёртого дня туман сойдёт. Езжай туда вместе с Мелисой Йорк. Других репортёров там не будет. Мелиса сделает репортаж. Ты обратишься к людям. Эта новость облетит весь мир.

— А что я скажу людям?

— Вот, возьми, — с этими словами деловая часть личности передала Питеру конверт. — Посмотришь, что там, когда туман опустится.

Засиял ослепляющий тёплый свет. Джексон прикрыл рукой глаза. Излучение быстро погасло, и Питер оказался в салоне машины. Радио бубнило что-то своё. Но Джексон не обращал на слова диктора ровным счётом никакого внимания. Он искал письмо. Не обнаружив конверт во внутренних карманах пиджака, Питер начал осматривать салон машины. Запечатанный конверт он нашёл на соседнем кресле под газетой.

Питер Джексон взял конверт, он посмотрел на письмо на просвет в надежде хоть что-то разглядеть. «Ни черта не видно», — произнёс герой разочарованно. Любопытство с каждой секундой разгоралось сильнее. Питер хотел узнать, что там было написано. Но Питера останавливали слова деловой части. Секунд тридцать Джексон сомневался. Наконец не выдержав, он вскрыл конверт. «Если я посмотрю, то ничего страшного не произойдёт», — прошептал он еле слышно и развернул лист бумаги. «Сказал же, посмотришь, когда туман опустится!» — прочитал крупную надпись герой. «Блин, ну кто так делает?» — проворчал Питер и убрал письмо в карман пиджака.

Питер и Мелиса Йорк зашли в небольшое помещение. Посреди комнаты стоял офисный безликий стол и несколько невзрачных стульев. В правом углу находился стеклянный журнальный столик. Этим помещением редко пользовались, поэтому оно было каким-то мёртвым, бездушным. И только фикус на столике своим молчаливым присутствием немного оживлял мрачную обстановку в кабинете.

Журналистка подняла жалюзи и знаком пригласила Джексона за стол.

— Здесь мы можем спокойно всё обсудить, — произнесла девушка и раскрыла папку с бумагами. — А теперь ещё раз расскажи, только подробнее.

— Ничего нового нет, могу только повторить, — начал Джексон. — Скоро на одно поселение опустится туман. На три дня. На восходе туман рассеется. Журналистов там не будет. Нам с тобой нужно туда ехать. Ты сделаешь репортаж, я обращусь к людям.

— А какое поселение? — спросила Мелиса.

— Не знаю, — пожал плечами Питер.

— Когда именно?

— Я сказал всё, что знаю.

— Да, маловато информации будет.

— Это как-то должно быть связано с сектами. Я тебе говорил об этом по телефону.

— Знаешь сколько информации сейчас про секты? Много. В ней утонуть можно. Нужна хоть какая-то зацепка.

— Есть зацепка. Накануне я слышал новость. Люди в каком-то городе собираются, чтобы переждать там конец света. Я полагаю, что именно этот город и накроет туман.

— Если на то дело пошло, то таких мест шесть. Я вчера собрала небольшую подборку новостей по сектам. Вот, сам смотри.

Герой взял распечатку.

— Городок Пуйо в Эквадоре. Я как раз про него и говорил, — прокомментировал Питер Джексон. — А какие ещё?

— Вот ещё подземный город Кубер-Педи в Австралии, гора Уриторко в Аргентине,

деревня Эльгадо в Египте, гора Робсон в Канаде и гора Дувирт недалеко от города Зерон.

— В Зероне тоже собираются?

— Да, а что?

— Я там родился.

— Это конечно замечательно. Но ты не отвлекайся. У нас сейчас другие задачи.

— Хорошо. Как скажешь.

— Вот только легче не стало. Шесть мест. Куда ехать? — размышляла вслух девушка. —

Должны быть ещё зацепки.

— Больше зацепок нет. Нам остаётся только ждать, когда это место накроет туманом.

Другого выхода я не вижу.

Питер Джексон вернулся домой далеко за полночь. Он чувствовал себя немного уставшим. Мышцы ныли, тело требовало незамедлительного отдыха. Герой вяло прошёл в комнату. Он снял кожаную куртку, положил на стол ключи, бумажник и папку с документами.

«Мелиса дала бумаги на один день. Нужно почитать», — подумал герой. Питер разместился на кровати. Глаза слипались. Он взял в руки газету и начал читать: «Не слишком высокая гора Дувирт, — всего 1200 метров над уровнем моря — относящаяся к массиву Корбанелы, один из самых бедных и малонаселённых районов Паласа, давно уже привлекает любителей природы и активного отдыха, бродящих по её пологим склонам в поисках редких видов орхидей.

Однако в последние недели к загадочно красивой уединённой горе проложила тропу другая, несколько странная разновидность туристов. Местные жители называют их фанатиками.

По мнению геологов вскоре после образования гора раскололась на части, и верхушка упала на землю вверх ногами. Это объясняет странный плоский вид горы.

Сторонники секты верят, что гора Дувирт излучает особую космическую энергию, которая поможет спастись всем желающим от грядущего армагеддона. О горе с древних времён ходят различные мистические легенды и предания...».

Часа два он изучал газетные вырезки, статьи и новости о сектах из Интернета. Питер потёр глаза и широко зевнул. «Всякое в жизни бывает, но чтобы так, — пробубнил Джексон и аккуратно сложил все распечатки обратно в папку. — Люди определённо сошли с ума». Герой посмотрел на настенные часы. Они показывали 2.47 ночи.

«Поздно уже. Пора ложиться спать», — сказал Питер сам себе и лёг в кровать. Он смотрел на потолок и думал о своём. Перевернувшись на правый бок, Джексон закрыл глаза. Он сам не заметил, как погрузился в глубокий сон. Питер Джексон обнаружил себя перед высокими золотыми воротами в толпе незнакомых людей. Створки открылись уже наполовину. Народу стало заметно больше. Джексон оглянулся по сторонам. «Люди всё прибывают и прибывают», — произнёс Джексон шёпотом и сел на песок рядом с белокурой девочкой.

«Вот зачем люди сюда приходят? Зачем я сюда пришёл?» — размышлял Питер.

— Это ворота в новое измерение. Сюда приходят те, кто принял себя, кто готов к переходу, — ответила девочка.

— Ты слышала мои мысли?

— Да, слышала.

— Как?

— Мы сейчас находимся в тонком мире.

— Да, да. Знаю. Здесь возможно всё, — перебил Питер девочку. — А откуда ты знаешь про ворота?

— Мне ангел-хранитель сказал. Так зовут одну часть моей личности. Это он меня сюда привёл.

— А что он тебе ещё сказал?

— Я и так взболтнула лишнего. Больше я не могу ничего сказать. Не имею на то право.

— Почему?

— Потому что ты должен сам разгадать эту головоломку, должен сам понять.

Наступило утро. Питер Джексон чувствовал себя бодро. Он приготовил на скорую руку завтрак и сел за стол. Всё это время его не отпускала одна мысль. Самолюбие Питера задел тот факт, что маленькая девочка знала про золотые ворота больше, чем он. Такое не укладывалось в его голове.

«Если девочка смогла понять, что значит этот сон, то и я смогу», — произнёс Питер. Так и не допив кофе, он встал и пошёл в комнату.

Питер Джексон включил компьютер. Он загрузил страницу поискового робота и забил фразу «сон с золотыми воротами». Он кликнул по первой ссылке.

«Я оказываюсь в полуразрушенном городе. В нём произошло что-то очень страшное, — начал читать Питер Джексон. — Никого нет. Я искал людей, искал выживших. Но никого не нашёл. Всё вокруг разрушено, ничего не работает. Долго бродил по мёртвому городу. Через пару часов нашёл одно уцелевшее здание. Когда я вошёл внутрь, то увидел нечто необычное. Из лифта засветился яркий голубой свет. Я вошёл внутрь, двери сами закрылись, и лифт поехал вверх. Я нажимал на кнопки, но панель была сломана. Лифт остановился сам, и я вышел в красивый холл. Из окна увидел золотые ворота. К воротам собирались люди. Играла завораживающая музыка. Я пошёл к воротам. У ворот я встретил своего давнего знакомого. Мы много лет с ним не общались. Я позвонил ему. Знакомый тоже видел похожий сон. Люди, подскажите. Что означает этот сон?».

Герой загрузил другую Интернет-страницу, там герой обнаружил сходный сон. Около часа Питер сидел и внимательно изучал Интернет. Он прочёл не один десяток описаний сна с золотыми воротами. Страницы социальных сетей и блогов пестрили сообщениями с одним и тем же вопросом: «К чему снятся золотые ворота?».

«Ясно. Этот сон видело много людей», — заключил Питер. «Что я знаю про сон?» — спросил он себя. Он взял лист бумаги и начал записывать: «Есть две версии сна: полная и сокращённая. В полной версии люди проходят сначала через дверь, потом приходят к воротам. В сокращённой сразу попадают к золотым воротам. К золотым воротам приходят принявшие себя люди. Они сидят и ждут, когда ворота откроются. Чем больше людей приходит, тем шире ворота открываются. Ворота уже открыты наполовину. Ворота — это вход в новое измерение, граница между двумя мирами, вход в новое состояние бытия. Из двери и из ворот светит яркий голубой свет. Получается, что дверь — это тоже вход в новое измерение, граница между двумя мирами».

Питер Джексон несколько раз внимательно прочитал записанное. «Так, я пришёл к двери. Она была закрыта. Я сидел около двери долго, дверь открылась после того, как я принял себя. Это значит, что дверь и ворота — это вход в новый мир, мир про который я говорил в своём пророчестве, — размышлял Питер. — Дверь и ворота — это граница между старым и новым миром, граница между старой реальностью и новым измерением. Ясно, с

этим вроде бы разобрались. А почему входа два? В чём прикол-то? Почему одним людям снится полная версия сна, а другим — сокращённая?».

Питер Джексон ломал голову над загадкой битый час. Но все ухищрения оказались бесполезными, ответ так и не нашёлся.

Провидец посмотрел на часы. Они показывали 12.07. Он выключил компьютер и начал собираться.

Питер Джексон заехал к Мелисе на работу и передал ей папку с бумагами. Затем он отправился в школу за сыном.

Он ехал в потоке машин и слушал радио. Диктор равнодушно рассказывал о последних печальных новостях в стране.

«Учёные на снимках из космоса увидели, какие преграды сыграли роковую роль при наводнении в Тринагане. Репортаж Николаса Бермана.

Все данные о катастрофе, включая снимки из космоса, обобщают палаские учёные. 11 ноября они объяснили, откуда появилась мощная волна, которая сметала всё на своём пути. И какие преграды в момент наводнения сыграли роковую роль».

Питер Джексон остановился. Впереди образовалась многокилометровая пробка. Сделал радио немного громче, герой продолжил слушать новости.

«Сверху видно всё. Экипаж, который сейчас находится на космической станции, через сутки после трагедии сделал фотографии. Во время очередного витка по орбите космонавты специально снимали зону бедствия.

«Мы видим город Тринаган, видим, как прошла разрушительная волна», — рассказывает руководитель исследовательского центра и дистанционного зондирования Земли Института географии РАН[1] Ред Тайлер.

Самые важные детали — в правой части снимка. Железнодорожная насыпь. От неё до города около двух километров. Автомобильный мост. Поворот с трассы Аледан — Тринаган. Эти два сооружения задержали потоки воды, которые мчались на Тринаган. Но только на время. Они не спасли город, скорее — наоборот обрекли. Здесь набралась критическая масса...».

В голове Питера что-то щёлкнуло. «Ну, конечно. Как я сразу не догадался. Критическая масса. Ворота откроются, когда соберётся критическая масса — нужное количество людей. Поэтому люди сидят и ждут. Они ждут других людей, ждут, когда наберутся те самые 33 процента».

[1] ПАН — Палаская академия наук.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«Более пяти тысяч человек пострадали в результате взрыва природного газа в Монголии», — говорил телевизор.

«Мощный взрыв прогремел на газовом месторождении на юго-востоке страны во время бурения скважины. Данные о пострадавших меняются каждый час. На этот момент известно о 237-ти погибших. Сотни людей находятся в больницах в тяжёлом состоянии с диагнозом — отравление газом и ожоги.

Местные власти эвакуировали всех людей, проживающих в непосредственной близости от месторождения. На этот час свои дома покинули более сорока тысяч человек. По предварительным данным, причиной трагедии стал неожиданный выброс природного газа в высокой концентрации.

Как удалось выяснить, инцидент произошёл ещё в среду, но известно о нем стало лишь сегодня».

— Ты зачем новости смотришь? — спросил отец и переключил на другой канал.

— Просто так. А что? — ответил мальчик.

— День только начинается, а ты уже голову негативом забиваешь.

— Прячься, не прячься. Всё равно этот негатив до меня дойдёт. Люди только и говорят о том, что в мире происходит.

— Пусть говорят. А тебе до того какое дело?

— Ну, не знаю. Хочу быть в курсе дела.

— Тебе это зачем? — повторил провидец.

— Ну, не знаю. Просто так.

— Слушай, незнайка. Займись чем-то позитивным. Мультки посмотри, книгу почитай. Не надо омрачать свою жизнь плохими новостями. Это моё дело. Это мне надо смотреть новости, это я должен знать, что в мире творится. А тебе это совсем ни к чему, слушать сплетни на улице не нужно. Так что не забивай себе голову всякими глупостями. Живи и радуйся жизни.

— Папа, ты странный такой. Ты — провидец, я — твой сын. Люди об этом знают. Они достали меня с вопросами. Думают, что я экстрасенс. Верят в то, что я знаю всё, в том числе и ответы на все вопросы. Вот и смотрю новости, чтобы быть готовым к очередной атаке.

— Неужели так достали?

— Ты просто не представляешь как.

— Ладно тебе. Не раскисай. Каникулы ведь начались, — сказал отец и крепко обнял мальчика. — Ты лучше прикинь, чем мы сегодня займёмся.

— Хорошо. Только смотри, я тебя за язык не тянул.

Отец и сын прогуливались в городском парке. Погода была тёплой, небо чистым. Дул лёгкий ветерок. Всё располагало к длительному и приятному отдыху на свежем воздухе.

— Держи билет, — сказал Питер и передал билет из кинотеатра мальчику. — Странное у тебя увлечение.

— Ничего странного не вижу.

— Ты собираешь билеты, карточки, календарики. Мусор ведь. Они по всему дому валяются. Зачем они тебе?

— Так просто.

— Просто так ничего не бывает. Ты же знаешь.

— Нравится мне. Что здесь такого?

— Да странно это.

— Кто бы говорил. Из нас двоих самый странный это ты. Ты видишь вещие сны.

— Да, ты прав. У каждого человека свои причуды.

Мальчик и Питер Джексон вышли из гипермаркета. Они напрямиком отправились на стоянку. Сложив пакеты с продуктами назад, отец с сыном сели в машину. Питер повернул ключ зажигания и плавно нажал на педаль газа.

Питер заехал во двор и остановился. Все парковочные места были уже заняты. Отец передал сыну пакет и сказал:

— Ты иди домой, а я машину за домом оставлю.

— Есть капитан, — произнёс мальчик бодро и направился к подъезду.

Шёл шестой час. Питер Джексон блуждал в Интернет-пространстве, он просматривал новости на сайте телеканала, изучал статьи электронных газет. Неожиданно Джексон услышал глухой хлопок. Стёкла в окнах затряслись, люстра нервно задрезбуждала. С полки упала хрустальная ваза и разбилась.

Питер встал и вышел на балкон. Он около минуты смотрел на улицу, но так и не заметил ничего необычного. «Происходит что-то плохое», — подумал Джексон и тут же побрёл на кухню, так как кухонное окно выходило на другую сторону.

Не обнаружив там ничего такого, Питер вернулся в комнату. Он накинул кожаную куртку и уже собирался выйти на улицу, как домой забежал сын. Мальчик тяжело дышал.

— Там, там дом взорвался. Резкий хлопок и нижние этажи сразу обвалились. Мужчина в домашней одежде пытался спасти женщину, и их завалило.

— Какой дом?

— Красная девятиэтажка. Там ещё парикмахерская была.

— Ты сам цел?

— Да.

— Собирайся пока, а я пару звонков сделаю.

Питер Джексон разговаривал с другом и краем глаза наблюдал за сыном. Его мальчик играл с Майком.

— Можешь оставить сына на то время, на которое потребуется.

— Джим, извини меня за беспокойство.

— Да, ладно тебе. На моём месте ты сделал бы то же самое.

— Вот только странно. Сын не плакал, он ни капельки не испугался.

— А что ты хочешь? Современные дети растут на боевиках и кровавых видеоиграх. Вот тебе и результат. Мой оболтус тоже часами монстров мочит. Дома запрещаешь играть, ходит в компьютерный клуб.

— И всё-таки я боюсь.

— Он далеко был?

— Вроде да.

— Ну, сам подумай, что он там увидел? Видел, как дом рушится. Видел клубы пыли, обломки видел. Всё это он уже видел по телевизору. Причём не один раз. Он же покалеченных трупов не видел, оторванной головы не видел. Ты его вовремя оттуда увёз. Так что можешь быть спокоен.

— Если что-то не так, ты мне сразу звони.

— Да успокойся ты. Я — психоаналитик. У меня глаз намётан. Я сразу вижу, если с человеком что-то не так. Я понаблюдал за ним. С ним всё нормально. Он совершенно здоров.

Питер Джексон вернулся на место трагедии. Герой подошёл настолько близко, насколько смог. Дальше его не пропустили полицейские. Спасатели разбирали завалы вручную. Груды камней и кирпичей исследовали кинологи. Недалеко от разрушенного здания стояли кареты скорой помощи, готовые в любую секунду отвезти пострадавших в ближайшую больницу. По пожарным лестницам спускались уцелевшие жильцы.

Провидец посмотрел наверх. На уровне девятого этажа висели бетонные плиты. «Целый подъезд обрушился», — произнёс Джексон. Провидец развернулся и собирался уже пойти домой, как краем глаза заметил съёмочную группу.

«Какой-то был хлопок, — говорила девушка в халате. — Квартиру начало трясти. У меня ребёнок сел, как замороженный, он отрешённый от всего был, я его схватила на руки — не знаю, куда бежать. Потому что всё ходуном ходило.

Я побежала вниз, смотрю — там больше нет ничего — пусто, лестницы нет. Я начала подниматься. На шестом этаже открывает дверь соседка с полугодовалым мальчиком. Я забежала к ней, и в этот момент за мной рухнула вся остальная часть. Мы подбежали к окну. Начали кричать людям, звать на помощь. Кидать одеяла стали, чтобы в случае чего спасти наших маленьких детей».

Тут Питер ощутил каплю воды на щеке. Герой поднял глаза. На небе сгущались серые тучи, сверкнула молния. Послышались раскаты грома, и пошёл проливной дождь. «М-да, люди под завалами явно должны погибнуть. Вселенная им просто не оставляет ни единого шанса», — подумал Джексон и побежал домой.

Питер Джексон вернулся в квартиру промокнувший до последней нитки. Он быстро переоделся в сухую одежду, вытер мокрые волосы махровым полотенцем. Выпив горячего чая с мёдом, Питер лёг в кровать. Он долго лежал и думал о минувшем дне, богатом на события.

Стало темно и очень тихо. Провидец оглянулся вокруг. Питер Джексон в полном одиночестве стоял на спортивной площадке. У ног лежал баскетбольный мяч. Не мешкая ни минуты, герой развернулся и направился к выходу.

Около получаса Питер блуждал по тихим улочкам спящего города. Питер остановился около школы. Когда-то давно Джексон в ней учился. Автомобиль проехал, нарушив на миг молчаливую тишину. Питер сделал пару шагов и остановился. На безмятежный город начал опускаться туман.

Провидец проснулся раньше обычного. Он уже позавтракал. Время было раннее. Часы показывали 7.00 утра.

Питер Джексон сильно нервничал. Он знал, что этой ночью на город опустился туман. Он знал, что нужно ехать. Он хотел позвонить Мелисе, но не решался. «Позвоню в восемь часов», — сказал Джексон сам себе и включил телевизор.

«Мощное наводнение обрушилось на остров Маврикий, — говорил телеприёмник. — За несколько часов на остров Маврикий, расположенный в юго-западной части Индийского океана, выпала двухмесячная норма осадков. Больше всего пострадала столица республики — Порт-Луи. В считанные минуты улицы города превратились в бурные реки. Потоки воды сносили всё на своём пути. По меньшей мере 17 человек стали жертвами наводнения.

Большинство погибших спасатели обнаружили в затопленных подземных переходах и на нижних этажах парковок. Вода прибывала настолько быстро, что жители города просто не успели покинуть опасные места».

Недослушав новость, Питер включил другой канал.

«По последним данным 61 человек погибли в результате автокатастрофы на юге Пакистана. Рейсовый автобус, в котором находилось около 70 пассажиров, упал в водоотводной канал. Спасти удалось лишь восьмерым, остальные не смогли выбраться с шестиметровой глубины. Всех пострадавших с тяжёлыми ранениями доставили в ближайшую больницу.

По данным местной полиции, водитель автобуса превысил скорость и на крутом повороте не справился с управлением.

Ещё одна крупная авария произошла в Парагвае. В центральной части страны вышедшая из берегов река смыла один из пролётов моста. Проезжавшие по нему пять машин и пассажирский автобус рухнули в воду. Спасателям удалось обнаружить тела 43 погибших. 67 человек числятся пропавшими без вести. Их поиски продолжаются...»

«Здесь всё понятно», — сказал Питер Джексон равнодушно и нажал на кнопку дистанционного пульта.

«В Сингапуре почти 370 человек пострадали во время традиционного национального праздника. Большинство погибших женщины и дети. Тысячи людей пришли на так называемый Драконов остров, чтобы понаблюдать за гонками старинных лодок и красочным фейерверком.

В результате столпотворения на мосту через реку началась паника, люди бросались в воду. Больницы сингапурской столицы сейчас переполнены. Состояние многих пострадавших очень тяжёлое».

«И так каждый день, люди умирают сотнями», — прокомментировал герой. Он начал быстро щёлкать по каналам. «В женской колонии случился массовый психоз по поводу конца света», — услышал Питер и положил пульт дистанционного управления рядом с собой.

«В одной из женских исправительных колоний на юго-западе Украины случился массовый психоз по поводу конца света. Одна из заключённых покончила жизнь самоубийством. ЧП произошло в колонии № 14, расположенной в селе Подгорное юго-западного округа. Чтобы успокоить взволнованных женщин, исправительную колонию 11 ноября посетили миссионеры.

В ходе встречи с осуждёнными женщинами отец Павел ответил на многочисленные вопросы о духовной жизни, подробно остановившись на теме о конце света и смысле жизни. «Примечательно, что слушательниц эта тема очень взволновала. Некоторых пришлось даже успокаивать. Чувствовалось, что часть женщин испытывают по этому поводу сильные страхи, поэтому опытный совет духовника оказался как раз кстати», — рассказал отец Павел. Руководство исправительного учреждения приветствовало такую помощь священника, поскольку последнюю неделю в колонии наблюдались связанные с этим проблемы; были, к примеру, случаи, когда осуждённые убегали с построения из-за тревожащих их мыслей о грядущем апокалипсисе и страхах, муссируемых в СМИ по поводу будущего конца света. Отец Павел разъяснил необоснованность подобных страхов и рассказал о православной эсхатологии.

Как рассказал миссионер, психоз по поводу конца света в этой колонии был уже

дважды. Первый раз это случилось 8 ноября. Тогда женщин удалось успокоить работникам колонии, а во второй им пришлось обратиться к епархии. «Началось всё с эпилептического приступа одной женщины на построении, после чего заключённых охватил всеобщий страх, они побежали врассыпную», — сообщил отец...».

«Посмотрим что на другом канале», — подумал Питер Джексон и нажал на кнопку пульта.

«В Южной Африке стоят аномальные морозы. В Южно-африканской республике столбик термометра застыл на отметке минус 19 градусов. В стране объявлен режим чрезвычайной ситуации.

Повсеместно отмечается гибель скота — животные остались без корма на заметённых сугробами пастбищах. В городах замёрзли фонтаны, которые обычно даже и не думают отключать. От переохлаждения умерли сотни людей».

«Ясно, ситуация плачевная», — заключил герой и выключил телевизор. Он посмотрел на часы. До восьми часов осталось двадцать минут. Питер Джексон встал с кровати и подошёл к столу, где лежали кошелёк и сотовый телефон.

«Письмо. Его можно посмотреть. Туман уже опустился. Как я мог забыть про это?» — удивлялся сам себе герой. Он вытащил из кармана пиджака конверт. Развернув лист бумаги, Питер увидел инструкцию. Быстро её прочитав, он сел на стул. «И где я собаку возьму?» — произнёс провидец задумчиво.

«Ладно, разберёмся», — сказал Джексон и набрал номер телефона.

— Я вас слушаю.

— Здравствуй, Мелиса. Это Питер Джексон.

— Привет, Питер.

— Туман опустился на Зерон.

— Где встречаемся?

— Кафе «Семь футов» в 11.00.

Питер зашёл в полупустое кафе. Он сложил зонт и осмотрелся. За столиком у окна сидела журналистка и пила кофе.

— Я проверяла, новости о тумане нет, — начала девушка.

— Туман опустился сегодня ночью. Я видел это во сне.

— Во сне говоришь. Ладно, допустим так. Когда выезжаем?

— До Зерона 770 километров. Это 15 часов в пути на машине, на автобусе — 18 часов, на поезде примерно столько же.

— Едем однозначно своим ходом. Нам ещё оборудование везти.

— Хорошо, — согласился Питер. — Я тут прикинул. Туман сойдёт во вторник. Если в понедельник мы отправимся в два часа дня, то на месте будем в пять утра.

— В пять утра поздно будет.

— Почему?

— Ну, ты сам подумай. Мы приедем уставшие. Отдохнуть нужно. Поэтому выезжать надо рано утром. Будем там к ночи. Ночью выспимся, а с утра в бой, полные сил.

— Да, ты права. И ещё. С собой нужно взять собаку.

— А собака ещё зачем?

— Надо.

— У моего знакомого овчарка есть. Он в полиции работает.

— Хорошо. А на чём поедem?

— На микроавтобусе. Это я беру на себя.

Питер Джексон сидел в машине и думал о предстоящей поездке. В родном городе он не был уже 28 лет, с того самого трагического случая на баскетбольной площадке. Герой сильно волновался. Он не знал, что ждать от этого путешествия. Эта неопределённость пугала Питера.

Чтобы хоть как-то развеять свои печальные мысли, Питер Джексон включил радио. Шёл новостной блок.

«Канадская полиция собирается перекрыть доступ к горе, которая считается убежищем от апокалипсиса. В воскресенье канадские правоохранительные органы ограничат доступ граждан в окрестности горы Робсон, которая считается одним из убежищ на время грядущего апокалипсиса. Начиная с воскресенья, на дорогах в районе Робсон появятся контрольные посты, в окрестностях будут дежурить патрули. В операции задействованы двести полицейских, пожарных и спасателей, при необходимости их число планируют увеличить.

В случае наплыва граждан дороги будут перекрыты. Для беспрепятственного доступа в одноимённый посёлок Робсон с населением около трёхсот человек местным жителям необходимо заказать специальный пропуск для себя, своих друзей и близких, которые хотят посетить эти места.

До середины марта следующего года доступ к пику Робсон, а также расположенным под горой пещерам, будет запрещён. Под запрет попали также полёты над вершиной, установка палаток, пешие походы и всякого рода развлекательные мероприятия, включая рейв-вечеринки и массовые праздники.

Своими действиями местные власти надеются сдержать поток людей, которые верят в скорый конец света и желают пережить его в районе горы Робсон. А также представители власти надеются сдержать массы любопытных представителей СМИ. Таким образом власти пытаются избежать той ситуации, которая сложилась в эквадорском городке Пуйо.

«Я призываю всех жителей планеты: не приезжайте в Робсон!», — пытается образумить граждан мэр поселка Жан Руссо Деловёрд.

об ограничении доступа в этот район представители властей объясняют невозможностью гарантировать безопасность людей на крутых склонах вершины, а также заботой о спокойствии жителей деревни, и так уже измотанных повышенным вниманием к себе. Явных признаков того, что в районе ожидается столпотворение, власти не имеют, однако они обеспокоены шумихой в прессе и тем эффектом, который она может создать. Представители власти полностью уверены, что даже если искренне верящих в убежище людей и любопытных приедет сравнительно немного, то уж журналистов точно будет толпа. «Честно говоря, они уже начали порядком доставать», — заявил мэр Робсона.

Более плачевно обстоят дела в другой точке планеты. Власти Аргентины, опасаясь массовых суицидов, перекрыли доступ к горе Уриторко, которая популярна среди спасающихся. Это решение аргентинские власти приняли после появления на одной из страниц Фейсбука призыва забраться на вершину горы Уриторко для того, чтобы совершить там массовое духовное самоубийство.

Пророчество провидца Питера Джексона заставило многих жителей планеты искать места, где можно было бы безопасно пережить надвигающийся конец света. В последнее время среди туристов горы стали популярны как никогда. Был даже составлен список горных хребтов, на склонах которых можно укрыться от всех бедствий конца света. Таким местом, имидж которого резко повысился в преддверии конца света, оказался подземный город

Кубер-Педи, который располагается на территории хребта Стюарта в Южной Австралии. Этот уникальный город располагает целой подземной инфраструктурой, которая состоит из гостиниц, комфортабельных домов, магазинов, музеев, школ и галерей искусства.

Тем временем на почве конца света не прекращаются беспорядки в Японии. Там арестованы уже более семисот приверженцев секты «День Апокалипсиса», проповедующей близкий конец света. У них изъяты листовки, плакаты, компьютерные материалы на тему «конец света и как его пережить».

Большинство сектантов, как сообщают японские СМИ, задержаны по обвинению в нарушении общественного порядка на срок от пяти до десяти дней...».

«Это нужно прекращать, — сказал Джексон жёстким голосом. — Детские страхи не могут и не должны мне помешать».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Наступил понедельник. Часы показывали шесть утра. Погода для столь раннего часа выдалась тёплой. Небо было чистым и голубым. Бледно-жёлтое солнце медленно поднималось из-за горизонта, заявляя о своих правах. Небрежно дул лёгкий освежающий ветерок.

Питер Джексон сидел на автобусной остановке. Герой ждал, когда за ним приедут. «Тёплые вещи взял, письмо взял, карту города взял. Деньги взял, зарядку взял, Джиму позвонил, встречи отменил. Так, вроде ничего не забыл», — перебирал в уме Питер.

Тут остановился белый микроавтобус с эмблемой центрального телеканала. Дверь открылась и оттуда показалась голова Мелисы.

— Здравствуй, Питер, — произнесла журналистка.

— Всем привет.

— Здорово, — услышал он в ответ.

— Это Марк, оператор, — познакомила журналистка мужчин.

— Рад с вами познакомиться. Много о вас слышал, — молодой человек пожал руку провидцу.

— Да, я помню тебя. Виделись, но не общались.

— Это Роберт, полицейский. Он поедет с нами. Надеюсь, ты не против?

— Нет, я не против.

— Ну, а это Рекс. Он спас огромное количество жизней.

— Милый пёс, — сказал Питер и погладил животное по голове.

— Ну, что поедем?

Машина выехала за пределы мегаполиса. По обе стороны дороги раскинулись красивейшие поля. Из этой гармоничной картины несколько выбивались опоры ЛЭП. Они казались чем-то чуждым, несвойственным этому миру.

За время поездки товарищи пару раз останавливались в придорожных кафе. Микроавтобус ехал на северо-восток. Питер Джексон смотрел в окно. Деревья то и делс мелькали перед глазами.

Вскоре они выехали на пустырь. Небо затянуло серыми тучами. Всё вокруг казалось таким мёртвым и мрачным. На этом участке пути машин было мало.

Впереди в трёхстах метрах грузно ехал бензовоз. Он пытел, сопел. Но тут произошло неожиданное. Многотонная машина поднялась в воздух. Двухкилометровый огненный торнадо пронёсся через дорогу, захватив с собой тяжеловесный гигант словно маленькую игрушку.

— Роберт, останови. Нужно снять. Огненный торнадо — редкое явление, — произнёс оператор.

— Роберт, если хочешь жить, то дави на газ. Торнадо сделает петлю и вернётся, — прокричал Джексон.

— Тебе откуда знать? — возразил Марк.

— Роберт, слушай Питера. Делай то, что он говорит, — вмешалась девушка.

— Не учите учёного, я сам знаю, что нужно делать, — сказал полицейский и нажал на педаль газа, что есть мочи.

Марк снимал огненный вихрь на камеру. Питер и Мелиса прислонились к окну, наблюдая за бушующим смерчем.

— Торнадо плетётся за нами. Смотри, там что-то упало.

— Жми сильнее, — выпалил Джексон.

— Я и так жму из-за всех сил, — произнёс Роберт, пытаясь объехать упавший осколок.

— Всё, кажись пронесло, — произнесла девушка с облегчением, когда всё закончилось.

Микроавтобус остановился, и друзья вышли на улицу. Везде валялись обломки, ветки, дорожные знаки и прочий мусор. В десяти метрах лежал обгоревший остов бензовоза. Девушка и трое мужчин подошли, чтобы осмотреть то, что осталось от огромного автомобиля.

Минуты через три товарищи вернулись в салон автобуса.

— Это самые ценные кадры, — сказал Марк и поцеловал видеокамеру.

— Марк, ты больной что ли? Мы могли погибнуть.

— Ничего ты не понимаешь. За эти кадры такие деньги отвалить могут.

— Реально больной.

— Ладно вам. Нашли из-за чего спорить.

— Мелиса права. Нам очень повезло, — начал Питер. — Я читал про огненный торнадо.

Внутри воронки бушуют языки пламени температурой до тысячи градусов. Торнадо дотла сжигает всё на своём пути. Огненный смерч возникает, когда объединяются несколько маленьких очагов пожара. Потоки горячего и холодного воздуха приходят в движение. Так формируется ревуший столб огня высотой несколько километров. Такие смерчи ещё называют «огнями дьявола». В 1923 году такой опасный вихрь возник в Японии. За 15 минут погибли 38 тысяч человек. Вот так вот. Нельзя недооценивать природу.

Уже полтора часа друзья ехали без происшествий. Солнце уже начало заходить за горизонт. Небосвод окрасился в кроваво-красные тона. Джексон наблюдал за закатом. Радио бубнило что-то своё: «На город Зерон опустился туман».

«Слушайте, это про наш город», — сказал Роберт и сделал радио чуть-чуть громче. «Именно здесь искали спасения сотни сектантов от надвигающегося конца света. Провидец Питер Джексон не делал никаких предсказаний на этот счёт. Зерон в отличие от своих собратьев по несчастью не может похвастаться размерами. Зерон — маленький городок в тихом укромном местечке. Его население немногим превышает 50 тысяч человек...»

Не успели друзья дослушать сообщение, как машина подпрыгнула. Водитель, едва справившись с управлением, резко затормозил.

— Смотри, дорога усыпана чем-то чёрным, — произнесла девушка.

Все четверо вышли на улицу. Их взору открылось ужасное зрелище. Везде лежали мёртвые птицы.

— Это, наверное, одна из ворон попала под колёса, — предположил Роберт.

— Наверное, — согласился Марк.

— Откуда столько мёртвых ворон? — спросила Мелиса.

— Не знаю. И если честно, знать не хочу, — сказал оператор и вернулся в микроавтобус.

— Отчего они умерли?

— Это неважно.

— А что важно?

— Важно то, что мы на верном пути, — сказал Питер и задел ногой бездыханную птицу.

— Ладно уже. Возвращайтесь в автобус. Нам пора ехать.

Друзья добрались до гостиницы к полуночи. Они разместились в номерах. Быстро перекусив, все разошлись по своим комнатам.

Пробило пять утра. Товарищи собрались в столовой. Питер Джексон пришёл к столу последним.

— Тебя и пушкой не разбудишь. Ну, ты и засоня, — произнёс Марк.

— Ночью плохо спал. Заснул под утро.

— Мы тебе тут заказали. Сейчас принесут.

— Спасибо.

— О-о-о. Всё знакомые лица, — вмешался в разговор высокий мужчина в очках.

— Что тебе нужно? Ты разве не видишь, мы завтракаем, — буркнула Мелиса.

— Так, поздороваться подошёл.

— Поздоровался. Ну и иди себе дальше лесом.

— Я-то пойду. Вот, только вы опоздали. Всё самое интересное мы уже отсняли. Так что можете смело разворачиваться домой.

— Здесь мы уже как-нибудь сами разберёмся. Когда нам понадобится твой совет, я тебе вышлю уведомление по почте.

— С нетерпением буду ждать.

— Слушай, иди-ка отсюда, пока цел, — встрял в разговор Роберт. — Я тебе говорю, не испытывай моё терпение. Ещё одна минута, и ты по репе получишь.

— Ладно, ладно, я уже ушёл. Неудачники.

Официант подошёл к столику и принёс поднос с блюдами.

— Неприятный тип, — произнёс Джексон и поставил тарелку с омлетом перед собой.

— Это Генри Олдман. Раньше с нами работал. Два года назад переметнулся к конкурентам.

Друзья позавтракали, собрали свои вещи и спустились к машине.

— Я спросил у администратора. До Зерона 60 километров.

— Если поторопимся, то приедем к восходу солнца.

Микроавтобус остановился на развилке. Дорогу к городу-призраку перекрыли полицейские. Впереди ждали своей очереди несколько машин.

— Цель визита? — произнёс страж порядка.

— Мы едем делать репортаж о Зероне.

— Удостоверение, пожалуйста.

Мелиса Йорк передала документ мужчине в форме.

— Проезжайте, — сухо ответил полицейский и вернул удостоверение девушке.

Минут через десять группа прибыла на место. Впереди была плотная стена тумана. Стояла мёртвая тишина. Все вышли на улицу. Питер посмотрел на восходящее солнце.

— Началось, — еле слышно прошептал он.

— Что началось?

— То, ради чего мы сюда приехали.

— Ясно, — сказала девушка. — Марк, готовь оборудование.

— У меня всё готово.

Прошёл час. За это время оператор успел отснять туман. Мелиса делала какие-то записи в своём блокноте, а полицейский резался в игрушку.

— Я себе иначе представлял поездку, — сказал Марк.

— Как? — спросил полицейский.

— Я не думал, что так скучно будет.

— Ты ещё в засаде не сидел. Вот там действительно скучно.

— Туман уже почти рассеялся, — прервал беседу Питер. — Радио проверь.

— Ничего. Ни одна станция не фурычит, — произнёс оператор через минуту.

— Ладно. Радио — ненадёжный способ.

— В смысле?

— Долго объяснять. Роберт, выводи собаку.

Питер Джексон открыл дверь. Провидец и полицейский с Рексом вышли на улицу.

— Смотри, собака себя странно ведёт. К земле прижалась.

— И что это значит?

— А значит, что в город идти нельзя. Опасно там. Нужно переждать ещё часок, а может и все два часа.

Через три часа белый микроавтобус въехал в пустой мёртвый город. Вокруг не было никаких признаков жизни. Посреди улицы стоял брошенный внедорожник.

Друзья и собака вышли на улицу.

— Как думаешь, что здесь случилось? — спросил Марк, осмотрев салон пустого автомобиля.

— Сложно сказать. Ключ на месте, на сиденье пепел. Да так много ещё, — сказал полицейский.

— Пепел не трогайте, — отрезал Питер Джексон. — Это то, что осталось от водителя.

— А ты раньше мог предупредить?

— Откуда я мог знать, что вы всё руками лапать будете?

— Вот здесь тоже пепел, — крикнула девушка. — Марк, ты снимаешь?

— А как же. Могла и не спрашивать.

Друзья вернулись в салон автомобиля. Они минут пять ехали по безлюдному городу.

— Бррр. Мрачно здесь.

— Интересно, выжившие есть?

— Должны быть. Наша задача их найти, — вставил своё слово провидец.

— Смотри, вон там бар. Останови.

Друзья зашли внутрь заведения. Внутри было мало света. Марк оставил входную дверь открытой, чтобы хоть как-то рассеять полумрак. Товарищи медленно продвигались вперёд, осматривая зал, и освещая себе дорогу кто сотовым телефоном, кто зажигалкой.

— Да здесь везде пепел.

— Сколько человек здесь погибло?

— Здесь погибли все. Пошли отсюда.

— Я включатель нашёл, — сказал Роберт. — Света нет.

Тут собака залаяла и забежала на кухню. Друзья последовали за ней. Животное остановилось у двери.

Питер Джексон прошёл вперёд. Он медленно повернул ручку и открыл дверь. Их взору открылась странная картина.

В светлом помещении за столом сидел пожилой мужчина, склонив голову на бок. На рабочем столе стоял компьютер, лежала куча документов.

— Пульс прощупывается, — произнёс Роберт.

— Его нужно отвезти в больницу, — сказала девушка.

— Оставьте его, — проговорил Питер.

— Ему же помощь нужна, — возразила журналистка.

— Он спит. Ему ничего не угрожает. Да и вряд ли в больнице будут врачи.

— Тогда что мы ждём? Поехали в больницу и проверим.

Полицейский и провидец быстро вышли из кабинета. Марк попятился к двери, снимая всё вокруг.

Когда товарищи проходили мимо барной стойки, заиграла аудиоаппаратура, заработала светомузыка. Полицейский от неожиданности схватился за оружие.

— Да, не пугайся ты, — крикнул Питер. — Город постепенно возвращается к жизни.

Микроавтобус остановился у центральной городской больницы. Друзья вошли в приёмное отделение.

— Я больницу осмотрю, вы ждите меня здесь, — сказал полицейский и направился к лестнице.

— Если что электричество в городе есть, лифты уже работают, — сказал Питер.

— Хорошо.

— А я пока на первом этаже поснимаю, — сказал Марк и скрылся в первой же двери.

— Как думаешь, сколько людей погибло?

— Мне незачем гадать. Я знаю.

— И сколько?

— 14 347 человек. Это 28 процентов.

— А что ты ещё знаешь? Расскажи мне.

— Это ни к чему. Всё будет в моём обращении.

— Хорошо. Не хочешь говорить, не говори, — произнесла девушка и посмотрела на наручные часы. — Время уже одиннадцать. Живым мы нашли только одного человека. Не очень хорошее начало.

— Мелиса, мы не спасатели. Мы приехали сюда, чтобы сделать репортаж.

— Тогда нужно позвонить в МЧС, — сказала девушка и подошла к телефонному аппарату.

— Не нужно никому звонить.

— Почему?

— Роберт уже позвонил своим. Где-то час назад.

— А почему нам не сказал?

— Он говорил, ты отошла в этот момент.

— Здесь фильм ужасов можно снимать. Жуть просто. Пустые кровати, а на них пепел, — поделился своими впечатлениями оператор.

— Ты нашёл кого-нибудь?

— Нет. На первом этаже определённо живых нет.

— Ладно, дождёмся Роберта и поедем в гостиницу, — сказал Питер.

Питер Джексон смотрел на дома, на работающие вывески, на пустынные улицы. «Стойте, — раздалось на весь салон. — Там живчик идёт».

— А где все? — задал вопрос парень.

— Три дня назад на город опустился туман. Сегодня утром туман сошёл.

— А что с людьми случилось? Они погибли?

— Мы мало что знаем. Мы сами тут часа два. Точно можем сказать только одно. Вы второй живой человек, которого мы встретили.

— Во чёрт!

— Мы журналисты с центрального канала. Расскажите, как всё было.

— Рассказывать в общем-то нечего. Я пошёл к другу. Потом начал опускаться туман.

Помню, мне тогда плохо стало. Голова закружилась. Дальше ничего не помню. Проснулся на дороге. Вот встретил вас.

— Молодой человек, как вас зовут?

— Густав.

— Я — Мелиса. Густав, вы могли бы повторить то же самое на камеру?

— Нет проблем.

— Мелиса, я перебью. Я задам пару вопросов парню?

— Валяй. Марк готовься.

Густав и Питер отошли в сторонку.

— Я вас узнал. Вы Питер Джексон.

— Всё верно. Густав, у меня к вам такой вопрос. Вы видели сон с золотыми воротами?

— Да, видел.

— А какие ворота были?

— Центральные.

— Точно центральные? Может западные или северные?

— Я точно помню. Были центральные ворота.

— Хорошо. А сон рассказать можете?

— Да легко. Я оказываюсь на железнодорожном вокзале. Из людей никого. У меня в руках билет. Я долго жду свой поезд. Я его недели две ждал. Сажусь в вагон. Едем. Заезжаем в туннель. А туннель этот странный какой-то. Свет голубой идёт. Потом поезд останавливается, я выхожу на своей станции. Слышу, музыка красивая играет. Иду на её звуки. Прихожу к золотым воротам. Людей очень много. Из ворот всё тот же голубой свет идёт. Я этот сон уже месяц вижу. Он мне до сих пор каждую ночь снится.

— Вы не один такой. Мелиса тоже сон с золотыми воротами видела. Да и мне уже с месяц снится. Поспрашивайте у своих друзей и близких. Наверняка кто-то из ваших знакомых такой сон видел.

Книги на сайте — Книголюб. нет

Мелиса Йорк вместе с оператором отсняли материал. Густав любезно согласился показать дорогу к гостинице. Через двадцать минут они уже были в двухэтажном здании. Друзья разделились. Они осмотрели все комнаты, но ничего кроме пепла не обнаружили.

— Все сектанты погибли? — спросил Густав, когда товарищи собрались у входа в гостиницу.

— Да, погибли, — ответила журналистка, — Густав, ты готов?

— Да, готов.

— Мелиса, я думаю, у нас уже достаточно материала. Нужно делать репортаж и пускать его в эфир.

— Согласна. Сейчас отснимем основную часть. Потом снимем твоё обращение.

— Хорошо, — согласился Питер Джексон.

— Марк, как я выгляжу?

— Превосходно. Ты просто богиня телеэкрана.

Оператор подал сигнал Мелисе Йорк.

«Сейчас мы находимся в бывшем городе-призраке, — начала свой репортаж девушка. —

12 ноября в субботу на маленький город Зерон с населением в 50 тысяч человек опустился туман. Странный туман накрыл город всего на трое суток. Сегодня утром туман рассеялся, и мы смогли проникнуть в город. В Зероне мы обнаружили довольно необычную обстановку. Такого никто из съёмочной группы не ожидал. Пустые, безлюдные улицы, брошенные машины. В городе ничего не работает, нет связи, нет электричества. Мы осмотрели кафе, местную гостиницу и больницу. Везде мы нашли пепел. Как утверждает провидец Питер Джексон, пепел — это всё, что осталось от людей. Жителей города Зерон погубило смертоносное излучение. Именно такое свечение учёные до сих пор фиксируют в ночное время суток во всех городах-призраках.

Но есть и хорошие новости. В городе нет разрушений. Все здания целы. Через 1,5 часа в городе всё заработало, восстановилась связь, появилось электричество. Всё это произошло само по себе, без какого-либо вмешательства людей.

Но самое главное, на этот час мы нашли двух выживших. Один из счастливиц находится рядом с нами. И этот человек готов поделиться своими впечатлениями.

«В субботу я пошёл к другу, — начал молодой человек. — Было около часу ночи. Я уже почти пришёл, как начал опускаться туман. Помню, мне тогда плохо стало. Голова немного закружилась, и я упал в обморок. Проснулся сегодня на дороге. Пошёл к другу. Там мне дверь не открыли. Тогда пошёл домой. Одиннадцать часов дня. На улице никого нет. Тихо и безлюдно кругом. Звонил своим друзьям. На телефон никто не отвечает. Звонил на работу, там тоже молчат. Позвонил в полицию. И там тоже трубку не берут. В нескольких местах нашёл пепел. Это мне уже потом объяснили, что это погибшие люди. Я очень рад, что выжил».

Марк подал одобряющий знак и выключил камеру.

— Густав, ты молодец. Этот дубль лучше получился.

— Я старался.

— Питер, теперь твой выход.

— Очень хорошо, — сказал провидец. Он ещё раз пробежался по тексту. — Я готов, — сказал Питер Джексон и убрал конверт в карман.

«В прессе меня называют шарлатаном, сектанты нарекли меня антихристом, священники говорят, что в меня вселился бес. Я здесь, чтобы положить этому конец и дать ответы на волнующие вас вопросы.

На город Зерон опустился туман. Я знал об этом, но не мог сообщить по определённым причинам.

И причина эта — сектанты, религиозные фанатики, священники, миссионеры, проповедники, жрецы, шаманы, духовные учителя, гадалки, экстрасенсы, гуру и прочие просветлённые. На фоне последних событий эти люди развели бурную деятельность. Они дураят вам голову, они сбивают вас с пути, путают вас. Указать верный путь к спасению не может никто. Это не может сделать ни один человек на планете Земля. Вы — тот единственный человек, который знает правильный путь. Только вы знаете, что вам нужно по жизни. Только вы знаете, что вашу жизнь сделает полной, счастливой и гармоничной. Только вы знаете, что сделает вашу жизнь яркой. Только вы знаете дорогу к самому себе. К сожалению, а может и к счастью, универсальных рецептов нет и быть не может. Сколько людей, столько и рецептов. Сколько людей, столько путей спасения.

Свой рецепт счастья, свой путь спасения вы можете узнать у самого себя. Для этого достаточно обратиться к самому себе с вопросами: Для чего я живу? В чём смысл моей

жизни? Что сделает мою жизнь счастливой? В чём заключается моя миссия? Что мне нужно сделать, чтобы принять себя?

И будьте уверены. Тем или иным способом вы получите ответ на свой вопрос. Это может быть сон, это могут быть зрительные образы, это может быть внутренний голос или интуиция. Знайте, таким образом ваша душа, ваше подсознание пытается достучаться до вас. Прислушайтесь к своей душе, дайте подсознанию возможность высказаться. И тогда вы поймёте, что нужно делать.

Зерон — это показательный пример. Это пример того, как вас уводят с пути, сбивают вас, пудрят вам мозги. Зерон — это также предупреждение.

Сейчас я обращаюсь ко всем тем, кто ищет спасения в каком-нибудь безопасном месте. Я обращаюсь к тем, кто верит, что это место защитит их от всех катаклизмов, от всевозможных бед и невзгод. В срочном порядке покидайте эти места, возвращайтесь на свою родину, возвращайтесь туда, откуда вы уехали.

Если вы этого не сделаете, то все места-убежища будут накрыты туманами и на этот раз надолго. В случае конца света туман накроет всю планету и ни одно место на Земле не сможет защитить вас от этой угрозы. Где бы вы не находились, где вы не прятались, туман настигнет вас. Поэтому все попытки спрятаться в укромном месте, изначально обречены на провал. Как я уже говорил, единственный путь к спасению — это путь к самому себе, путь принятия себя, путь принятия своей миссии, своего предназначения.

Зерон — это также показательный пример того, что произойдёт с людьми внутри тумана. Все те, кто отказался от себя, погибнут. Их тела обуглятся, превратившись в пепел. Все те, кто принял себя, выживут, как те двое счастливчиков. Помните, чтобы выжить, достаточно принять себя».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Джим, спасибо тебе. Ты меня сильно выручил, — поблагодарил Питер товарища.

— Да, ладно тебе. Мы же друзья. А друзья должны помогать друг другу.

— Всё верно. Должны, — согласился провидец.

— Я видел твоё послание.

— Что думаешь?

— Какая разница что думаю я? Главное то, как твоё послание воспримут люди.

— Это только время покажет.

— Пока тебя не было, я тут собрал кое-какую информацию. Вот папка. Тут газеты, новости. Возвращать не надо, — произнёс психоаналитик и передал документы.

— Спасибо, я дома обязательно посмотрю.

— Питер, как смотришь на то, чтобы встретиться и пообщаться?

— Хорошо смотрю. Я позвоню на днях.

— Договорились.

— Что-то сын долго собирается, — сказал Джексон и посмотрел на наручные часы.

— Зайдёшь? Кофе попьём, поговорим. Зачем откладывать на потом?

— Я только с дороги. Не ел, не мылся. Вещи домой закинул и сразу к тебе.

— Ничего страшного. Еда в моём доме найдётся.

— Джим, ты же знаешь, я не люблю доставлять людям неудобства.

— Какие неудобства? Твоя компания мне только в радость.

— Джим, ты и мёртвого уговоришь.

— Я знаю, — произнёс психоаналитик довольно.

Питер Джексон прошёл в просторную столовую. Помещение было со вкусом обставлено, а тёплая атмосфера расслабляла и настраивала на приятный отдых.

— Ты располагайся. Сейчас еду принесут, — сказал Джим.

Джексон сел за стол.

— А ты не будешь?

— Мы поужинали как раз перед твоим приходом. Я кофе попью.

Домработница занесла поднос с блюдами. Поставив тарелки и пожелав приятного аппетита, женщина ушла.

— Пахнет очень вкусно, — сказал провидец и взял ложку.

— Питер, я вот смотрю на тебя и не могу понять одно.

— Что ты не можешь понять?

— Почему ты так живёшь? Ты же ценный специалист. Ты зарабатывал приличные деньги. Таких как ты мало. Да тебя с руками и ногами оторвут.

— Джим, ты всё прекрасно знаешь.

— Пять лет прошло. Пора перевернуть эту страницу.

— Я тебе не говорил. У меня есть и другая причина.

— Какая, если не секрет?

— Я разочаровался в своей профессии. Работа перестала приносить мне моральное удовлетворение. Если выразаться твоим языком.

— Что? Совсем стало невмоготу?

— Ну, не совсем так. Просто одно навалилось на другое. А ты это всё к чему?

— Всё к тому, что пора начинать новую главу жизни.

— Я знаю. Я думал об этом.

— И что ты надумал?

— Знаю одно. В профессию точно возвращаться не буду. Не хочу больше заниматься рекламой. Реклама, связи с общественностью — это не по мне. Я знаю, как устроена система. Я не хочу быть частью этой прогнившей системы. Это уже как-нибудь без меня.

— А что делать будешь?

— Сейчас делать ничего не буду. Сначала нужно разобраться с концом света. А там видно будет. Да и недолго осталось ждать. Всего три месяца.

— Пообещай мне, что ты займёшься этим вопросом.

— Ты же знаешь. Я обещаний не даю.

— Сложный ты человек. И как ты общаешься с людьми?

— Исключительно по делу.

— Да, хорошее решение. Тебе подходит.

— Я знаю.

— Питер, недавно ко мне сектанты подходили, — переключился на другую тему друг. — Два раза. Видимо из одной организации.

— А почему ты решил, что это сектанты?

— Я не думаю, что нормальный человек будет приставать к прохожим со словами «Скоро конец света, но есть способ его избежать».

— Да, это точно сектанты.

— Инструкцию по выживанию всучили. Прочитал. Бред полный. Если что, в папке эта инструкция есть.

— Хорошо. Я дома обязательно посмотрю.

— Ты знаешь, начинает гулять мнение, что конец света уже начался.

— С чего вдруг? Багрового неба не было ведь.

— Соцопрос провели. Большинство людей считают, что конец света начался. То ли 69, то ли 75 процентов так думают. Ещё на улице от разных людей слышал.

— Строго говоря, эти люди правы.

— В смысле? — спросил друг недоумённо.

— Конец света начался в тот день, когда туманы опустились на города. На пресс-конференции я не стал об этом говорить, чтобы не пугать людей. А багровое небо означает, что остановить конец света не удалось, что нашему миру осталось существовать три дня. Примерно так.

Питер Джексон плавно нажал на педаль газа. Спорткар остановился у светофора на оживлённом перекрёстке. Отец и сын ехали домой.

— Пап, а почему одни люди бедные, а другие богатые? — спросил мальчик.

— Потому что одни люди умеют обращаться с деньгами, а другие не умеют. Поэтому.

— Это как?

— Ну, смотри. Взять, к примеру, топор. С помощью топора можно дом построить, а можно и покалечиться, а то и вовсе человека убить. Всё зависит от того, умеет ли человек пользоваться топором. Топором, как и любым другим инструментом, нужно уметь пользоваться. Этому нужно учиться. То же самое с деньгами.

— А ты умеешь?

— Умею.

— А почему ты бедный?

— Мы не бедные, а обеспеченные.

— По сравнению с твоим другом бедный.

— Есть много людей, которые живут в нищете. В Африке, например.

— Мне понравилось у них дома. Я тоже так хочу. Я пойду учиться на психоаналитика.

— Почему на психоаналитика?

— Психоаналитики много зарабатывают.

— А тебе эта работа нравится? Представь, к тебе каждый день будут приходить люди и жаловаться на жизнь, на людей, на правительство.

— Не-а. Не нравится. Я не люблю, когда люди жалуются.

— Тогда зачем выбрал такую работу?

— Так психоаналитики много зарабатывают.

— Сын, а теперь послушай меня внимательно.

— Слушаю.

— Есть мнение, что актёры богатые и знаменитые. Много людей идут в театральное училище из-за этого, а богатыми и знаменитыми становятся единицы. Большинство так и остаются бедными и никому неизвестными. Многие люди идут в бизнес в надежде разбогатеть, но большинство разоряются. Между прочим, не все психоаналитики много зарабатывают. Школьные психологи, например, получают очень мало. Так что в каждой сфере есть как бедные, так и богатые люди. Сами по себе профессия, диплом не гарантируют безбедную жизнь. Профессия, диплом лишь открывают дорогу к богатству, успеху и процветанию, либо наоборот закрывают.

— А почему так?

— Добиваются успеха те, кому выбранное дело нравится, у кого к этому есть талант и способности.

— А почему закрывает?

— Ну, смотри. Предположим, человек ненавидит математику, формулы, цифры, а он пошёл работать бухгалтером. Ну и какой из него специалист получится? Плохой. Он каждый день по восемь часов будет заниматься тем, что ему не нравится, тем, что ненавидит. Его жизнь превратится в ад. Все его мысли будут о том, когда же рабочий день закончится. Он всё время будет смотреть на часы. Отсюда и плохие результаты на работе. А кому нужен плохой специалист? Никому. Поэтому этому человеку будут мало платить, поэтому он не будет продвигаться по карьерной лестнице. Поэтому выбирай такое занятие, которое тебе нравится, которое доставляет тебе удовольствие и радость. Не допускай моей ошибки. Мне в своё время об этом никто не сказал. А жаль.

— А что значит «уметь пользоваться деньгами»?

— Это значит, вести учёт денег, планировать свои доходы и расходы.

— А если попроще?

— Проще говоря, деньги любят счёт. Это чистая математика. Сейчас всё объясню на примере. Например, Марк зарабатывает 100 долларов в неделю, а тратит 150 долларов, это значит, что Марк всё время будет в долгах и будет бедным. Если Марк, будет зарабатывать и тратить по 100 долларов в неделю, это значит, что он будет обеспеченным. А если Марк будет зарабатывать 100 долларов, а тратить 50 долларов, то у него будут оставаться деньги, и он будет богатеть. Это и значит, вести учёт денег, планировать доходы и расходы. Поэтому

если хочешь быть богатым, то сделай так, чтобы твои доходы были больше твоих расходов. А само по себе это не получится. Для этого нужно деньги считать, планировать свои доходы и расходы, а потом методично следовать своему плану. Это есть то самое умение.

— Ясно.

— Ты только об этом никому не говори.

— Почему?

— Ты со всеми только поссоришься.

— Почему?

— Тебе нравится, когда тебе делают замечания, когда тебя начинают поучать, читать нотации?

— Нет. А разве такое может кому-то понравиться?

— Ты сам ответил на свой вопрос. Никому это не нравится. Люди не любят нравоучения, замечания и упрёки. Людям однозначно не понравится, когда их кто-то начнёт учить пользоваться деньгами. Люди в большинстве своём глубоко убеждены, что умеют пользоваться деньгами. Поэтому попытка научить, поделиться опытом, изначально обречена на провал. Исключение, если человек сам попросит научить. Тогда можно.

— Получается, что все богатые умеют пользоваться деньгами?

— Да, умеют. Это подтверждает сама жизнь.

— Это как?

— Было много случаев, когда на бедных людей неожиданно сваливалось большое состояние. В лотерею выигрывали или наследство получали. Эти люди, почти все, через несколько лет теряли все деньги, в итоге они оставались ни с чем, многие из них спивались. Много известных и богатых в молодости художников, актёров и писателей кончили свою жизнь в одиночестве и в полной нищете. А всё потому, что не умели пользоваться деньгами. Они спустили всё своё благосостояние на ветер. Деньги — это мощный инструмент. Особенно это касается больших денег. Большие деньги — это большое испытание и не каждый человек может его выдержать. Поэтому в народе сложилось мнение, что деньги портят людей. Знаменитости начинают звездиться и вытворять несуразные вещи. Они думают, что они незаменимы. Их терпят, потому что они известны, потому что их участие в проекте обеспечивает успех и большую прибыль. Но этих людей терпят до поры до времени. А потом знаменитости удивляются, почему с ними больше никто не хочет работать. Если честно, то деньги не портят людей. Деньги как зеркало показывают настоящую сущность человека, проявляют скрытые качества. И только.

— Да, я помню. Ты мне объяснял, что в человеке не может проявиться то, чего изначально не было.

— Всё верно. Если у человека нет слуха и голоса, то он никогда не запоёт. Но ладно это. Меня больше всего удивляет то, что люди не понимают очевидного. Почему-то когда вопрос касается денег, то остатки разума куда-то улетучиваются. Люди уверены, что большие деньги решат все их проблемы. Это великое заблуждение. Эти люди не понимают одно.

— А что они не понимают?

— Ну, смотри. Человек не умеет плавать в бассейне. И он говорит. Если я окажусь в открытом море, то я поплыву. Мне нужно только оказаться в море. Как думаешь, поплывет?

— Нет, он утонет.

— Правильно. Если человек не умеет плавать, значит, он не умеет плавать везде — и в бассейне, и в реке, и в озере, в океане. То же самое с деньгами. Если человек не умеет

пользоваться маленькими деньгами, значит, он не справится и с большими деньгами. Большие деньги его просто погубят. Неподготовленному человеку большие деньги принесут большие проблемы.

— Я всё понял.

— Очень хорошо.

— Пап, скажи, а что значит «найти себя»? Меня постоянно об этом спрашивают. Достали уже.

— Найти себя — это значит, найти своё место в жизни, найти своё любимое занятие, найти дело своей жизни. А затем превратить это занятие в свою профессию. Те, кому это удаётся, по-настоящему счастливые люди. Такие люди добиваются значительных успехов в жизни.

— А как найти это место?

— Нужно делать то, что нравится. Здесь ключевые слова — нравится и любимое занятие. А ты знаешь, откуда берётся брак?

— Нет.

— Брак производят те люди, которые находятся не на своём месте, которые занимаются не своим делом.

— А почему?

— Потому, что они занимаются нелюбимым делом, они ненавидят свою работу. А когда человек не любит своё дело, он начинает делать всё тяп-ляп, как придётся. Человек, который души не чает в своей работе, никогда не допустит брака. Он же потом спокойно спать не сможет, его совесть замучает. А всё потому, что он всем сердцем болеет за своё дело.

— Теперь понятно, откуда берутся некачественные товары.

— Деньги, конечно, важный аспект нашей жизни. Но это не главное.

— А что главное?

— Главное — это счастье. Человек счастлив тогда, когда находится на своём месте, занимается своим делом.

— Миссия и своё дело — это одно и то же?

— Да. Это одно и то же. Миссия — это главная цель жизни, то ради чего человек родился, ради чего пришёл в этот мир. Миссия — это предназначение, это то, чем человек должен заниматься, чему должен посвятить свою жизнь. Только занимаясь этим делом, человек будет счастлив. Никак иначе.

— Получается, что ты призываешь всех людей найти своё место?

— Именно так.

— А ты находишься на своём месте?

— Да.

— А Джим?

— Он тоже находится на своём месте.

— А почему ты так решил?

— Он любит свою работу, у него счастливая семья, он богат и здоров. Всё указывает на то, что находится на своём месте и занимается своим делом. Когда человек не на своём месте, у него начинаются проблемы. Так Вселенная подсказывает: ты не своим делом занимаешься, это не твоё.

Питер Джексон вышел из ванной комнаты, высушивая густые волосы махровым полотенцем. Совершив свой обычный ритуал после душа, провидец расположился на

кровати. Он раскрыл папку и достал инструкцию по выживанию.

«Как пережить конец света? Рекомендации тибетского монаха.

27 ноября Земля вместе с солнечной системой пройдёт через галактическую нулевую ось. На всей Земле, около десяти утра наступит полная темнота и тишина. Не будет света, электричества, связи, звуков.

Земля в этот момент будет проходить через галактическую нулевую ось. Это состояние пространства, где гасится и не может распространяться никакая энергия, где отсутствуют электромагнитные поля у всех объектов.

Темнота будет сопровождаться космическими всплесками, иллюзорными вспышками света и продлится примерно шесть-семь дней. Затем свет солнца опять появится.

Животные почувствуют приход космической темноты и спрячутся в норы. Люди в городах не почувствуют, поэтому будут жертвы сумасшествия. Может погибнуть девяносто процентов населения Земли.

Но не стоит волноваться. Если вы будете следовать нижеприведённым рекомендациям, то ваши шансы выжить значительно повысятся.

1. Вам нужно подготовиться к смене циклов. Поэтому завершите все свои дела. Не начинайте новые дела, отдайте все долги.

2. 26 ноября возьмите детей, все документы, наличные деньги и выезжайте из города на природу. Поскольку электричества с 27 ноября не будет, найдите дом, в котором есть печь. Запаситесь дровами для отопления и свечами для освещения.

3. Поскольку электросети будут восстанавливаться долго, подготовьте запас еды и воды на три месяца.

4. Связь и телевидение отключатся. На все «дни темноты» завесьте окна тёмными шторами. Не смотрите в окна, не верьте своим глазам и ушам, не выходите на улицу. Если появится необходимость выйти, не уходите далеко — можно потеряться, поскольку не будет видно даже собственной руки.

5. После появления света не спешите возвращаться в город, лучше до весны пожить на природе.

Полный выход Земли из галактической нулевой оси ожидается к середине февраля. Произойдёт частичное восстановление электроснабжения, транспортного сообщения. К концу марта мир полностью восстановится...»

Джексон сильно зевнул и отложил бумагу в сторону. «Действительно бред», — промелькнула мысль в голове. Провидец вытащил из папки всё, что было. Герой около часа изучал распечатки. Прочитав последнюю газетную статью, он посмотрел в окно. На улице было затемно. «Надо ложиться спать», — сказал герой сам себе.

Минули шесть дней. Всё это время Питер Джексон каждый день смотрел новости. Провидец ходил на все телешоу как на работу. Он участвовал во всех телепроектах, на которые приглашали.

Питер Джексон встал рано утром. Он быстро позавтракал и оделся. Схватив сотовый телефон, бумажник и связку ключей, провидец спешно покинул квартиру. Он быстро спускался по лестнице и обдумывал свои планы на сегодня. День обещал быть напряжённым.

Провидец остановился у здания телецентра. Он посмотрел на улицу через лобовое стекло. Небо нахмурилось, моросил дождь, горожане торопились по своим делам. Звуки ритмичной музыки наполняли салон машины.

Питер уже собирался выключить радио, как начался новостной блок.

«Около сотни сектантов покинули египетскую деревню Эльгадо. Несмотря на предупреждение провидца Питера Джексона, большинство адептов из деревни уезжать не собираются. Религиозные фанатики не верят провидцу, называют его сыном Сатаны.

Довольно напряжённая обстановка сложилась и в других местах-убежищах. Так, активизировались сектанты, собравшиеся в курортном городе Капиджа у подножия горы Уриторко. Они призывают всех желающих спастись приезжать к священной горе. Если верить сектантам, только это место может защитить от надвигающейся угрозы.

Небывалый ажиотаж начался в Зероне из-за наплыва сектантов и фанатиков всех мастей. Всего неделю назад этот тихий маленький городок, расположенный на северо-востоке Паласа, был накрыт туманом. А сегодня туда приезжают сектанты со всех концов света.

«Молния два раза в одно и то же место не бьёт. Зерон спасёт нас. Это самое безопасное место на планете», — заявил один из активистов».

«Сумасшедшие люди», — пробурчал Питер и выключил радио.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Странное дело, — произнёс Питер задумчиво.

— Что тебя удивляет? — спросила деловая часть личности.

— Туман с Зерона сошёл и ничего не происходит. Самолёты больше не падают, пожары не случаются, аварии не происходят. Так уже целую неделю. Раньше было много катастроф, а теперь ничего. Не к добру это.

— Нормально это. Так и должно быть.

— Не нравится мне твой ответ. Ой, не нравится.

— Почему?

— Думается мне, что это затишье перед большой бурей.

— Всё правильно. Это затишье перед большой бурей.

— Но почему? Зачем бросать людей из одной крайности в другую?

— Вселенная даёт людям время подумать. Затишье нужно для того, чтобы люди не отвлекались. Новая катастрофа переключит на себя внимание. Поэтому ничего не происходит. Отсюда затишье. Потом всё вернётся на круги своя.

— И долго ещё затишье будет?

— Можно сказать, что время затишья уже закончилось.

— Получается так, что поездка в Зерон оказалась бесполезной. Сектанты не разъезжаются. В Зерон народ валит.

— Всё нормально. Всё идёт так, как мы и предполагали.

— Не понимаю.

— Те, кто сомневался, приняли своё решение. Мы собственно этого и добивались. Я надеюсь, тебе не надо объяснять, кто остался в городах-убежищах, кто едет в Зерон?

— Едут те, кто отказался от себя. Остались те, кто отверг свою миссию.

— Всё верно. Тогда к чему такие вопросы?

— Так, уточняю.

Питер Джексон открыл глаза. Он посмотрел на настенные часы, методично отсчитывающие секунды. Пробило девять утра. «Значит, затишье скоро закончится», — сказал провидец еле слышно и неохотно вылез из кровати.

Роберт прошёл в маленькую комнату. В детской уже работали криминалисты. Они рассматривали тела двоих детей.

— Снимки уже сделали?

— Да.

— Что тут у нас?

— Похоже это самоубийство. В мусорном ведре нашли упаковку от снотворного. Мать свела счёты с жизнью, прихватив с собой малолетних детей. Она лежит в соседней комнате.

Полицейский заглянул на кухню. Там он обнаружил грязную посуду. Внимательно осмотрев стол и холодильник, следователь вернулся в комнату.

— Она их отравленным мороженым накормила? — спросил Роберт.

— Да. Всё так. Этот чек мы нашли в кармане плаща.

Полицейский взглянул на чек.

— Мороженое, торт, виноград. Всё ясно.

— Предсмертную записку нашли?

— Пока нет. Ищем.

Телевизор работал громко, шёл рекламный блок. Герой достал из шкафа тёмно-синий пиджак, джинсы, белую футболку и чёрный кожаный ремень. Сложив всё на кровать, он взял ежедневник.

«Что он там возится?» — буркнул отец и постучал по стене. Из соседней комнаты раздался ответный стук.

«В Австралии начался армагеддон. Австралия попала в выпуски новостей по всему миру. Юг континента окрасился в кроваво-красный цвет», — говорил диктор спокойным голосом.

«Проснувшись утром, тысячи жителей Мельбурна, крупнейшего города Австралии, решили, что наступил конец света. На южное побережье страны обрушилась мощная пыльная буря. Она пришла из глубины материка и принесла с собой тучи красного песка».

«Буря началась», — сказал себе под нос провидец и сел на кровать. Он прибавил громкость.

«Плотной пеленой окутаны улицы и дома. На автострадах полностью парализовано движение, отменены все авиарейсы.

Репортаж Эрика Брауна. Это не «Марсианские хроники» — это знаменитое здание конгресса. Расхожее название Австралии — «зелёный континент» — сегодня звучит как издевательство. Континент, точнее его южные регионы стали красными.

Жительница Мельбурна: «Когда я утром выглянула в окно, то подумала, что весь город горит! Честно говоря, ужасно испугалась. Вы посмотрите, сквозь всю эту пыль совсем не видно солнца!».

Дик Такер, метеоролог: «Всему виной — сильный ветер, дующий с центральной части континента. Он несёт пыль и песок из пустынь на побережье, в сторону Мельбурна. В принципе, песчаные бури в здешних краях не редкость, но чтобы в таких масштабах — это что-то невероятное, да и цвет бури весьма необычный. Скорее всего, песок приобрёл такой цвет из-за сильной жары».

Житель Мельбурна: «Страшное зрелище! Мне 73 года, и я никогда такого раньше не видел. Это красное небо наводит на меня ужас. Начался конец света — это первое, что мне пришло в голову».

Видимость в этой красной взвеси практически нулевая — местами не больше десяти метров. Нетрудно представить, чего стоит передвижение в таких условиях, в первую очередь, для автомобилистов.

Коллапс — не только на дорогах. В международном аэропорту Мельбурна отменены десятки авиарейсов: невозможно не то что подняться в воздух, а просто проехать по взлётной полосе — уже рискованно.

Многие морские суда предпочли встать на якорь, и лишь одинокие паромы ещё ходят по бухте. Очки и маски — теперь это жизненная необходимость для пешеходов, без таких элементарных средств защиты трудно пройти и сотню метров.

Диана Филлер, врач: «У нас очень много пострадавших. У них затруднено дыхание. В утренние часы повалили любители бега трусцой. Их буря застигла врасплох».

Медики рекомендуют людям по возможности не выходить из дома и закрыть все окна. Ожидается, что ветер над Мельбурном стихнет к вечеру, и тогда небо над городом, наконец, очистится от пыли», — закончилось сообщение.

Питер и сын вошли в стоматологическую клинику. Питер Джексон обратился к администратору — миловидной барышне с большими голубыми глазами и светлыми волосами.

— Здравствуйте, мы записывались на приём в одиннадцать.

— Добрый день, Питер, — поздоровалась девушка. Она быстро проверила запись в журнале регистрации. — Вас уже ждут. Раздеться можете там. Надевайте бахилы и проходите.

— Пап, я боюсь.

— Зуб сам по себе болеть не перестанет. Однозначно надо лечить.

— Это ведь больно.

— Тебе зуб заморозят, ты ничего не почувствуешь, — попытался успокоить отец сына.

Питер Джексон сел на мягкий диван и взял глянцевого журнала со стеклянного столика. Он медленно просматривал страницу за страницей. Перевернув следующую, герой не поверил собственным глазам. Он увидел ворота из своего сна. «Райские врата. В кинотеатрах с 22 декабря», — прочитал Джексон.

Неожиданно всё вокруг изменилось до неузнаваемости. Заиграла красивая завораживающая музыка. Провидец оглянулся по сторонам. Он оказался на берегу океана в толпе людей. В руках герой держал толстый журнал.

Питер посмотрел на золотые ворота, затем на фотографию. «Это одни и те же ворота. Таких совпадений не бывает, определённо не бывает», — произнёс Джексон себе под нос.

— Ворота почти открылись, — услышал провидец знакомый голос.

Питер Джексон развернулся, его изумлению не было предела.

— Это ты?

— Да. Почему ты так удивляешься? — спросил Джим Кёртис.

— Ты оказался в моём сне. Как тут не удивляться?

— Вот именно. Мы сейчас во сне.

— Ну, да, — согласился Джексон.

— Людей стало больше.

— Да, есть такое, — произнёс Питер задумчиво. — Значит, ты себя принял?

— Давно. Задолго до твоего предсказания.

— Насколько давно?

— Ещё до нашего знакомства.

Журнал упал на пол и Питер очнулся. Он был в клинике. Всё шло своим чередом: телевизор верещал что-то своё, администратор разговаривала с врачом, а парень напротив ковырялся в сотовом телефоне. Окончательно придя в себя, провидец поднял печатное издание и положил на столик.

«Он принял себя до предсказания. Ну, как же я раньше не догадался? Вот я тугодум», — сказал Джексон про себя и вытащил из кармана блокнот и ручку. Сделав кое-какие пометки, Питер начал вспоминать своё видение. Он несколько раз прокручивал в голове сон, останавливаясь на важных местах. Провидец чувствовал, что упустил что-то главное. Главное всё время ускользало от Питера. И это обстоятельство не давало герою покоя.

— Как твой зуб? — спросил отец у сына и повернул направо.

— Не болит.

— А ты боялся.

— Я говорить нормально не могу. Щека онемела, — прошепелявил мальчик.

— Часа через два пройдёт.

Провидец ходил взад-вперёд, нарезая круги по комнате. Он не находил себе места. Сильный страх овладел им. Подозрения Питера оправдались.

Питер Джексон ночью видел сон с золотыми воротами. Перед глазами то и дело всплывали фрагменты его ночного видения. Весь сон он искал сына. Он спрашивал у всех. Но никто не видел его мальчика.

Телевизор громко работал, наполняя звуками помещение. Провидец сел смотреть новости, чтобы хоть как-то отвлечься от страшных навязчивых мыслей.

«В Северной Корее проливные дожди вызвали сильнейшие оползни. Потоки грязи и камней сошли прямо на жилые кварталы. На настоящий момент подтверждена гибель 357 человек, живыми из-под руин достали около тысячи человек. Столько же числятся пропавшими без вести.

Разрушены сотни домов и местная ГЭС. Из зоны бедствия ведётся массовая эвакуация жителей. В регион переброшены дополнительные силы спасателей и военных. Работать приходится в тяжелейших условиях — люди и техника вязнут в грязи.

Ситуацию усугубляет то, что горы грязи и обломков буквально перегородили речные русла, и теперь району угрожает наводнение. Затопы на реках приходится взрывать. Однако вода по-прежнему прибывает, мешая работе спасателей и угрожая жизням тех, кто ещё ждёт помощи под завалами.

Прогнозы синоптиков неутешительны. Ожидается, что в течение суток циклон, вызвавший сильные дожди, обрушится и на юг страны».

Питер выключил телевизор, когда понял, что приём не сработал. Он положил пульт на тумбу и лёг в кровать. «Что же это такое? Я вернулся к тому, с чего всё начиналось. Так не бывает, так не должно быть», — ворчал герой.

— Ты всё неверно трактуешь, — послышался ответ.

Провидец оглянулся, он обнаружил себя в цветущем парке небывалой красоты. Рядом бил фонтан. Высоко на чистом лазурном небе светило тёплое солнце. Дул лёгкий приятный ветерок. В кронах деревьев птицы весело щебетали свои трели. В тени кудрявого дуба сидела деловая часть личности и кормила голубей.

— Вы опять хотите забрать у меня сына?

— Никто этого не хочет. Никто это не планирует.

— Вы врёте. Я вам не верю.

— То, что ты не видел сына во сне, это не значит, что он умрёт.

— Ну, как же. Мелиса видела сон с золотыми воротами. Джим видел сон с воротами. Я видел Джима в своём видении. Я видел Виктора Ландау и Брукхаймера видел. Все они приняли себя. Все они спасутся. Это значит, что мой сын умрёт вместе с остальными отказавшимися.

— Да, такой исход возможен. Не буду отрицать, — согласилась деловая часть личности и бросила горсть семечек птицам.

— Вы не можете забрать у меня сына. Не имеете на то право, — сказал Питер грозно.

— Для начала успокойся. Смотри, погода испортилась.

— Хорошо, я спокоен, — сказал Питер Джексон и сел на скамейку.

— Во-первых, никто не собирается забирать его. Во-вторых, сын не твоя собственность. Он не принадлежит тебе. Как ты не можешь это понять?

— Что это значит?

— Это значит то, что твой сын так же как все остальные должен принять себя. Он находится в таких же условиях, что и все. На него действуют те же законы, те же правила, что и на других. Все находится в равных условиях, на равных правах. И ни ты, никто другой не сможет изменить это. Так устроен этот мир. Ты должен это понимать. Твой сын — свободный человек. Ты не можешь принять решение за него, не можешь выбрать за него. Он должен сам разобраться в себе, должен сам сделать свой выбор.

— Это нечестно. Нечестно.

— Я всё понимаю. Ты боишься потерять его. Эмоции бушуют в тебе. Эмоции ослепляют тебя. Ты не видишь дальше собственного носа. Поверь мне, эмоции — это не лучший советчик. Поэтому постарайся совладать с собой и не наломать дров. Потом же сам же свою же кашу разгребать будешь.

— Совладать с собой? Легко сказать, а как это сделать? — тяжело вздохнул провидец.

— И ещё. Ты не учёл тот факт, что ворот много. Ты сколько ворот насчитал?

— Семь.

— А всего их девять. Пропускная способность каждого ворот восемьсот миллионов человек. Теоретически спастись могут все семь миллиардов людей.

— Это всё хорошо. Только я не понимаю, к чему ты ведёшь.

— Ты Мелису в своём сне видел?

— Нет. Она мне про сон рассказала.

— Ты её не видел, потому что вы пришли к разным воротам. Ты пришёл к восточным воротам, а Мелиса — северо-западным. Ты Джима встретил во сне только потому, что он пришёл к восточным воротам, так же как и ты.

— Получается, что сын может прийти к любым воротам.

— Именно. А теперь самое главное.

— Я что-то упустил?

— Да, упустил. Твой сын думает. Он сейчас выбирает, решает, чем ему заняться по жизни. Ты помнишь разговор в машине?

Джексон задумался на пару секунд.

— Это когда он мне говорил, что хочет стать психоаналитиком?

— Да. Так что успокойся. Рано паниковать. Вот если откажется или сделает неправильный выбор, тогда и будешь бить тревогу.

Прошло два дня. Всё это время провидец пытался совладать с собой, но всё тщетно. Питер был сам не свой. Он не находил себе места. Ни на минуту его не покидали тревожные мысли. Страх сковал его, не давал покоя. Не зная как справиться с проблемой, Питер решил обратиться к другу за советом.

Питер Джексон сидел в приёмной Джима Кёртиса. Он сильно нервничал. Сердце бешено колотилось в груди. Он пытался отвлечься, но ничего не помогало. Положив журнал на столик, Питер посмотрел на секретаря. Та обзванивала клиентов. Затем он взглянул на часы. Стрелки методично отсчитывали секунды. «Так не бывает, не бывает», — сказал Джексон про себя.

Через десять минут Питер Джексон сидел в кабинете психотерапевта и смотрел в окно, наблюдая за проплывающими мимо пушистыми облаками.

— И что ты так нервничаешь? — обратился друг, закончив дела.

— Я боюсь, что сын умрёт. Очень боюсь.

— А с чего ты это взял?

— Помнишь, я тебе рассказывал про сон? Я там сидел у двери. Ну, в пустыне.

— Да, помню.

— Ну, так вот. Я тебе не говорил, но там есть продолжение.

— Рассказывай. Я тебя внимательно слушаю.

— Я видел тебя во сне. Я встретил тебя у золотых ворот.

— У золотых ворот? — спросил врач с изумлением.

— Да, я знаю. Ты видел этот сон.

— Откуда?

— Я сейчас тебе всё объясню, — начал Питер.

Провидец минут пять рассказывал про сновидение с золотыми воротами. Он объяснил значение сна. Психолог в это время внимательно слушал и параллельно делал свои записи.

— Мне всё ясно, — сказал Джим Кёртис и вытащил баночку с таблетками. — Прошу тебя, соблюдай дозировку. Средство очень сильное.

С этими словами психотерапевт передал пилюли и небольшой лист бумаги.

— Вы видели? Он весь на иголках, — произнесла одна часть личности. — Я говорил вам, говорил. Я предупреждал. А вы меня не послушали. Он же себя не контролирует. Он таких дел может наворотить. Век разгребать будем.

— Ты — паникёр. Это ты создаёшь хаос в его душе, — сказала деловая часть личности.

— Конечно. Он может потерять единственного близкого человека. Родители в автокатастрофе погибли. Жена погибла. Остался только сын. Он смерть Эллис с большим трудом перенёс. Если сына не станет, то всё. Можно сказать, всем нам хана. Он не переживёт этот удар.

— Ты прав. Такой риск есть. Но всё же давай не будем спешить. Если сын определится с выбором, то всё решится само собой.

— Вот именно, если.

— Есть один способ, — вставил своё слово хранитель.

— Ты про каньон скорби?

— Да.

— Вы с ума сошли? Вы же знаете, этот отшельник ни с кем не разговаривает. Он стал жестоким, холодным и равнодушным. Его сердце окаменело. Его ничего не интересует. Ничего не волнует. Ему ничего не нужно. На все наши запросы уже много лет приходит один и тот же ответ: Мне всё равно. Делайте, что хотите.

— Это так, — подтвердил программист — другая часть личности.

— На запросы он не отвечает. В каньон попасть нельзя. Там погибает всё живое. Даже время там остановилось. Но связаться с ним так или иначе нужно. Ваши предложения.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

«В Бразилии после футбольного матча вспыхнула массовая драка, в результате погибли 149 человек», — началась новость.

Питер положил три куса сахара в чашку и помешал кофе. Положив ложку на блюдце, провидец отпил немного бодрящего напитка. Он сидел за столиком в спортбаре и смотрел телевизор.

«В бразильском городе Порту-Алегри футбольный матч между местной и столичной командами закончился настоящим побоищем. Погибли 149 человек, ранены порядка шестисот.

Поводом для драки стал оскорбительный плакат, который вывесили на трибуне болельщики гостей. В результате сразу после финального свистка фанаты местной команды прорвались с трибун на футбольное поле. Они набросились на футболистов из столицы и тренерскую бригаду.

Спортсмены спешно покинули поле и укрылись в раздевалках. В это время на трибунах началась паника и давка, во время беспорядков погибли восемь полицейских, несколько десятков получили травмы.

«Где безопасность? Где полиция? Где вооруженные силы? — возмущается фанат футбольного клуба «Алаят» Энрике Блум. — Я не могу найти моих друзей! Клянусь Богом, я ничего не знаю о своих друзьях! Я наблюдал за матчем дома, я не поехал туда. Я так волнуюсь за друзей, потому что их сотовые телефоны выключены».

«Я не знаю, что сказать. Мой племянник там, и я не могу его найти. Я не могу выразить свои чувства словами. Всё, что мне нужно, так это знать, что с ним случилось. Власти говорят, что послали вооруженные силы, чтобы вывезти их. Но ходят слухи, что они возвращаются домой на поезде», — рассказывает фанат Родригес Фернанде.

Наводить порядок в городе пришлось армии. Игроков и тренеров бразилианского клуба, а также некоторых тяжелораненых болельщиков вывезли в столицу на военном самолёте. Тела погибших остались в Порту-Алегри.

Полиция задержала за участие в беспорядках 46 человек. Власти спешно проводят расследование. Национальное первенство по футболу отложено на неопределённый срок...».

— Здравствуй, Питер.

— Привет, Роберт, — произнёс провидец и пожал руку молодому человеку.

— У меня плохие новости.

— А у кого сейчас новости хорошие? Я таких уже давно не слышал, — сказал Джексон.

— Истину глаголешь, — произнёс полицейский.

— Ладно, выкладывай свои новости.

— Статистика плохая. Кривая суицидов резко поползла вверх. Люди боятся конца света. Многие не выдерживают и кончают жизнь самоубийством.

— Да, я читал в газете. Мужчина прыгнул с четырнадцатого этажа.

— Это только один случай. На прошлой неделе счёты с жизнью свели 379 человек.

— А обычно сколько бывает?

— Раньше столько человек убивали себя за месяц.

— Нехило цифры возросли.

— Вот именно нехило.

— Ещё что-то есть?

— Да. Зерон туманом накрыло.

— Когда?

— Этой ночью. Я Мелисе уже сообщил. Сегодня это появится в новостях.

— Я же предупреждал. А они не послушали. Если после этого сектанты не вернуться на родину, то остальные места-убежища также накроет туман.

— Ты сообщение делать будешь?

— Смысл? Люди слепы и глухи. Я людей предупредил, а всё получилось с точностью наоборот. Фанатики начали стекаться в Зерон.

— Нельзя ничего не делать. Люди сходят с ума. В городе дурдом. Ты телевизор включал? Каждый день кто-то умирает.

— Ну, а что ты предлагаешь? В дурке всех закрыть?

— Ну, не знаю. Это ты провидец, а не я. Это ты должен знать.

— Я тебя выслушал, принял к сведению так сказать. Пока идей у меня никаких нет. Что делать не знаю. Буду думать. А что Мелиса говорит?

— Говорит, что примерно такая же обстановка и в других странах. В общем, в мире царит абсолютный хаос и беспорядок.

— Роберт, я вот думаю... — начал говорить Питер Джексон.

Тут послышался звон бьющегося стекла. Провидец и полицейский вскочили со своих мест. Джексон бегло осмотрел помещение. Окно было разбито, весь пол был осыпан осколками, в метре от товарищей лежал кирпич.

Мужчины выскочили на улицу. Банда подростков с битами и железными прутьями разбивала витрины магазинов, громила банкоматы, поджигала машины и мусорные баки. Агрессивно настроенные молодые люди крушили всё, что попадалось на их пути. Случайные прохожие шарахались от хулиганов.

— Вот, гады. Служебную машину подожгли, — возмутился полицейский. — Ладно, я побежал. Может кого-то удастся поймать. Если что, звони.

— Хорошо, — сказал Питер вдогонку и набрал телефон службы спасения.

Питер Джексон ехал в такси в автосервис за оставленной там машиной. Радио громко говорило что-то своё. Провидец смотрел в окно. Его взору отрылось страшное зрелище. Разбитые витрины, сожжённые дома, обгоревшие машины — таким предстал Аледан — самый крупный город Паласа.

Перед глазами Питера то и дело всплывали жуткие картины. «Я всё это уже видел в своих видениях. Неужели конец света неизбежен?» — испугался герой. «Погромы в столице охватывают новые территории», — услышал Питер.

— Сделайте, пожалуйста, громче.

— Как скажете, — произнёс водитель спокойно и прибавил громкость.

«Самые серьёзные разрушения — в северных районах. Накануне утром в Энвирде молодые люди разбили полицейский автомобиль, забросали камнями и разграбили несколько магазинов и банкоматов. Полиция взяла ситуацию под контроль только после прибытия подкрепления.

Тем временем продолжается расследование обстоятельств смерти 27-летнего Майкла Даггана, которая и спровоцировала беспорядки. Молодого человека застрелил полицейский

во время задержания, когда тот попытался угнать автомобиль. Проверкой этого инцидента занимается независимая комиссия по жалобам на полицию. С заявлением выступили также родственники самого Даггана, которые осудили действия толпы. «Я знаю, что люди боятся конца света. Но я хочу сказать: сдерживайте свою злость. Не надо агрессии. Мы все чувствуем себя опустошёнными из-за того, что происходит. Смерть пришла в гости в каждую семью, но это не повод выходить на улицу с оружием», — говорит Шон Коннер двоюродный брат Майкла Даггана.

«У меня на глазах погибли трое. Одному парню пуля попала прямо в лоб. Это страшно. В эту минуту я понял как хрупка человеческая жизнь, как легко её отобрать», — рассказывает очевидец Дак Соммери.

Погромы в Аледане начались прошлой ночью. В Тренсхэме сотни молодых людей несколько часов забрасывали камнями и грабили магазины и банки. Они поджигали патрульные машины. Пожарным пришлось тушить почти 70 очагов возгорания. Во время столкновений были ранены 39 полицейских. Массовые беспорядки уже признали самыми жестокими за последние годы в палаской столице».

— Волна беспорядков докатилась и до нашего города, — произнёс темнокожий мужчина, — Это просто ужас, что творится. На улицу стало опасно выходить.

— Да, есть такое, — согласился Джексон.

Питер Джексон забрал спорткар из автомастерской. Он проезжал мимо офиса страховой компании и вспомнил, что уже неделю назад должен был забрать документы. Герой плавно нажал на педаль тормоза. Провидец начал подниматься по ступенькам. Пройдя три из них, он увидел объявление. «Офис закрыт в связи с банкротством», — прочитал Джексон.

Минут двадцать провидец сидел в машине и размышлял. «В городе беспорядки, страховые компании разоряются. Никогда такого не было», — мелькали мысли в его голове. «Что делать? Что делать? — задавал он себе один и тот же вопрос. — Так не может и не должно продолжаться». Раздумья героя прервал таймер. Наступило время принимать пилюли. Питер достал баночку с таблетками из внутреннего кармана куртки и взял пластиковую бутылку. Воды в ней не оказалось.

Джексон положил таблетки обратно в карман и покинул автомобиль. Он направился в супермаркет, который находился на другой стороне улицы. Питер Джексон стоял у прилавка с разными вкусностями. Быстро пробежав глазами по полкам, Питер взял пакетик с чипсами и пошёл к стеллажам с напитками. Тут он услышал выстрелы. От неожиданности провидец уронил чипсы на пол.

Питер Джексон осторожно выглянул. Он увидел высокого мужчину в камуфляжной форме. Этот человек хладнокровно расстреливал всех подряд.

«Не убивайте нас. Умоляю», — истошно кричала женщина. Раздались два выстрела, и наступила мёртвая пугающая тишина.

Герой сел на пол. Сердце бешено колотилось в груди. Он судорожно шарил по карманам. «Блин, телефон в машине оставил», — сетовал Джексон. Тут он поднял глаза и увидел дуло пистолета.

Питер Джексон медленно встал на ноги. Он смело смотрел в глаза преступника. Он ничего не говорил, он не просил пощады. Питер по себе знал, что слова здесь бесполезны.

Наконец в магазин ворвались полицейские. «Бросайте оружие, здание оцеплено. Вам некуда бежать. Сдавайтесь», — проговорил служитель закона из укрытия. «Мы все

умрём», — холодно сказал психопат и пустил пулю себе в голову.

Тело злоумышленника обмякло, и он свалился на пол. К ногам Питера упал пистолет. Он, молча, отбросил ствол в сторону. «Что за день сегодня такой?» — сказал Джексон сам себе. Он схватил бутылку с водой и направился к выходу. Пройдя несколько шагов, Питер увидел убитую женщину. Рядом с ней лежал мальчик в луже крови. Буйное воображение нарисовало жуткую картину. Питер увидел убитого сына.

«На его месте мог быть мой сын», — Питер открыл пластиковую бутылку и сделал пару глотков. Сильный страх завладел Джексоном. Он опустил руку в карман и не нашёл там баночки с таблетками. Питер проверил остальные карманы. Но пилюль в них также не было. «Наверное, в магазине выронил», — предположил герой и со всей злости ударил по рулю.

Питер Джексон вернулся домой сам не свой. Он сильно нервничал. Он не принял таблетки в срок. Это дало о себе знать.

«Что же это такое? Я не могу потерять сына, не могу», — говорил Питер сам себе. Он подошёл к шкафу и достал небольшую коробку с медикаментами. Джексон высыпал всё на кровать. Питер перебирал таблетки. «Это от головной боли, это от желудка. Это тоже не подходит», — приговаривал он.

Питер перебрал всю аптечку, но не нашёл нужные таблетки. «Ну, зачем я их выбросил? Зачем?» — сетовал Джексон. Герой уже собирался закрыть аптечку, как увидел баночку с пометкой «Снотворное». «Это то, что доктор прописал», — сказал он и пошёл на кухню за стаканом воды.

Приняв таблетку, герой лёг в кровать. Питер Джексон почувствовал, как страх стал ослабевать. Он ощутил некоторую лёгкость в теле. Питер медленно закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Всё вокруг засияло. Яркий голубой свет окутал Питера. Джексон прикрыл рукой глаза. Через несколько мгновений свет медленно погас.

Провидец оглянулся по сторонам. Он оказался в весьма странном месте. Он стоял один посреди безжизненной пустыни. Неподдалёку лежал скелет невиданного животного. Вокруг не было ни души. Высоко на чистом голубом небе нещадно палило безжалостное солнце.

Там на горизонте Питер увидел, что-то блестящее. Питер уже собирался пойти в ту сторону, как почувствовал, как кто-то сзади положил руку на плечо. Питер развернулся и увидел деловую часть личности.

— И что ты так нервничаешь?

— И как тут не нервничать?

— Я понимаю. Ты боишься потерять сына. Но постарайся взять себя в руки.

— Извини меня. Но это выше меня. Я не могу это контролировать. Сам я справиться со страхом не смогу. Кёртис выписал мне таблетки, но я их потерял.

— Это мы устроили. Таблетки тебе не нужны. Таблетки мешают тебе. Эту задачу ты должен решить сам.

— Должен сам. Как? Я не знаю. Только от одной мысли, что сын может умереть, мне плохо становится. А эти мысли из головы не лезут. Я всё время думаю об этом.

— Я тебе должен кое-что поведать. Очень надеюсь, что это поможет тебе справиться со страхом.

— Рассказывай.

— Извини нас. Это мы отчасти виноваты.

— Это как?

— Часть тебя умерла вместе с Эллис. Ты потерял интерес к жизни. По сути, ты умер. Долгие пять лет ты жил только благодаря любви к сыну. Эта любовь удерживала тебя в этом мире. Эта любовь давала тебе силы, питала энергией.

— Я же принял себя. Теперь я живу для себя. Разве не так?

— Всё так. Но есть одно но.

— Какое ещё но?

— Дело в том, что мир твой огромен. Ты принял себя не так давно. Мир не успел перестроиться, адаптироваться к новым условиям. Всё ещё действуют старые установки.

— И что это значит?

— Если твой сын умрёт, то ты умрёшь вслед за ним. Не сразу конечно, но умрёшь.

— Почему?

— Любовь к сыну — это единственная сила, которая долгие годы удерживала тебя в мире людей. Если сына не станет, то эта великая сила станет твоей великой слабостью. Эта сила разрушит твой внутренний мир, и ты в скором времени погибнешь. Все части твоей личности знают это. Они боятся, это они сеют панику в твоей душе. Поэтому твой страх так силён. Поэтому ты не можешь совладать с собой.

— И что мне теперь делать?

— Хороший вопрос. Здесь есть два варианта. Можно подождать. Через полгода проблема рассосётся сама. На полную перестройку этого времени хватит. Но, к сожалению, времени у нас как раз и нет.

— А второй вариант?

— Если бы не нынешние обстоятельства, я бы никогда не стал подвергать тебя такому риску.

— Говори уже. Я сам решу.

— Хорошо. Я тебя за язык не тянул.

— Я понял, это очень опасно. Я твоё предупреждение услышал.

— Тебе нужно отправиться в одно место и попытаться вернуть к жизни одну часть твоей личности, убедить её в кое в чём.

— Ту, которая умерла?

— Да, ту самую.

— И как это поможет?

— Если ты сможешь вернуть к жизни эту часть, то старые установки автоматически отключатся. Инженеры уже внесли необходимые корректировки в программу. Начнут работать базовые установки.

— В смысле произойдёт перезагрузка?

— Примерно так.

— Но почему инженеры сами не запустят перезагрузку?

— Отключить программу можно только там, где она была запущена. Инженерам туда нет хода. Если честно, никто из нас не может туда попасть.

— Почему?

— Та часть личности хорошо позаботилась о безопасности.

Питер Джексон и деловая часть личности оказались у разделительной полосы, выложенной из камней.

— Видишь, там стоят зеркала.

— Да, вижу, — подтвердил Питер Джексон.

Только провидец закончил говорить, как деловая часть личности подняла с земли увесистый камень и бросила в странную установку. Камень неожиданно повис в воздухе. Зеркальная поверхность преобразилась, она стала угольно чёрной. Обломок начал рассыпаться на песчинки. А зеркало как пылесос начало засасывать в себя распавшийся на части булыжник.

— Как видишь, это не простые зеркала. Это чёрные дыры. Они поглощают внутрь себя всё, что попадает в поле их действия. Эти зеркала постоянно сканируют местность. И если зеркала обнаруживают то, чего раньше не было, то автоматически засасывают этот объект, будь он живой или мёртвый. Зеркала расщепляют объект на атомы. Так работает эта защитная система.

— А как же я пройду через эти зеркала?

— Никак. Пройти мимо этих зеркал невозможно.

— А лифт?

— Лифт также бесполезен. Часть личности об этом тоже позаботилась.

— Если честно, я теперь ничего не понимаю. Ты предлагаешь способ, который изначально обречён на провал.

— Есть другой путь. Правда, здесь не всё так просто. Ты можешь оттуда никогда не вернуться. Поэтому у меня к тебе вопрос. согласишься ли ты на это? Хватит ли у тебя храбрости?

— Ты расскажи. Я подумаю и дам ответ.

— Ты должен умереть.

— Я должен умереть? — переспросил Джексон с удивлением. — Мне, наверное, послышалось.

— Тебе не послышалось. Ты должен умереть, — повторила деловая часть личности. — Это единственная возможность.

— Я должен умереть, чтобы выжить. Разве так бывает?

— Бывает. Ты уже умирал два раза. В первый раз, когда отказался от мечты. Второй — когда потерял жену.

— Да, я умирал два раза. Это было. Но потом такие проблемы были. Я не хочу проходить через круги ада по-новой. Я знаю, что это такое. Двух раз с меня достаточно.

— Ты уверен?

— Уверен. Да и к тому же риск неоправданный. Может получиться так, что я пойду туда и не вернусь. А сын может принять себя. Тогда он станет сиротой. Извините. Но я не могу допустить это. Мой сын не будет сиротой. Никогда. Я не позволю.

— Это твоё решение?

— Да. Это моё решение. Лучше бросьте все силы на перестройку. Не стоит так рисковать. А я постараюсь взять свои эмоции под контроль.

— В таком случае не выходи пару дней из дома.

— А это ещё зачем?

— Мы займёмся перестройкой. А на это потребуются дополнительные ресурсы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Ты думаешь, это сработает?

— Сработает. Ты же слышал, что он ответил.

— А если всё-таки не сработает? — спросил паникёр.

— Если не сработает, то запустим запасной вариант. Главное то, что мы добились того, чего и хотели. Он решил взять себя в руки. Отношение к сыну уже изменилось. Он начал видеть в нём личность, начал видеть свободного человека. А это огромный успех, — добавил модератор.

— И всё-таки мне как-то не по себе. Мы действовали чересчур жестоко. Он может нам это не простить.

— Да, согласен. Действовали жестоко.

— Ты же знаешь. Ситуация исключительная. Время играет против нас. Нужно было действовать быстро. Не до телячьих нежностей было.

— Мы всё это уже тысячу раз обсуждали. И ты, между прочим, согласился. Ты сам сказал, что это самый оптимальный вариант, — промолвил банкир спокойно.

— Да, сказал. И всё-таки мне беспокойно.

— Нам всем беспокойно. Но мы держим себя в руках.

Наступил новый день. Лучи тёплого солнца освещали просторную комнату. Питер Джексон открыл глаза. Он медленно поднялся и сразу ощутил некоторую слабость. Голова закружилась, и всё вокруг поплыло.

Когда Питеру стало немного легче, он посмотрел на часы. Провидец понял, что безнадежно опоздал на съёмку. «Ладно. Опоздал, значит, опоздал», — сказал Джексон сам себе и вылез из кровати.

Питер Джексон подкрепился, принял душ. Он почувствовал себя значительно лучше.

Провидец достал ежедневник, взял сотовый телефон и ручку. Он сел на кровать. «У вас четыре неприятых звонка», — прочитал герой. Он быстро посмотрел, кто звонил. Провидец не стал никому перезванивать. Это было не в его правилах. Он всегда следовал одному принципу: «Кому надо, сами перезвонят». И этот принцип оправдал себя. Практика показала, что имеет смысл перезванивать в первые десять минут. Позже, как правило, звонить было уже бессмысленно, так как вопрос становился неактуальным или проблема была уже решена.

Отложив в сторону сотовый, Питер открыл блокнот. На сегодня были назначены ещё две встречи. До ближайшей остались два часа. Питер не спеша, начал собираться. Тут он вспомнил слова деловой части.

«Пару дней нужно оставаться дома», — сказал Питер Джексон про себя и повесил пиджак обратно в шкаф. Провидец взял свою записную книжку и подошёл к телефону. Он собирался отменить назначенные встречи. Неожиданно без видимых причин сердце бешено заколотилось в груди. Питер ощутил, как сильное беспокойство начало завладевать всем его существом.

«Что со мной происходит?» — спросил он мысленно. «Никаких связей с внешним миром, никаких звонков», — ответил внутренний голос.

Питер включил телевизор. Шёл рекламный блок. «Мне нужно успокоиться. Мне нужно

взять себя в руки», — говорил он себе. Он глубоко дышал, пытаясь снять напряжение.

«Мне нужно успокоиться», — повторял Питер. Он ходил по комнате взад-вперёд. Зазвонил телефон. Провидец посмотрел на аппарат, сердце забилося с новой силой. Не мешкая ни секунды, герой выдернул шнур. Затем он отключил сотовый телефон.

«Так, мне нужно успокоиться», — говорил он сам себе. Питер Джексон сел на велотренажёр и начал быстро крутить педали.

«На индонезийском острове Суматра в ночь с 29 на 30 ноября, разбился грузовой самолёт Ан-12, на борту которого находилось более 20 тонн горючего вещества. Машина рухнула на город Медан, столицу провинции Северная Суматра. Репортаж Мелисы Йорк», — начиналось сообщение.

Заслышав новость, Питер забыл про тренажёр. Он подошёл к кровати и взял пульт дистанционного управления. Герой прибавил громкость.

«При заходе на посадку у грузового самолёта отказал двигатель, и он рухнул на густонаселённые кварталы Медана, буквально смяв под собой порядка 20 строений.

«Машина принадлежала местной компании «Транс Корп Эйр». Самолёт разбился при заходе на посадку. Он начал садиться после того, как получил разрешение от диспетчеров», — рассказал представитель национального агентства гражданской обороны Мишель Авинде.

По словам очевидцев, самолёт, упав на здания, взорвался. Затем начался сильный пожар и повалил густой чёрный дым. «Огонь охватил целый квартал. С воздуха в этом районе заметны значительные разрушения жилых домов», — передаёт информационное агентство. «Я видела проезжавшие мимо машины скорой помощи. Я не знаю, кого они перевозили — раненых или погибших», — сообщила одна из свидетельниц инцидента.

По предварительным данным, самолёт следовал из города Палембанг. По мнению специалистов, лётчики пытались увести теряющую управление машину от населённых районов в сторону моря, однако не успели это сделать. Сотрудники местных правоохранительных органов объявили, что жертвами авиакатастрофы стали не менее 170 человек, из них 7 членов экипажа. Остальные жертвы — это жители домов, на которые рухнула крылатая машина.

Квартал оцеплен полицией, на месте катастрофы работают пожарные расчёты и медицинские бригады. Жители окрестных домов эвакуированы в безопасное место.

За последние сутки это пятая крупная авиакатастрофа в мире...».

Тут Питер заметил, как руки его затряслись. Сердце учащённо заколотилось, и пот выступил на лбу крупными каплями.

Питер незамедлительно выключил телевизор. «Мне нужно успокоиться, нужно успокоиться», — повторял он. Герой включил CD-проигрыватель. Звуки классической музыки наполнили помещение.

Питер Джексон сел на кровать и медленно закрыл глаза. Он с минуту глубоко дышал, пытаясь сосредоточиться, отогнать прочь мрачные мысли. Наконец, провидец ощутил, как тревога стала отступать.

Питер Джексон сквозь сон услышал дверной звонок. Герой перевернулся на другой бок и накрыл голову подушкой. Прошла минута, а звонок всё ещё вопил на всю квартиру.

Провидец неохотно вылез из кровати. Он медленно побрёл к двери. Питер посмотрел в глазок и открыл дверь. На пороге стоял Джим Кёртис.

— Что с тобой случилось? На встречу не пришёл. На звонки не отвечаешь. Уже пять

дней не могу с тобой связаться, — первое, что услышал герой.

— Проходи, — сказал Питер сонным голосом и закрыл дверь за другом.

— Я беспокоился.

— У меня всё хорошо.

— Точно? По тебе не скажешь. Выглядишь так, как будто поезд по тебе проехал. И в квартире не убрано.

— Относительно хорошо.

— Что с тобой случилось? Может, поделишься?

— Садись, — произнёс Питер. Он отдернул штору и открыл форточку. — Я пытался справиться со своим страхом, пытался совладать со своими эмоциями. Примерно так.

— А зачем телефоны вырубил?

— Исключил внешние раздражители.

— Ясно. Ну, как? Операция успешно прошла?

— Вроде пока не трясёт. Панического страха уже нет.

— Тебе пора выходить из добровольного заточения.

— А что так?

— Ты новости смотрел?

— Нет. Телевизор, радио — это внешние раздражители.

— Получается, что ты вообще не в курсе того, что сейчас творится.

— Джим, ты начинаешь меня пугать. Выражайся конкретнее.

— Собирайся. Тебя Мелиса ждёт, — произнёс психоаналитик и бросил куртку провидцу.

— Я Мелисе завтра позвоню. Ты же сам...

— Э-э-э нет, брат, — перебил Кёртис. — Никаких завтра.

Питер Джексон и Джим Кёртис вошли в здание телецентра. Они зашли в кафе на втором этаже. Там их ждала журналистка. Друзья поздоровались и расположились за столиком.

— Рассказывайте. Что за срочность? — начал разговор провидец.

— Тебе Джим что-нибудь рассказал?

— Нет, этот партизан не проронил ни слова. Лишь сказал, что ты всё объяснишь.

— Хорошо. Так будет проще.

— И долго мне ждать?

— Туманы сошли с городов.

— Я и так знаю, что с Зерона туман сошёл. И из-за этого вы выдернули меня из дома?

— Ты не понял, — встрял Кёртис. — Туманы сошли со всех 47 городов-призраков и со всех мест-убежищ.

— Когда?

— Три дня назад.

— Выжившие есть?

— Да, есть. В городах разрушений нет. 90 процентов людей погибло. Уже вторые сутки в мире ничего не происходит. Никаких катастроф, никаких аварий, никаких катаклизмов.

— Как люди отреагировали?

— Люди находятся в ауте. Они не знают, что делать. Они не знают, чего ждать.

— Подтверждаю. Мои клиенты высказывают свои опасения.

— А что они говорят?

— Это я сказать не могу. Врачебная этика.

— А что вы хотите от меня? — спросил Питер с некоторым удивлением.

— Ты должен выступить на пресс-конференции. Ты должен успокоить людей.

— Ничего себе вы задачу мне задали.

— Люди ждут, когда ты выступишь, — сказал Джим.

— У нас всё готово, — добавила Мелиса. — Пресс-конференция состоится в любой день, который ты назовёшь.

— Пока что мне нечего сказать. Дайте мне пару дней для размышлений. Мне нужно разобраться что к чему.

— Хорошо. Ты только телефоны больше не отключай.

— Хорошо. Телефоны отключать не буду.

— Ладно, меня работа ждёт. Питер, я жду твоего звонка в любое время суток, — сказала журналистка. Девушка попрощалась с товарищами и покинула кафе.

— Какое сегодня число? — спросил Питер, когда друзья остались одни. — А то я во времени потерялся.

— 5 декабря, понедельник.

— Я голодный как зверь. Ты составишь мне компанию? — спросил провидец и взял меню.

— Я не голоден. Но кофе попью с удовольствием.

— Очень хорошо, — произнёс Джексон довольно и раскрыл папку.

— Школу закрыли на неопределённый срок. Твой сын у меня.

— В смысле?

— Руководство школы решило отправить детей на каникулы раньше.

— Почему? До каникул же три недели.

— Всё из-за беспорядков. Говорят, что не могут обеспечить безопасность детей.

— Беспорядки продолжаются?

— Нет. Как только туманы сошли, в городе тишь да гладь.

— И что ты сказал сыну?

— Сказал, что ты в командировке.

— И как он воспринял.

— Огорчился немного. Но понял.

— Я за сыном завтра заеду. Дома надо прибраться, да и себя в порядок привести надо.

— Хорошо. Приезжай завтра, — согласился Кёртис.

Питер Джексон вернулся домой с двумя тяжёлыми полиэтиленовыми пакетами. Он разулся и напрямик направился на кухню. Разобрав пакеты с продуктами, провидец пошёл в комнату.

«Ну, и бардак я тут развёл», — произнёс Джексон и поднял с пола полотенце. Около двух часов он наводил чистоту. Закончив уборку, Джексон бегло осмотрел квартиру. От бывшего беспорядка не осталось и следа. «Так-то лучше будет, — произнёс он и подошёл к зеркалу. — Теперь пора взяться за себя». Провидец провёл пальцами по щетине, которая успела отрасти.

Герой принял душ, побрился, почистил зубы. Он вышел из ванной комнаты. Хорошо вытерев волосы, Джексон повесил полотенце на спинку стула. Он быстро оделся в чистую домашнюю одежду.

Питер сел на кровать. Провидец ощутил некоторый прилив сил, он чувствовал себя

обновлённым.

«В квартире убрался, себя в порядок привёл. Теперь пора разобраться с затишьем», — подумал Джексон и сел за компьютер.

Весь вечер Джексон блуждал по сети Интернет. Он посетил сайты газет, интернет-порталы телеканалов. Он прочитал не один десяток статей и просмотрел все пропущенные новости за неделю.

«Посмотрим, что по ящику», — прошептал герой и включил телевизор. Питер щёлкал по каналам, пока не наткнулся на новостную передачу.

«... По всей стране закрыли школы из-за опасений наступления Конца света. Репортаж Эрика Брауна.

Государственные школы последовали примеру частных. Из-за опасений наступления Конца света рождественские школьные каникулы начались раньше времени. 5 декабря по этой причине на занятия не пошли тысячи детей.

По словам представителей власти, разговоры о конце света, сплетни вокруг городов-призраков отвлекают учеников и дезорганизуют образовательный процесс. В связи с этим было принято решение закрыть школы не 24 декабря, а на три недели раньше.

Решение о продлении каникул было связано также с трагедией в городе Гравитон, где на минувшей неделе страдающий психическим расстройством 19-летний Кларк Паттерсон расстрелял 37 человек, в том числе 26 детей.

Сразу после трагедии в Гравитоне в палаточные школы стали поступать сообщения от людей, утверждающих, что они, якобы, видели вооружённых граждан недалеко от учебных заведений...».

Питер Джексон прибавил громкость и положил пульт дистанционного управления рядом с собой.

«Трагедия в Гравитоне изменила нас всех. На наш взгляд, отмена занятий сейчас является правильным решением», — говорится в совместном заявлении руководителей нескольких школ Аледана.

Такого же мнения придерживаются и простые граждане. «Хорошо, что занятия отменили. Дети должны быть дома, рядом со своими родителями. Кто знает, сколько нам осталось жить. Может быть, дни наши сочтены, и Конец света вот-вот придёт», — высказался отец двоих детей Скот Риддик...».

Питер Джексон прослушал новости. Он выключил телеприёмник и задумчиво произнёс: «Мелиса права. Надо идти на пресс-конференцию. Только, что я скажу людям?».

Провидец сидел на кухне в одиночестве. Он пил кофе и размышлял. Он неоднократно прокручивал в голове новости. Он пытался сложить цельную картину происходящего, но пока безуспешно.

«Что же всё-таки происходит?» — задавался он вопросом битый час. Герой посмотрел в окно, на улице было уже темно. Джексон прикрыл форточку, выключил свет и лёг в кровать. «Надеюсь, к утру ответ найдётся», — прошептал провидец и закрыл глаза.

Вскоре Питер ощутил лёгкое дуновение ветра. Джексон осмотрелся по сторонам. Он стоял в темноте один. Чарующая музыка полилась откуда-то сверху. Питер поднял голову. Он увидел ночное небо, украшенное россыпью мерцающих звёзд. Ничего более красивого и волшебного герой ещё не встречал. Он как зачарованный любовался звёздами, забыв про всё на свете.

— Бесподобное зрелище. В городе такого неба не увидишь, — услышал Питер знакомый

Голос.

— Согласен, оторваться невозможно.

— У нас дела.

— Да, да. Я иду.

Деловая часть личности и Питер Джексон вошли в дверь, которая появилась неизвестно откуда. Они оказались в огромном белом помещении с высокими белыми колоннами.

— Что привело тебя на этот раз?

— Туманы сошли со всех городов-призраков. Люди обеспокоены. Они ждут, когда я выступлю.

— Что ты хочешь знать?

Они вошли в одну из дверей. На этот раз они оказались в компьютерном центре. Питер бегло осмотрел всё вокруг. Он увидел множество своих воплощений.

— Я хочу понять, что происходит.

— А ты сам как думаешь?

— Я ничего не думаю. Я хочу знать наверняка.

— Инженер, выводи на центральный монитор, — скомандовала деловая часть.

Питер посмотрел на большую жидкокристаллическую панель.

— Это золотые ворота?

— Да. И как ты видишь, ворота открыты.

— Все?

— Инженер, покажи.

Питер посмотрел на другие мониторы. Там также золотые ворота были открыты.

— Люди заходят в них. Начался переход в новое измерение?

— Всё верно.

— Это значит, что конца света не будет?

— Именно так.

— Поэтому туманы сошли.

— Всё правильно.

— Но почему вы раньше мне не показали это?

— Ты учился совладать с собой. Ты учился доверять сыну. А это куда важнее.

— А сын? Он прошёл в ворота?

— Это ты уже у сына спроси.

— А каньон скорби?

— Это вторая хорошая новость. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Размер каньона сократился на 27 процентов. Это очень хороший показатель. Отшельник начал возвращаться к жизни. Сам. Мы ничего не делали. Инженер покажи снимки.

Питер посмотрел на монитор. Он сравнил два снимка со спутника.

— Выглядит как рана.

— Это и есть рана, — прокомментировал модератор.

— Видишь, разница огромная.

— Да, вижу.

Питер Джексон проснулся ранним утром в хорошем расположении духа. Он чувствовал себя бодро. Ему хотелось петь и радоваться. «Две хорошие новости. Такого в моей жизни давно не было», — подумал провидец и встал с кровати.

Первым делом Питер позвонил журналистке. Он сказал девушке, что готов выступить на

конференции. После минутной беседы друзья сошлись на том, что пресс-конференция состоится в четверг 8 декабря. Затем Джексон позвонил Кёртису, чтобы узнать, когда можно будет заехать за сыном.

Провидец припарковался у красивого дома. Питер покинул машину и прошёл к двери. Он нажал на кнопку звонка. Через минуту дверь открыла жена Кёртиса.

— Здравствуй, Оливия.

— Добрый день, Питер. Проходи.

— Чудесно выглядишь.

— Спасибо за комплимент. Я сейчас его позову, — произнесла Оливия и поднялась на второй этаж.

Питер посмотрел на часы. «Надо заехать на заправку, — сказал Джексон сам себе. — Как бы не забыть».

— Папа, папа. Ты вернулся, — радостно прокричал мальчик и запрыгнул на отца.

— Конечно, вернулся, — произнёс Питер и опустил сына на пол. Провидец нежно поправил волосы. — А почему ты ещё не одетый?

— Я сейчас. Я быстро. Ты и глазом моргнуть не успеешь.

Этот и следующий день Питер провёл с сыном. Они посетили кинотеатр, музей изобразительного искусства. Также зашли в любимое кафе поесть мороженого.

Погода была приятной и располагала к длительным прогулкам на свежем воздухе. Отец с сыном гуляли в парке, катались на квадроцикле, просто болтали и смеялись. Эти два дня запомнились яркими и тёплыми мгновениями.

Наступило утро. Питер готовился к предстоящей телевизионной съёмке. Он позавтракал, оделся. Джексон проверил свои карманы. «Телефон взял, кошелёк взял, ключи взял. Так, вроде ничего не забыл», — перечислял герой.

Он тихонечко зашёл в комнату сына. Тот сладко спал. Питер поправил одеяло, погладил мальчика по голове. Уходя, отец оставил записку на видном месте: «Я на пресс-конференции. Завтрак в холодильнике. Если захочешь пиццу, деньги на столе. Папа».

Питер быстро добрался до телецентра. Герой заглушил двигатель и открыл дверцу авто. Он поправил пиджак и вылез из спорткара. Его тут же облепили репортёры.

— Что вы хотите поведать миру?

— Я всё скажу на пресс-конференции. Я отвечу на все ваши вопросы. Но только не здесь.

— Туманы вновь накроют города? Когда это произойдёт?

— Все вопросы на пресс-конференции, — холодно сказал провидец и прошёл мимо. Журналисты хвостом поплелись за ним.

Питер Джексон зашёл в здание телецентра. Он отошёл в сторону и набрал номер Мелисы Йорк. «Я здесь», — коротко сказал провидец и повесил трубку. Через минуту девушка спустилась.

— Как твои дела? Как настроение?

— Боевое.

— Это хорошо. Имей в виду. Сегодня репортёров куда больше.

— Я уже заметил.

Питер и Мелиса Йорк расположились на своих местах. Джексон посмотрел на полный зал телерепортёров. В горле пересохло. Провидец налил в стакан воды и сделал пару глотков.

— Нервничаешь?

— Да, есть немного.

— Мы начинаем?

— Да.

— Добрый день, господа. Пять дней назад туманы сошли с городов-призраков. Уже пять дней не происходит никаких катастроф. Вокруг этих событий ходят много слухов, сплетен, предположений. Провидец Питер Джексон пришёл на эту пресс-конференцию, чтобы отделить ложь от правды, чтобы развеять мифы, — начала Мелиса.

В зале наступила полная тишина. Лишь изредка издавались звуки фотовспышек.

— Мужчина в первом ряду.

— Добрый день, Питер.

— Здравствуйте.

— Австрия, ТВС-9. У меня такой вопрос. Что снилось вам этой ночью?

— Я очень рад, что вы задали этот вопрос в начале конференции. Отвечаю. Этой ночью я видел сон с золотыми воротами, — по залу прокатилась волна шёпота. — Да, я знаю, что некоторые из вас видели этот сон. Я также знаю, что остальные не видят сны уже три месяца.

— Что это значит?

— Сон с золотыми воротами — это знак, послание Вселенной, если можно так выразиться. Этот сон видят те, кто принял себя, принял своё предназначение. Те, кто не принял, те, кто отказался от себя, не видит снов вообще. Я уже читаю вопрос в ваших глазах: Почему? Чтобы не засорять канал передачи информации, чтобы не отвлекать внимание на другие сны.

— А мне сон с золотыми воротами не снится. Мне снится лабиринт, — выкрикнул кто-то из зала.

— Здесь нет никакого противоречия. Есть две версии сна с золотыми воротами. Сокращённая и полная. Вы начали видеть полную версию сна.

По залу пронёсся гул.

— А причём тут города-призраки? Какое отношение этот сон имеет к концу света?

— Я понимаю, у вас много вопросов. Вы жаждете получить на них исчерпывающие ответы. Я готов дать такие ответы. Но, пожалуйста, запаситесь терпением. Я прошу вас, не перебивайте меня, не задавайте вопросы. Я сейчас всё расскажу, и половина ваших вопросов отпадёт сама собой.

Питер замолчал. Он 15 секунд смотрел на людей, сидящих напротив. Все с нетерпением ждали.

— Сокращённую версию сна видят те люди, кто принял себя до моего предсказания с туманами. Полную версию видят те, кто принял себя после того, как туманы опустились на города-призраки. Если человек видит полную версию сна, то он сначала попадает в умирающую местность. Это может быть полуразрушенный город, выжженная деревня. Это может быть безжизненная пустыня или вырубленный лес. Человек блуждает по этой местности и что-то ищет. Некоторые люди ищут день, другие ищут неделю, а кто-то ещё дольше. В конце концов этот человек приходит к первой двери. Это может быть лифт, межкомнатная дверь, мост, туннель, поезд, озеро или что-то другое. Общее здесь — голубой свет, который исходит с той стороны. Когда человек входит в эту дверь, он оказывается в изумительно красивом месте — на берегу океана, на цветущей поляне, в прекрасном городе,

в тропическом лесу. Общее здесь — чарующая музыка. Эти звуки вызывают отклик в душе. Человек идёт на звуки чудесной симфонии и приходит ко второй двери — к золотым воротам. В сокращённой версии сна человек не проходит первую дверь. Он сразу попадает к золотым воротам, то есть он видит только вторую половину сна. Первую половину сна видят те, кто находится в поиске, кто ищет себя, ищет своё место в этом мире. Как только эти люди определяются с выбором, они приходят к первой двери. Дверь открывается, и они входят в неё. Это значит, что человек принял себя. После эти люди начинают видеть вторую половину сна. Все, кто видит сон с золотыми воротами, знают, что ворота не так давно открылись.

— Да, ворота открылись, — подтвердил молодой репортёр из зала.

— Я знаю. Вы хотите знать значение сна. Хочу вас обрадовать. Это хороший сон. Обе двери — портал в новое измерение. Первая дверь — это вход в новый мир для конкретного человека. У каждого человека своя дверь. Умирающая местность — это символ нашего мира. Это символ умирающего мира, мира, которому осталось существовать считанные дни. Золотые ворота — это вход в новый мир для всего человечества, вход в новую реальность, в новое измерение. Ворота открылись, потому что набралась критическая масса. 33 процента людей приняли себя. 33 процента — это главное условие. Без этого ворота не открылись бы никогда.

— Вы хотите сказать, что конца света не будет?

— Да, именно это я и хочу сказать.

С разных сторон послышались радостные возгласы.

— Седьмой ряд, шестое место справа.

— Япония, ТВ-24. А что будет с теми, кто видит первую половину сна, но не могут найти первую дверь?

— Если они не найдут первую дверь, то они умрут. Спасутся только те, кто придёт к золотым воротам и войдёт в них.

— Женщина в синем костюме в центре.

— Южная Корея. СВС-канал. А что будет с теми, кто не видит снов?

— Хороший вопрос. Золотых ворот девять. Пропускная способность каждой — восемьсот миллионов человек. Теоретически каждый житель планеты Земля может спастись. Для этого достаточно принять себя. Переход в новое измерение начался несколько дней назад. Переход будет длиться целый год. Все без исключения могут запрыгнуть на отбывающий поезд, пока состав ещё не разогнался и не уехал далеко от перрона. 2 декабря следующего года золотые ворота захлопнутся навсегда. Те, кто не успел или не захотел, те, кто отказался, погибнут. Людям, которые не приняли себя, нет места в новом мире, они не смогут принять новую реальность. Этим людям в новых условиях будет плохо, они станут белыми воронами, изгоями. Хотят они того или не хотят, но отказавшимся придётся покинуть этот мир, им придётся встретиться со своей смертью.

— Седьмой ряд, третье место справа, — произнесла Мелиса.

— Португалия. TVI-24. А какой он этот новый мир?

— Я уже отвечал на этот вопрос на первой пресс-конференции. Но отвечу ещё раз. Новая реальность будет сильно отличаться от нынешнего мира. Описать его сложно, можно сказать невозможно. Многие вещи вам будут непонятны, потому что вы с этим никогда не сталкивались. В нашем языке нет подходящих слов. Поэтому скажу так. Описывать бессмысленно. Это нужно видеть. Запаситесь терпением. Перестройка нашего мира уже

началась. Скоро вы это отчётливо увидите.

— Последний ряд, девушка в белом.

— Украина. Телеканал «Миллениум». А туманы будут опускаться на города? Если да, то на какие?

— Ну, смотрите. 33 процента людей приняли себя, 7 процентов уже умерли в городах-призраках, в авариях и катастрофах. Под вопросом остались 60 процентов людей. 60 процентов — это четыре миллиарда. Это очень много. Я думаю, вы уже сами поняли, что туманы будут. Что касается второй части вопроса. Туман может опуститься на любой город планеты. В чёрный список попали все города без исключения, все населённые пункты. Хочу также предупредить. Не нужно ехать в те города, с которых сошёл туман. Поговорка «Молния два раза в одно место не бьёт» не работает. Не в этом случае. Туман может опуститься на один и тот же город несколько раз. Это уже было с Зероном, это уже было с другими местами-убежищами. Поэтому не повторяйте чужих ошибок.

— А катастрофы? Их больше не будет.

— Должен вас разочаровать. Катастрофы будут, будут аварии, будут стихийные бедствия. Их количество вернётся на прежний уровень. Хотя каждые три месяца возможен резкий рост количества катастроф...

Питер остановился у двери. Он вставил ключ в замочную скважину. Питер немного нервничал. Он боялся зайти в квартиру, боялся увидеть сына. Он боялся вопросов с его стороны. Джексон глубоко вздохнул и повернул ключ.

Провидец вошёл в свою квартиру. Он положил бумажник и ключи на стол. В спальне никого не было. Звуки музыки доносились из соседней комнаты.

Питер заглянул к мальчику. Он сидел за компьютером и увлечённо играл.

— Привет, я дома.

— Хорошо, — на автопилоте ответил сын.

Отец не стал отвлекать своего мальчика от игры. Он вернулся в комнату.

Пробило десять вечера. Отец и сын лежали в тёплой кровати и смотрели любимый фильм. Питер переживал за сына. Страх потерять мальчика по-прежнему был сильным. Джексон хотел спросить у сына, видел ли он сон с золотыми воротами, но боялся. Он боялся услышать ответ. Он боялся узнать, что сын не видит снов. Отец всеми силами пытался скрыть своё состояние.

Кинолента закончилась, пошли титры.

— Поздно уже. Пора ложиться спать, — произнёс Джексон и выключил телевизор. — Ты где будешь спать?

— Здесь, если ты не против.

— Нет, я не против, — сказал отец и лёг на правую половину кровати.

— Я видел тебя по телеку.

— Хорошо.

— Я умру? — начал сын.

— Все мы когда-нибудь умрём. Люди, к сожалению, а может и к счастью, смертны, — так Питер попытался уклониться от прямого ответа.

— Ты же всё понял. Я не об этом.

— Я не знаю, как ответить.

— Отвечай прямо, как есть.

— Что тебе снится? — задал вопрос отец.

— Мне снится заброшенный парк развлечений. Я уже неделю блуждаю и ничего. Там нет никакой двери.

— Дверь однозначно есть. Может, ты прошёл мимо? — предположил Питер.

— Я нашёл комнату кривых зеркал.

— И что?

— Одно зеркало нормальное, в смысле не кривое. Но оно такое необычное.

— А что с ним не так?

— В нём нет отражения. Во всех есть, а в нём нет.

— Вероятно, это и есть твоя дверь.

— Но почему она закрыта?

— Моя дверь тоже не сразу открылась. Я неделю ждал, когда она откроется.

— Почему дверь закрыта?

— Ты не сделал свой выбор. Возможно, ты сомневаешься. Может быть, чего-то боишься. Может быть, тебя что-то останавливает.

— Ты говорил, что человек должен найти своё место, должен найти такое занятие, которое ему нравится, а потом превратить это занятие в свою профессию.

— Да, говорил.

— Есть одно занятие. Это дело мне безумно нравится. Я хочу этим заниматься. Но есть одно но. Это занятие невозможно превратить в профессию. Я не представляю, как это можно сделать.

— Такое бывает. Редко, но бывает. У некоторых людей миссия — родить и воспитать ребёнка, вырастить из него гения, великого писателя, выдающегося политика или учёного. В этом случае женщина становится домохозяйкой, в её жизни создаются такие условия, что ей нет нужды заботиться о деньгах. Например, она становится женой богатого человека.

— А что делать мне?

— Ты должен сам решить. Это твоя жизнь, это твой выбор. Я не вправе тебе здесь что-либо советовать. Я лишь могу что-то пояснить, подсказать и только.

— Должен сам решить. А если я ошибусь?

— Дверь не откроется. И ещё. Если ты чего не видишь, это не значит, что это не существует. Мы не видим микробов, но они есть.

— Я пока ничего не понял.

— То, что ты не видишь способ, как превратить это дело в свою профессию, это не значит, что такого способа нет. Вполне может быть, что такой способ есть, но ты по каким-то причинам его не видишь, не замечаешь.

— И что мне делать?

— Пробовать. Если это дело тебе так нравится, займись им. Если окажется, что это и есть дело всей твоей жизни, то позже способ найдётся, найдётся решение. Если окажется, что ты ошибся, то ты продолжишь свои поиски. Пробуй. Это единственный способ проверить.

— Ладно, я попробую, — проговорил мальчик и прижался к отцу.

Питер Джексон медленно закрыл глаза. Он погрузился во тьму. Звуки чарующей музыки начали доноситься со всех сторон. Провидец осмотрелся. Он стоял у золотых ворот. Створки были широко распахнуты. Из ворот сиял яркий ослепляющий свет. Люди разных возрастов входили в ворота. Белокурая девочка остановилась. Она взглянула на Питера так, как будто звала его.

Голубоглазая девчонка широко улыбнулась и исчезла в тёплом свете. Джексон посмотрел ей вслед.

Провидец стоял минут десять и всматривался в толпу незнакомых людей. Он искал глазами сына. Он звал его, но никто не откликнулся.

Прошло полчаса. Поиски не увенчались успехом. Питер окончательно потерял всякую надежду найти сына.

«Я доверяю сыну. Он ищет себя и обязательно найдёт свою дверь. Я буду ждать его на той стороне», — сказал себе Джексон. Он медленно пошёл к воротам вместе с другими людьми.

Тут Питер услышал радостное «Папа». Он обернулся и увидел своего мальчика. Отец и сын крепко обнялись. Их счастьем не было предела. Они взялись за руки и вместе вошли в тёплый голубой свет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net